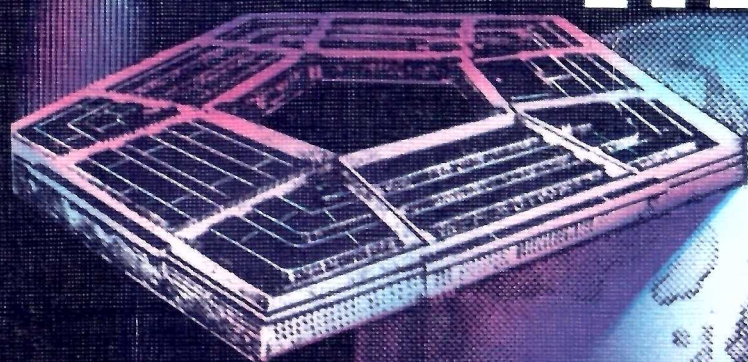

ОТКУДА ИСХОДИТ УГРОЗА МИРУ

ОТКУДА ИСХОДИТ УГРОЗА МИРУ

Издание четвертое

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ НОВОСТИ
1987

Редакционная работа над книгой закончена 2 февраля 1987 года.

В книге использованы иллюстрации из «Air Force Magazine», «All Hands», «Aviation Week & Space Technology», «Defense Electronics», «National Defense», «NATO's Sixteen Nations» и других изданий.

Содержание

Введение

5

Раздел I. Объективные оценки

7

Раздел II. Военная машина США

16

Раздел III. Соотношение военных сил
между Востоком и Западом

79

Раздел IV. Два направления
в мировой политике

89

Заключение

108

Введение

Сохранить мир, устранить угрозу мировой войны — как ядерной, так и обычной — это самая настоятельная, первейшая задача нашего времени. Человечество находится на решающем, поворотном этапе своей истории. Ядерное оружие грозит уничтожить не только все, что было создано цивилизацией на протяжении веков, но и саму жизнь на Земле. Что привело мир к этой опасной грани? Откуда исходит угроза миру?

Ответы на поставленные вопросы дает эта книга — ответы ясные, объективные, аргументированные. **Угроза миру исходит от военной машины США, от милитаристского курса американской администрации, ее попыток вершить международные дела с позиции силы.**

В действиях нынешней администрации США с первых же дней ее правления доминирует ставка на военную силу. Она взяла курс на дальнейшую эскалацию гонки вооружений, которая охватила все виды оружия на Земле и грозит переброситься в космос. Политика США за последние годы — это политика агрессии и конфронтации, в основе которой — стремление добиться военного превосходства. **1981 год** — принимается беспрецедентная по масштабам программа наращивания стратегических наступательных вооружений. **Весна 1983 года** — провозглашается так называемая «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) — военная программа «звездных войн», которая еще более обнажила агрессивную сущность современного американского империализма. **Осень 1983 года** — в Западной Европе, вопреки воле ее народов, начинается развертывание американских ракет средней дальности, вплотную придвинутых к границам СССР и других социалистических стран как дополнение стратегического ядерного потенциала США. **1985 год** — утверждается директива Пентагона по строительству аме-

риканских вооруженных сил до 1992 года, предусматривающая различные сценарии будущей войны против СССР и его союзников. **1986 год** — разрушается Договор ОСВ-2, важнейший международно-правовой документ, закрепляющий стратегический паритет между СССР и США и ограничивающий гонку вооружений на ее центральном направлении — в области стратегических наступательных средств.

Истинные цели военно-политических устремлений США высветились и сквозь призму встречи на высшем уровне в Рейкьявике. Конструктивные предложения, выдвинутые СССР на этой встрече, давали возможность достижения, при наличии политической воли, крупных исторических договоренностей о значительном сокращении и последующей ликвидации всех ядерных средств и недопущении гонки вооружений в космосе. Однако администрация США показала свое явное нежелание отрешиться от идеи достижения военного превосходства над СССР, от имперских амбиций на «руководство миром». Ответственность за упущенный в Рейкьявике шанс полностью лежит на американской стороне.

Таковы лишь некоторые вехи опасного курса нынешней администрации США, направленного на эскалацию гонки вооружений. Знакомство с ними — а в книге читатель найдет их подробный анализ — подтверждает необходимость решительного противодействия всех миролюбивых сил агрессивным военным притязаниям США. Мировое сообщество сегодня все яснее осознает: американской военной угрозе должны быть поставлены непреодолимые барьеры.

В Вашингтоне не могут не видеть растущего возмущения в мире милитаристской политикой США, не могут не понимать, что в психологии многих миллионов людей происходит перелом в сторону широ-

кого наступления на угрозу войны, особенно ядерной, чему во многом способствует активная миролюбивая внешняя политика СССР. Отсюда — всяческие попытки Белого дома затуманить смысл содеянного США, приглушить нарастающую критику в их адрес и одновременно посеять недоверие к Советскому Союзу и его политике. С этой целью Вашингтон, а с его подачи и многие западные средства массовой информации прибегают к испытанному способу — извращению истинного положения дел, подтасовыванию данных, распространению фальшивых утверждений об «агрессивности» СССР и Варшавского Договора в целом, о якобы имеющем место военном «отставании» США и НАТО. Словом, налицо стремление путем дезинформации закамуфлировать опасные для дела мира замыслы Вашингтона и в то же время приписать их Советскому Союзу. Все эти измышления относительно «военного превосходства» СССР над США, «советской военной угрозы» используются для оправдания безудержной гонки вооружений, гегемонистских устремлений Вашингтона, подготовки к новой мировой войне. И об этом общественность должна знать правду.

Именно такую цель преследует предлагаемое читателю четвертое издание книги «Откуда исходит угроза миру», в котором раскрываются новые тенденции и процессы международного развития, приводятся новые данные о состоянии военной машины США и НАТО.

В разделе I — «Объективные оценки» — на основе конкретных данных показано, что США на всем протяжении послевоенного периода выступали и продолжают выступать инициатором создания и наращивания новых видов вооружений, в первую очередь ядерных. Раскрыта тенденциозность и необъективность США и их союзников по НАТО в оценке внешнеполитического курса СССР, оборонительной

направленности его военной доктрины, соотношения военных сил СССР и США, Варшавского Договора и НАТО.

В разделе II — «Военная машина США» — приведены данные об американских вооруженных силах, которые уже в мирное время развернуты далеко за пределами государственных границ США и содержатся в организационной структуре и численности, обеспечивающих ведение отнюдь не оборонительных, а агрессивных действий; показано угрожающее делу мира их совершенствование и наращивание; раскрывается подлинная роль американской военной индустрии и военно-промышленного комплекса, который в значительной мере определяет курс на милитаризацию страны и ставку на военную силу в международных отношениях; рассматривается агрессивная сущность военной доктрины США.

В разделе III — «Соотношение военных сил между Востоком и Западом» — на основе реальных цифровых и фактических данных сопоставлены стратегические ядерные вооружения и ядерные средства средней дальности сторон, приведено соотношение вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора, их военно-морских сил.

В разделе IV — «Два направления в мировой политике» — изложены факты, свидетельствующие об отношении правительств СССР и США к вопросам войны и мира, укрепления доверия и безопасности, к решению проблем разоружения, к соблюдению заключенных договоров в области ограничения стратегических вооружений.

Как и в прошлых изданиях книги, в ней наряду с данными советских компетентных органов использованы некоторые данные Лондонского и других международных институтов стратегических исследований, а также официальных американских источников.

Объективные оценки

Достижения научно-технического прогресса дают возможность обеспечить на Земле изобилие благ, создать материальные условия для процветания человечества. И эти же творения ума и рук человека — в силу классового эгоизма, ради обогащения правящей элиты капиталистического мира — обращаются против него самого. Разумеется, угрозу миру представляют не наука и техника сами по себе. Ее несут международная реакция, американский империализм, использующие научно-технические достижения в агрессивных целях. Величайшее преступление империализма перед народами — развязанная им небывалая по масштабам гонка вооружений, прежде всего ядерных.

Ядерное оружие создал американский империализм. Соединенные Штаты — первая и единственная в мире страна, которая без какой-либо военной необходимости применила в августе 1945 года атомное оружие против населения Хиросимы и Нагасаки. Этого злодеяния никогда не изгладить из памяти народов. Осуществляя такую варварскую акцию, Вашингтон рассчитывал запугать народы планеты своей военной мощью и с помощью ядерного оружия утвердить свое мировое господство. Но несмотря на ядерную монополию, у США тогда не нашлось достаточно сил, чтобы перестроить мир по образу и подобию своему. И все же годы ядерной монополии США дорого обошлись народам мира: они породили агрессивную политику «холодной войны». Именно тогда была создана система военных блоков под руководством США, сеть американских военных баз по всему земному шару. Уверовав в свою военную силу, Вашингтон не раз предпринимал шаги, ставящие мир на грань катастрофы.

Советский Союз с самого начала ядер-

ной эры ведет последовательную энергичную борьбу за запрещение ядерного оружия и его ликвидацию, за использование ядерной энергии только в мирных целях, на благо человечества. Еще в июне 1946 года Советское правительство внесло в Комиссию ООН по атомной энергии проект «Международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения». В нем предлагалось навсегда запретить производство ядерного оружия, уничтожить его запасы, а применение в военных целях объявить тягчайшим преступлением против человечества. И если бы США на заре атомного века приняли предложение Советского Союза, то мир был бы избавлен от бремени гонки ядерных вооружений и не стоял бы сейчас перед угрозой всеобщего уничтожения.

Но изъятие ядерного оружия из арсеналов войны не входило в планы США. Добиваясь увековечения своей ядерной монополии, США внесли в Комиссию ООН свой вариант решения ядерной проблемы, так называемый «план Баруха», предусматривавший не запрет на применение атомной энергии в военных целях, а предлагавший лишь создание «международного контрольного органа по атомной энергии», полностью подчиненного США. Такая система «контроля» закрепила бы их монополию на ядерное оружие, предоставила бы возможность постоянного вмешательства во внутренние дела других государств, что в конечном счете привело бы к подчинению экономики этих стран интересам американского капитала. Вашингтон надеялся с помощью «плана Баруха» добиться такого положения, при котором производство ядерного оружия разрешалось только США, и тем самым навсегда

сохранить свое военное преимущество над СССР.

Обладание ядерным оружием породило безответственное, высокомерное отношение руководства Белого дома к оценке характера и дальнейшего развития международных отношений, привело его к ложной посылке о том, что Советский Союз будто бы не должен предпринимать меры к ликвидации атомной монополии США, к исправлению этого ненормального положения и не вправе быть на равных в военном отношении с Соединенными Штатами. С помощью подобной «философии» вашингтонские деятели и в прошлом и особенно теперь пытаются оправдать свой милитаристский курс, переложить ответственность за гонку вооружений на Советский Союз, который, по их словам, в этом деле якобы идет все время впереди США. Но какие бы «философии» ни изобретали за океаном, неопровержимым остается то, что гонка вооружений своими корнями уходит в американскую почву и что не Советский Союз, а Соединенные Штаты несут ответственность за ее все новые и новые витки. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к фактам.

В 50-х годах под предлогом «отставания в бомбардировщиках» Пентагон выбил в конгрессе крупные ассигнования и форсировал выполнение широкой программы строительства стратегических бомбардировщиков. Когда же в Соединенных Штатах была создана целая армада таких самолетов, «обнаружилось», что число советских бомбардировщиков было умышленно завышено американскими спецслужбами в 3—4 раза.

В начале 60-х годов был поднят шум насчет «ракетного отставания США», и они первыми приступили к массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) типа «Минитмен» в шахтных пусковых установках. Когда же было развернуто около тысячи таких ракет, «оказалось», что никакой советской «ракетной угрозы» вовсе и не было. Бывший помощник президента США по науке и технике Дж. Визнер заявил в 1984 году

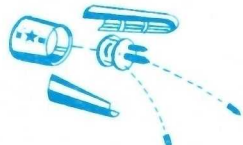
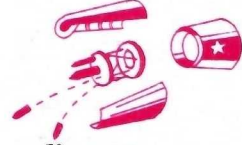

по этому поводу: *«Еще совсем недавно я полагал, что наши неправильные оценки (по бомбардировщикам и ракетам. — Прим. ред.) происходили из ошибок наших разведслужб. Однако тщательный анализ фактов побудил меня сейчас склониться к мнению о том, что это была преднамеренная манипуляция или по меньшей мере усиленное самовнушение».*

Одновременно было положено начало американской программе строительства атомных подводных лодок с баллистическими ракетами. В тот период таких лодок ни у кого в мире не было. Более того, уже в середине 60-х годов Пентагон приступил к оснащению ракет «Поларис А-3» на подводных лодках разделяющимися головными частями (РГЧ). О том, кто был начинателем наращивания числа атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и кто до сих пор наращивает превосходство по ядерным зарядам на них, говорят следующие данные.

Год	США			СССР		
	Количество					
	ПЛАРБ	БРПЛ	Зарядов	ПЛАРБ	БРПЛ	Зарядов
1960	3	48	48	нет	нет	нет
1967	41	656	1552	2	32	32
1970	41	656	2048	20	316	316
1975	41	656	4536	55	724	724
1981	40	648	5280	62	950	2000
1984	39	656	ок. 6000	62	940	ок. 2500
1986	38	672	ок. 7000	61	922	ок. 3000

Соединенные Штаты первыми на рубеже 70-х годов стали оснащать баллистические ракеты стратегического назначения (МБР и БРПЛ) многозарядными разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), положив начало новому витку гонки ядерных вооружений. Это привело к резкому увеличению количества ядерных зарядов. Президент Р. Рейган утверждает, что США в 70-х годах якобы «бездействовали», занимали позицию «сдержанности». Такие заявления действи-

ИНИЦИАТИВА В СОЗДАНИИ НОВЫХ СИСТЕМ ОРУЖИЯ

США	СССР
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ	
 середина 40-х годов (применено в августе 1945 г.)	 конец 40-х годов
МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ	
 середина 50-х годов	 конец 50-х годов
АТОМНЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ	
 середина 50-х годов	 конец 50-х годов
АТОМНЫЕ АВИАНОСЦЫ	
 начало 60-х годов	нет
РАЗДЕЛЯЮЩИЕСЯ ГОЛОВНЫЕ ЧАСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО НАВЕДЕНИЯ	
 конец 60-х годов	 середина 70-х годов
КРЫЛАТЫЕ РАКЕТЫ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ	
 середина 70-х годов	 середина 80-х годов
НЕЙТРОННЫЕ БОЕПРИПАСЫ	
 конец 70-х — начало 80-х годов	нет
БИНАРНОЕ ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ	
 конец 70-х годов	нет
УДАРНЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ	
  начало 80-х годов (разработка и испытания отдельных компонентов)	нет

тельности не соответствуют. Именно в тот период, несмотря на то что США в несколько раз превосходили СССР по числу ядерных зарядов, в их вооруженные силы каждый день поступало в среднем по 3 ядерных заряда для стратегических носителей. Если в 1970 году стратегические средства США могли доставить к целям немногим более 5000 ядерных боеприпасов, то в настоящее время — 14 800.

Тогда же, в 70-х годах, США ускоренными темпами первыми начали создавать новый опасный тип стратегического оружия — крылатые ракеты большой дальности и уже в первой половине 80-х годов приступили к реализации планов развертывания многих тысяч таких ракет воздушного, морского и наземного базирования.

В 80-х годах темпы гонки вооружений США резко возросли по всем направлениям. Так, в 1981 году президент США принял решение о полномасштабном производстве нейтронных боеприпасов. Пытаясь во что бы то ни стало сломать военно-стратегический паритет в свою пользу, США приняли на ближайшее десятилетие «всеобъемлющую программу перевооружения Америки». Эта программа предусматривает наращивание новейших наступательных ракетно-ядерных средств первого «обезоруживающего» удара, создание ударных космических вооружений, дальнейший качественный и количественный рост арсенала химического и обычных видов оружия.

Реализация этой программы позволит США, по расчетам Пентагона, нарастить стратегический наступательный потенциал к началу 90-х годов до 20 000 ядерных зарядов. Одновременно предусматривается завершить развертывание в Европе к 1988 году более 570 баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет (по состоянию на 1 января 1987 года развернуто 364 такие ракеты); произвести в 1986—1989 годах свыше 17 000 новых ядерных боеприпасов различной мощности и назначения.

Ради чего все это делается, на что рас-

считывают вашингтонские стратеги? Цель у них одна — добиться военного превосходства. Американскую администрацию не устраивает военно-стратегический паритет с Советским Союзом. Руководители США не могут смириться с тем, что с СССР надо разговаривать только на равных. Отсюда их попытка любой ценой вернуть себе военное преимущество. *«Мы устали от равенства»,* — откровенно заявил директор американского Института исследований проблем космоса и безопасности Р. Боумэн. — *Единственный способ, которым мы можем вернуть себе рычаг политического давления, состоит в том, чтобы вновь обрести абсолютное военное превосходство».*

Одним из главных направлений курса США на достижение военного превосходства над СССР является их стремление развернуть гонку вооружений в космосе. Расчет делается на создание совершенно нового класса вооружений — ударных космических средств, на развертывание широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования. *«Если мы сможем»,* — откровенничает американский министр обороны К. Уайнбергер, — *получить систему, которая будет эффективной и сделает вооружения Советского Союза неэффективными, тогда мы вернемся к ситуации, в которой находились, когда были единственной страной, обладающей ядерным оружием».* Яснее не скажешь.

С целью развязать себе руки в гонке вооружений администрация США в 1986 году встала на путь подрыва существующих договоров и соглашений. Отбросив Временное соглашение 1972 года и Договор ОСВ-2 1979 года, отказываясь, по существу, от строгого соблюдения Договора по ПРО 1972 года, она, очевидно, не желает связывать себя обязательствами в вопросах ограничения вооружений. Вместо соглашений Белый дом хотел бы иметь некий «режим временной сдержанности», основанный на каком-то ни к чему не обязывающем согласии не развертывать больше, чем у другой стороны, «стратегических ядерных систем доставки», а также

боеголовок на МБР и БРПЛ. Спрашивается, разве только этими двумя показателями определяются соотношение стратегических сил сторон и тем более стратегические взаимоотношения между СССР и США в целом? Разумеется, нет.

Подлинный смысл такого подхода США кроется в их стремлении сохранить в неприкосновенности ядерные вооружения тяжелых бомбардировщиков. Более того, Пентагон хотел бы сохранить по ним по крайней мере трехкратное превосходство без права Советского Союза компенсировать его баллистическими ракетами, которые для СССР являются основным средством стратегического сдерживания. Такую же позицию США занимают относительно своих крылатых ракет морского базирования, авианосной авиации и ядерных средств передового базирования, достигающих территории СССР. О какой же «сдержанности» может идти речь, если США хотят сохранить для себя возможность создания и развертывания многих тысяч крылатых ракет воздушного и морского базирования и других ядерных средств, представляющих для СССР реальную угрозу? Можно ли вообще говорить о «сдержанности», когда реализация программы «звездных войн» не только сделает невозможным процесс ограничения и сокращения ядерного оружия, но придаст гонке вооружений качественно новый, поистине космический масштаб? Все это просто невозможно назвать «сдержанностью», которую так любят декларировать в Вашингтоне.

На встрече в верхах в Рейкьявике Советский Союз положил на стол переговоров целостный пакет крупных компромиссных предложений, которые, будь они приняты, могли бы действительно в короткий срок внести перелом на всех направлениях борьбы за ограничение и ликвидацию ядерного оружия, позволили бы начать движение к безъядерному миру. Однако президент США отказался от ядерного разоружения в угоду своей программе «звездных войн». Газета «Нью-Йорк таймс» по этому поводу 29 октября 1986

года писала: *«Рейган повернулся спиной к величайшей возможности, какую когда-либо имел американский президент, — обратить вспять гонку ядерных вооружений и достичь соглашения в области крупного взаимного сокращения ядерных вооружений»*. Отказавшись ради СОИ от реального сокращения ядерного оружия, американская сторона тем самым показала свою неготовность, да и нежелание идти по пути сокращения ядерных вооружений.

Наряду с наращиванием ядерного оружия Вашингтон дал старт многомиллиардной программе «химического перевооружения Америки». И делается это несмотря на то, что США уже обладают самыми крупными в мире запасами высокотоксичных отравляющих веществ (ОВ) — около 55 тыс. тонн и более 3 млн. единиц различных химических боеприпасов. А в мае 1986 года Вашингтону удалось, вопреки сопротивлению некоторых союзников по НАТО, навязать им свое решение начать производство новой разновидности смертоносного химического оружия — бинарного. В частности, за счет бинарных боеприпасов планируется увеличить химический арсенал США, доведя его до 5 млн. единиц. Бинарные боеприпасы предназначены для размещения прежде всего в странах Западной Европы. Только, например, Федеративную Республику Германии, где плотность размещения американского ядерного и химического оружия сегодня выше, чем в самих США, Пентагон намерен наштагивать еще 460 тыс. бинарных боеприпасов.

О масштабах милитаристских приготовлений США красноречиво говорят темпы увеличения ассигнований на военные цели. Если в 1981 финансовом году, когда в Белый дом пришла нынешняя администрация, они составляли около 190 млрд. долларов, то на 1987 финансовый год общий военный бюджет утвержден президентом в сумме 291, 9 млрд. долларов, а на 1988 финансовый год запрашивается уже 312 млрд. долларов. Иными словами, ассигнования на военные приготовления США составят в среднем около 1 млрд.

долларов в день. В текущем пятилетии (1986—1990 гг.) на эти цели планируется израсходовать почти 1800 млрд. долларов.

Таким образом, **приведенные факты неопровержимо доказывают, что зачинщиком гонки ядерных вооружений в послевоенный период были и остаются сегодня именно Соединенные Штаты Америки.** *«Давайте не будем наводить тень на ясный день,— подчеркивает ветеран американской дипломатии Дж. Кеннан,— сваливая всю ответственность на наших противников. Мы должны помнить, что именно мы, американцы, на каждом повороте пути были инициаторами дальнейшей разработки подобного (ядерного.—Прим. ред.) оружия. Мы первые создали и провели испытание такого устройства, мы повысили степень его разрушительности, создав водородную бомбу, мы первые создали многзарядную боеголовку, мы отклоняли всякие предложения отказаться в принципе от применения ядерного оружия первыми, и мы одни—да простит нам бог—употребили это оружие против других людей, против десятков тысяч беззащитных мирных граждан».* Развернутая американским империализмом гонка ядерных и других вооружений привела к тому, что XX век завершается под знаком вопроса: сможет ли человечество уйти от ядерной опасности или же верх возьмет политика конфронтации, ведущая к повышению вероятности ядерного конфликта?

Советский Союз на всем протяжении послевоенной истории никогда не выступал инициатором создания новых видов вооружений. При строительстве своих Вооруженных Сил он был вынужден реагировать на те угрозы, которые исходили от США. СССР никогда не стремился к военному превосходству. Все, что делалось и делается Советским Союзом в области обороны, подчинено только обеспечению надежной безопасности своей и своих союзников. Во имя мира и всеобщей безопасности СССР и сегодня делает все от него зависящее, чтобы остановить гонку вооружений на Земле, не допустить

распространения ее на космос. Он готов ограничить и уничтожить на взаимной основе любые вооружения.

Встреча в Рейкьявике высветила суть проблемы разоружения, поставила принципиальный вопрос: готовы ли обе стороны—СССР и США—идти на радикальные решения проблем ядерного разоружения? Рейкьявик убедительно показал, что СССР не только готов к этому, но будет и дальше неуклонно наращивать усилия в этом направлении, добиваясь главной цели своей внешней политики—ликвидации ядерного оружия.

В то же время Рейкьявик отчетливо высветил и то, что в Соединенных Штатах активно действуют силы, которые не хотят разоружения. В угоду им американская делегация в столице Исландии под различными предлогами уходила от советских предложений, добивалась не взаимного радикального сокращения ядерных средств сторон, а лишь одностороннего разоружения Советского Союза, пытаясь сделать его беззащитным перед американскими ядерными вооружениями и ударными космическими средствами.

Свою линию на эскалацию гонки вооружений администрация США пытается замаскировать с помощью различных недобросовестных приемов. Например, пропагандисты из Вашингтона утверждают, что СССР имеет определенное преимущество в количестве боеголовок на МБР. Они объявляют это недопустимым, умалчивая при этом, что у США на баллистических ракетах подводных лодок около 7000 ядерных боеголовок, в то время как у СССР их почти в 2,5 раза меньше, что США и СССР располагают примерно одинаковым суммарным количеством ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Затушевывается и тот факт, что США обладают многократным преимуществом по ядерным зарядам на тяжелых бомбардировщиках.

Далее. Пентагон пытается запугать мировую общественность развитием Советского Военно-Морского Флота, расшире-

нием его возможностей решать задачи в удаленных районах мира. Тем самым, дескать, бросается вызов традиционному господству Запада на море. Американский президент даже заявил, что у США в этом вопросе возникло некое «окно уязвимости». В частности, как серьезная угроза преподносится появление в составе Советского Военно-Морского Флота авианесущих кораблей типа «Киев» и атомного ракетного крейсера «Киров». Здесь явно умышленное искажение реального положения. СССР в отличие от США не имеет авианосцев. Его авианесущие корабли предназначены для борьбы с группировками флота противника в районах морей и океанов, прилегающих к побережью Советского Союза, и не создают угрозу чьей-либо территории. А вот в боевом составе ВМС США 16 многоцелевых авианосцев, на каждом из которых десятки самолетов-носителей и сотни ядерных боезарядов. Эти авианосцы находятся и в Атлантике, и в Средиземном море, и в Индийском, и на Тихом океанах, в их числе 5 атомных. Строятся еще два атомных авианосца типа «Нимиц» («Джордж Вашингтон» и «Авраам Линкольн»). Рассматривается возможность выделения средств на строительство еще двух таких кораблей. Все это — наступательный потенциал, источник постоянной угрозы миру.

Вашингтонские руководители прибегают еще к одной нечистоплотной уловке. Они приписывают Советскому Союзу стремление к «глобальному распространению советской военной мощи». Однако Белый дом и здесь вступает в противоречие не только с реальной действительностью, но даже с самим собой. Он вынужден признать тот факт, что советские воинские контингенты на основании равноправных договоров и соглашений находятся на территории лишь некоторых союзных государств Восточной Европы и непосредственно граничащих с СССР стран — Монголии и Афганистана. В то же время вооруженные силы США размещены в десятках стран мира, имеют разветвленную сеть военных объектов и баз, расположен-

ных главным образом вблизи границ Советского Союза.

Американские авианосцы с самолетами — носителями ядерного оружия, атомные ракетные подводные лодки, отряды боевых надводных кораблей непрерывно курсируют у берегов Европы, Африки, Дальнего Востока и в Индийском океане. Почти 400-тысячные силы быстрого развертывания находятся в состоянии готовности к переброске за многие тысячи километров от Американского континента. Как заявляет президент Р. Рейган, США намерены вести международные дела с позиции силы, навязывая другим государствам свою волю. Действия США в отношении Гренады, Ливии, Ливана, стран Центральной Америки, военная помощь реакционным режимам в странах Азии, Африки и Латинской Америки, объявление целых географических районов зонами «жизненно важных интересов», создание интервенционистских формирований, специальных командований для ведения военных действий на Ближнем и Среднем Востоке, в районе Карибского моря — все это наглядные примеры проведения такой политики.

В ложном свете преподносится Вашингтоном советская военная доктрина. Ссылаясь на некие «советские публикации» и извращенно толкуя заявления советских руководителей, некоторые официальные представители администрации США утверждают, будто советская военная доктрина носит агрессивно-наступательный характер и Советский Союз, дескать, рассчитывает на достижение победы в ядерной войне путем нанесения упреждающего удара. Эти утверждения совершенно беспочвенны, так же как беспочвенны и ссылки на советское руководство. Ни один из партийных или государственных руководителей СССР не заявлял и не мог заявить подобного. Все обстоит как раз наоборот.

Советская военная доктрина имеет сугубо оборонительную направленность. Она не содержит ни концепций упреждающих ударов, ни установок на применение первым ядерного оружия. СССР — убежденнейший противник ядерной войны в лю-

бом ее варианте. Он исходит из того, что подлинный мир может и должен быть надежно обеспечен без ядерного оружия. Убедительным подтверждением оборонительной направленности советской военной доктрины служит обязательство СССР не применять первым ядерное оружие, а также его готовность, при наличии встречных шагов другой стороны, радикально снизить уровень военного противостояния, полностью уничтожить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения, ограничить военные потенциалы сторон пределами достаточности, необходимыми для обороны. Советский Союз не стремится к большей для себя безопасности за счет других, но никогда не согласится и на меньшую. Равная безопасность для всех — вот смысл советской военной доктрины.

В противоположность этому Соединенные Штаты фактически с самого начала ядерной эры руководствуются военной доктриной, в основе которой всегда были упреждающий удар, постоянная готовность к применению ядерного оружия первыми. И в настоящее время военная доктрина США по-прежнему является наступательной. Ее политическую основу составляет идея утверждения мировой гегемонии США, претензии на право диктовать свою волю любому государству в любом регионе, применяя при этом все возможные средства, в том числе оружие массового уничтожения. По американской доктрине выходит, что обеспечение надежного мира без ядерного оружия невозможно, а ядерная война рассматривается в качестве приемлемого средства достижения политических целей.

Тенденциозность и необъективность «специалистов» из НАТО, раздувающих миф о «советской военной угрозе», ясно просматриваются и в подходе к оценке соотношения сил СССР и США, Варшавского Договора и НАТО. Пытаясь замаскировать свои агрессивные замыслы, стратеги НАТО бездоказательно заявляют о том, что будто бы в Европе существует «дисбаланс» по обычным вооружениям в

пользу Варшавского Договора. Эту фальшивку они особенно усиленно эксплуатируют сегодня для прикрытия своего отказа от сокращения и ликвидации ядерного оружия, для оправдания своей неготовности принять предложение стран Варшавского Договора о значительном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. На Западе умышленно искажается реальное соотношение военных потенциалов сторон, дается выборочное сопоставление отдельных видов обычных вооружений, не учитываются военно-экономические, людские и материальные ресурсы, географическое положение стран и другие факторы военно-стратегической ситуации.

Если быть действительно объективным, то при анализе этого важного вопроса надо брать военные потенциалы в комплексе, включая численность населения и вооруженных сил всех государств обоих военных союзов. В западных оценках неправомерно исключаются из расчета вооруженные силы Франции, Испании, резервные формирования США и других стран НАТО. В то же время существенно завышается численность личного состава армий стран Варшавского Договора. Близкую к реальной оценку на этот счет дал государственный секретарь США Дж. Шульц, который, выступая 17 октября 1986 года в Вашингтоне в национальном клубе печати, заявил: *«Мы (НАТО.— Прим. ред.) располагаем внушительными людскими и иными ресурсами... Поэтому, когда говорят, что нас обгонят, если наш мир станет безъядерным и в нем останутся только обычные силы, я просто не верю этому».*

Примером искажения действительности служит американский подход к оценке так называемой «технологической базы военного производства». Когда администрация США «выбивает» согласие конгресса и своих союзников на увеличение военных ассигнований, она утверждает, что Советский Союз во многих областях военного производства либо превосходит, либо достиг равного с НАТО технологического уровня, что дивизии США и других стран

НАТО якобы оснащены худшим вооружением, чем советские. Когда же администрация добивается введения ограничений на обмен технологией с СССР и странами социалистического содружества, то она говорит другое — о превосходстве Запада в технологии создания и производства вооружений. Где же правда?

Правда состоит в том, что в настоящее время возможности сторон в области технологии производства все более выравниваются, хотя и сохраняются различия в уровнях развития отдельных отраслей. Поэтому качество вооружений сторон в целом можно считать тоже примерно одинаковым. Если же говорить об СССР и США, то для них характерен не только стратегический, но и научно-технический баланс. Нет ничего такого, что США смогут сделать, а СССР нет. Развитие науки и техники достигло такого уровня, что извечная борьба «меча и щита», наступательных и оборонительных вооружений, решается не на одном, а на многих направлениях. СССР и другие страны Варшавского Договора в ответ на все усиливаю-

щиеся военно-экономические приготовления блока НАТО уделяют достаточное внимание укреплению своего научно-технического потенциала и не допустят военно-технического превосходства со стороны Запада.

В США и НАТО прибегают и к другим бездоказательным и даже абсурдным утверждениям. При этом налицо одно стремление — изобразить существующее ныне примерное военное равновесие как некое «отставание» США и НАТО в военной области от СССР и Варшавского Договора и тем самым добиться от общественности Запада безропотного согласия на увеличение военных бюджетов, на дальнейшую гонку вооружений, прежде всего ядерных.

Получить правильное представление по всем этим вопросам позволит конкретное и объективное рассмотрение вооруженных сил, масштабов военного производства, сущности военной стратегии, а также направленности внешнеполитического курса главной силы НАТО — Соединенных Штатов Америки.

Военная машина США

Военная доктрина и стратегия США — инструменты агрессивного политического курса

Известно, что военная доктрина государства определяется его социально-экономическим строем, проводимой им политикой и выражает прежде всего отношение государства к коренным вопросам войны и мира. Каковы социальная природа, господствующая идеология, общественный строй и политика государства, такова и его военная доктрина.

В основе военной доктрины США лежит идея утверждения мировой гегемонии, провозглашенная еще в начале XX века. Президент Г. Трумэн, развивая эту идею в послании конгрессу в 1945 году, подчеркивал, что *«победа, которую мы одержали, поставила американский народ перед лицом постоянной и жгучей необходимости руководства миром»*. Подобные концепции провозглашали почти все американские президенты в послевоенный период. Ныне действующая американская военная доктрина была в своей основе сформулирована вскоре после окончания второй мировой войны, когда США были единственной державой, обладающей атомным оружием. В официальном докладе «Американская политика в отношении Советского Союза» (в настоящее время он рассекречен), утвержденном президентом Г. Трумэном в сентябре 1946 года в качестве основополагающего документа, говорилось: *«США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну против Советского Союза. Высоко механизированную армию, перебрасываемую морем или по воздуху, способную захватывать и удерживать ключевые стратегические районы, должны поддерживать мощные морские и*

воздушные силы. Война против СССР будет «тотальной» в куда более страшном смысле, чем любая прежняя война, и поэтому должна вестись постоянная разработка как наступательных, так и оборонительных видов вооружений».

В августе 1948 года совет национальной безопасности США утвердил директиву № 20/1 «Цели США в отношении России». В ней сказано:

«Наши основные цели в отношении России:

а) свести мощь и влияние Москвы до пределов, в которых она не будет более представлять угрозу миру и стабильности международных отношений;

б) в корне изменить теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

Далее в директиве говорилось:

«Речь идет прежде всего о том, чтобы Советский Союз был слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля».

Таковы политические цели военной доктрины США, как их сформулировали вашингтонские руководители в секретных директивах 40-х годов. За этими целями стояли конкретные планы ведения войны против СССР, разработанные до деталей, вплоть до количества атомных бомб, которыми предполагалось уничтожить Москву, Ленинград и другие советские города. Так, уже в 1945 году Пентагон планировал атомную бомбардировку 20 советских городов. В 1948 году намечалось сбросить 200 атомных бомб на 70 советских городов (план «Чариотер»); в 1949 году — 300 бомб на 100 городов (план «Дропшот»); в 1950 году — 320 атомных бомб на 120 советских городов (план «Троян»).

Когда читаешь эти документы, невольно приходит мысль о том, какую участь миру США готовили практически сразу после окончания второй мировой войны. Сегодня в Вашингтоне нередко говорят, что это все, мол, история. Но, во-первых, это было не так давно. А во-вторых, с тех пор мало что изменилось. Так, в ставшей известной всему миру президентской директиве № 59 (1980 г.) цель США была сформулирована еще откровеннее: уничтожение социализма как общественно-политической системы, применение ядерного оружия первыми, достижение превосходства над СССР в ядерной войне и ее завершение на выгодных для Соединенных Штатов условиях.

Таким образом, военная доктрина США ставит целью разгромить СССР как государство, разрушить советскую экономику, ликвидировать коммунистическое мировоззрение, или, как сказал президент Р. Рейган, *«списать коммунизм как печальную, неестественную главу истории человечества»*.

И это не просто слова. За ними следуют конкретные дела. Советский Союз и другие социалистические страны окружены многими сотнями американских военных баз, на которых размещено огромное количество современного оружия, на СССР нацелены более двенадцати тысяч боезарядов стратегических ядерных средств.

И еще одно. С тех пор как Соединенные Штаты приняли на вооружение ядерное оружие, они никогда не отрицали своего намерения применить его первыми. Ставка на первый ядерный удар пронизывала все послевоенные американские военные доктрины — «массированного возмездия», «гибкого реагирования», «реалистического устрашения».

С приходом к власти администрации Р. Рейгана культ грубой силы в политике США по отношению к Советскому Союзу и другим странам мира стал главенствовать во всех ее проявлениях. На свет появилась «доктрина неоглобализма», которая, отражая взгляды милитаристских кругов американского империализма, предусматривает широкий комплекс мероприятий (по-

литических, экономических, идеологических, военных) по «отбрасыванию коммунизма», прямое использование военной силы против тех стран, где США усматривают наличие угрозы своим «жизненно важным интересам». Более агрессивной стала и военная доктрина. Основу ее на 80-е годы составляет стратегия «прямого противоборства» с СССР в глобальном и региональном масштабах. По заявлению министра обороны США К. Уайнбергера, стратегия «прямого противоборства» направлена на достижение «полного и неоспоримого военного превосходства США», «восстановление лидирующей роли Америки в мире», «активное противодействие СССР во всем и во всех районах мира». Пентагоновские установки служат политическим оправданием гонки вооружений, они полностью устраивают реакционные круги США, военно-промышленный комплекс, получающий самые высокие прибыли по сравнению с другими сферами материального производства.

Но это, так сказать, политическая основа американской военной доктрины, формулирование целей и задач. А как обстоит дело с планированием войны, как собирается ее вести американское руководство?

Конкретные установки военной доктрины на этот счет сформулированы в документе Пентагона «Директивные указания по строительству вооруженных сил США». Обращают на себя внимание два положения этого документа.

Первое положение. В ядерной войне «США должны одержать верх и иметь возможность принудить СССР в короткие сроки прекратить военные действия на условиях США». Для осуществления этого замысла планируется обезглавить структуру военно-политической власти СССР, уничтожить отрасли промышленности, определяющие военный потенциал, рассчитывая при этом, что США могут выстоять, выжить в ядерной войне и выйти победителем.

Второе положение. В разработанных планах войны предусматривается применение

первыми ядерного оружия как в глобальном масштабе, так и на театре военных действий. В связи с этим «своевременное размещение новых систем ядерного оружия в Европе является первоочередной задачей». Подчеркивается необходимость ускорить создание новых систем стратегических ядерных сил (межконтинентальных баллистических ракет МХ и «Миджитмен», баллистических ракет подводных лодок «Трайдент-2», новых тяжелых бомбардировщиков, крылатых ракет большой дальности). Ставится задача быть готовыми эффективно вести войну из космоса, а поэтому, дескать, не следует подписывать договоры, которые помешали бы создавать системы космического оружия, усиливающие уже имеющийся потенциал.

Указанные установки пентагоновского документа свидетельствуют о том, что военная доктрина США является наступательной и делает ставку на ядерное оружие. Она опирается на дальнейшее наращивание ядерного потенциала и фактически исключает возможность обеспечения надежного мира без ядерного оружия. Это положение находит воплощение в программах строительства вооруженных сил и конкретных планах их использования.

Вооруженные силы США готовятся к ведению различных по характеру, масштабам и интенсивности войн: ядерной и обычной, всеобщей и «ограниченной», а также так называемых конфликтов «низкой интенсивности». Основной упор в директивах Пентагона делается на подготовку к всеобщей ядерной войне. Это — война против СССР и его союзников с «самыми решительными политическими и военно-стратегическими целями», с неограниченным использованием всего арсенала ядерного и обычного вооружений, людских и экономических ресурсов.

Готовясь к всеобщей ядерной войне, Пентагон в поисках решения вопроса — как обеспечить выживаемость США — разрабатывает различные варианты так называемой «ограниченной» ядерной войны. Такую войну руководство США мыслит

главным образом как войну в удаленных от американской территории регионах, прежде всего в Европе, как войну, в которой можно было бы применить ограниченное число ядерных зарядов, с тем чтобы США могли избежать ответного ядерного удара. Эта идея подкрепляется практическими действиями Белого дома по размещению в Западной Европе более 570 ракет средней дальности, которые, по его мнению, позволят США в «ограниченной» ядерной войне (без перерастания в мировую) достичь на Европейском континенте своих политических целей.

Американская доктрина содержит положение о возможности ведения против СССР и других стран социалистического содружества всеобщей войны с применением только обычных средств поражения. Такая война, по американским взглядам, может охватить Европейский театр военных действий (ТВД), который рассматривается в качестве основного, а также Ближний, Средний и Дальний Восток, все морские и океанские театры. Она может быть продолжительной и потребует мобилизации материальных и людских ресурсов не только США, но и их союзников. В связи с этим в области военного строительства Белый дом взял курс на форсированную подготовку сил общего назначения и военно-экономического потенциала страны для ведения длительной войны против СССР и его союзников одновременно на нескольких ТВД. Этот курс нашел свое отражение в рассчитанной на 80—90-е годы и уже реализуемой программе коренной модернизации вооруженных сил, повышения их стратегической и тактической мобильности, боевой готовности, боеспособности, подготовки к ведению длительных военных действий, наращивания запасов материальных средств, расширения мобилизационных возможностей военной промышленности и страны в целом.

Рассматривая международную обстановку сквозь призму отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом и считая его «источником угрозы» американским интересам в развивающихся

странах, военная доктрина США в последнее время особое внимание уделяет так называемым конфликтам «низкой интенсивности». Под ними американское руководство понимает всевозможные формы вооруженного насилия, которые не перерастают в «ограниченную» войну, а также демонстрацию силы, политические и подрывные идеологические действия, принимаемые США в связи или в ответ на внутриполитические события в странах с неугодными для них правительствами.

Под термином конфликты «низкой интенсивности» скрываются тщательно спланированные в глобальном масштабе и в достаточной степени отработанные действия против национальных, освободительных и других движений или правительств прогрессивной ориентации. К таким конфликтам, например, относятся вооруженная агрессия против Гренады в 1983 году; поддержка проамериканских реакционных режимов в странах Центральной Америки, действий контрреволюции против законных правительств в Никарагуа, Анголе, Афганистане, Кампучии, Эфиопии и других развивающихся государствах; военные акции против суверенной Ливии, прикрываемые «необходимостью борьбы с международным терроризмом».

Конфликты «низкой интенсивности» рассматриваются администрацией Р. Рейгана не в качестве особого вида боевых действий, а как метод реализации одного из положений военной доктрины, определяющий наиболее целесообразный для Соединенных Штатов в сложившейся обстановке способ вооруженного вмешательства во внутренние дела развивающихся стран, а также как одна из форм конфронтации с Советским Союзом в глобальном масштабе. Это крайне реакционное по содержанию и агрессивное по своей направленности положение военной доктрины США на протяжении последних лет находит все более широкое отражение в практике строительства и непосредственного использования американских вооруженных сил.

Реализация положений военной доктри-

ны осуществляется в рамках многочисленных военно-стратегических концепций. В этих концепциях конкретизируются направления строительства и подготовки вооруженных сил и страны к войне; определяются стратегические задачи вооруженных сил, необходимые для их выполнения силы и средства; разрабатываются и осуществляются мероприятия по подготовке театров военных действий, экономики и населения страны к войне; исследуются возможные способы развязывания и ведения различных по масштабам и интенсивности войн и вооруженных конфликтов.

Например, основы применения объединений и соединений сил общего назначения при ведении боевых действий, прежде всего на Европейском ТВД, определяются принятой Пентагоном в 1982 году концепцией «воздушно-наземной операции». Она предполагает внезапное развязывание военных действий сухопутными войсками совместно с ВВС и ВМС с использованием всех новейших средств вооруженной борьбы для нанесения поражения войскам противника, достижения подавляющего превосходства над ним и решительного наступления с целью захвата его территории.

Практическая отработка положений американской военной доктрины осуществляется в ходе различных по масштабам и целевому назначению командно-штабных и войсковых учений, которые рассматриваются руководством США в качестве важного средства проверки и уточнения планов подготовки, развязывания и ведения войны. Количество проводимых США учений на суше, в воздухе и на море из года в год увеличивается, расширяются их масштабы, а районы проведения максимально приближаются к границам Советского Союза. В ходе учений все более открыто отрабатываются различные сценарии развязывания и ведения войны, в том числе с использованием ядерного оружия, против стран Варшавского Договора. Планируются и осуществляются крупные мобилизационные развертывания и стратегические переброски войск на заокан-

ские ТВД, главным образом в Европу, ведение совместных операций с применением обычного, химического и ядерного оружия.

По-прежнему многим войсковым учениям придается откровенно антисоветская направленность. На стороне «противника» выступают американские части и подразделения, переодетые в советскую военную форму, оснащенные образцами советского вооружения и боевой техники. Подавляющее большинство учений войск и сил флота США и НАТО носят демонстративно провокационный характер.

Таково основное содержание военной доктрины США. Оно наглядно свидетельствует о глобальных устремлениях американского империализма, проявляющихся в разрабатываемых Пентагоном многовариантных планах ведения агрессивных войн, в том числе с применением ядерного оружия. Проводимые в этих целях Вашингтоном широкомасштабные приготовления материальной базы войны несут в себе угрозу миру, толкают человечество на грань катастрофы.

Вооруженные силы США

Соединенные Штаты Америки располагают наиболее многочисленными и технически оснащенными среди капиталистических государств вооруженными силами. Военно-политическое руководство страны рассматривает их в качестве важнейшего, а при определенных условиях и единственного средства для достижения своих политических целей на международной арене. Общая численность вооруженных сил США совместно с резервными компонентами за последние два-три года возросла почти на 200 тыс. человек и составляет свыше 3 млн. человек. Кроме того, по прямому найму в вооруженных силах состоит более 1 млн. гражданских служащих. По своей численности и оснащенности вооруженные силы США превосходят вооруженные силы основных европейских стран НАТО, вместе взятые.

Организационно американские вооруженные силы включают сухопутные войска (армию), военно-воздушные силы (ВВС) и военно-морские силы (ВМС), которые, в свою очередь, делятся на регулярные войска (силы флота) и резервы.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами США является президент страны. Ему предоставлены фактически неограниченные полномочия по использованию вооруженных сил в случае объявления американским конгрессом войны или при введении в стране самим президентом чрезвычайного положения. Последнее означает, что президент может отдавать приказ на применение военной силы без предварительного разрешения конгресса США. Практической реализацией этого права явились агрессия США против Гренады в 1983 году, бомбардировки и обстрел кораблями 6-го флота территории Ливана в том же году, бандитские налеты американской авиации в марте и апреле 1986 года на Ливию. Во всех этих случаях президент не запрашивал санкции конгресса на применение военной силы против суверенных иностранных государств.

Для подготовки к ведению войны на различных ТВД и повышения оперативности управления вооруженные силы США в зависимости от предназначения сведены в семь объединенных и три специальных командования. Система оперативного управления вооруженными силами США уже в мирное время развернута и находится в готовности к выполнению возлагаемых на нее задач в военное время.

В соответствии со стратегической концепцией «передовых рубежей», предусматривающей ведение военных действий американскими вооруженными силами в различных регионах мира, пять из семи объединенных командований развернуты или имеют зону оперативной ответственности за пределами США. К их числу относятся объединенные командования в зонах Атлантического и Тихого океанов, Центральной и Южной Америки, в Европе, а также объединенное центральное командование (СЕНТКОМ), имеющее зоной

своей ответственности территорию 19 государств Юго-Западной Азии и Северо-Восточной Африки с прилегающими к ним водами. В зону ответственности объединенного космического командования вооруженных сил, созданного в 1985 году, включено все околоземное космическое пространство, в котором оно в соответствии со «стратегической оборонной инициативой» уже приступило к планированию «звездных войн». Принято решение о создании объединенного командования специальных операций вооруженных сил США, в которое войдут все разрозненные части и подразделения специальных операций видов вооруженных сил, предназначенные для проведения диверсионно-разведывательной и подрывной деятельности в мирное и военное время.

Для осуществления агрессивных замыслов США наиболее мощные группировки их вооруженных сил постоянно размещены в непосредственной близости от границ Советского Союза в Европе и на Дальнем Востоке. В случае необходимости у южных границ СССР могут быть в короткие сроки развернуты силы, входящие в состав СЕНТКОМа. Пентагоном уже разработаны планы их боевого использования, которые практически отрабатываются и проверяются на ежегодных учениях американских сил быстрого развертывания, проводимых на Ближнем и Среднем Востоке.

По целевому предназначению и характеру решаемых задач вооруженные силы США делятся на стратегические силы, силы общего назначения, силы и средства стратегических перебросок и резервы.

Стратегические силы

Основу военной мощи и ядерного потенциала США составляют **стратегические наступательные силы**. Они включают части и соединения межконтинентальных баллистических ракет (МБР), атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ) и стратегической авиации. Это так называемая американская стратегическая триада.

Всего в стратегических наступательных силах США по состоянию на 11 октября 1986 года (встреча в Рейкьявике) имелось 2208 носителей ядерного оружия:

- 1018 пусковых установок МБР;
- 672 пусковые установки БРПЛ;
- 518 тяжелых стратегических бомбардировщиков (из них 289 в боевых частях и 229 на складском хранении).

Находящиеся в боевых частях носители могут поднять в одном пуске/вылете свыше 14 000 ядерных боеприпасов мощностью от 50 кт до 10 Мт.

В настоящее время (на 1 января 1987 года) стратегические ракетные силы наземного базирования имеют на вооружении 540 пусковых установок (ПУ) МБР «Минитмен-3», 450 МБР «Минитмен-2», 10 МБР «Титан-2». Кроме того, поставлены на боевое дежурство 10 качественно новых МБР MX и готовятся к развертыванию еще 40 таких ракет в шахтных пусковых установках. Все наземные МБР США способны поднять в одном пуске 2180 ядерных боеголовок. Более 90% МБР постоянно находятся на боевом дежурстве, в готовности к немедленному применению. Военно-политическое руководство США рассматривает эти силы в качестве средства нанесения первого ядерного удара.

В стратегических ракетных силах морского базирования насчитывается 38 атомных ракетных подводных лодок с баллистическими ракетами «Трайидент-1» (384 ПУ), «Посейдон С-3» (256 ПУ), «Полярис А-3» (32 ПУ), на которых размещено около 50% всех стратегических ядерных боеприпасов. Более половины атомных ракетных подводных лодок постоянно находятся на боевом патрулировании в районах, обеспечивающих возможность нанесения с различных направлений ядерных ударов по объектам, расположенным на территории СССР и других стран социалистического содружества.

В боевых частях стратегической авиации насчитывается 291 тяжелый бомбардировщик В-52 и В-1В, вооруженные современными ядерными боеприпасами (авиабомбы, управляемые ракеты СРЭМ, крыла-

Вооруженные силы США

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК В-52G «СТРАТОФОРТРЕСС». Дальность полета с внутренней подвеской ракет — 15 000 км. С 1981 г. эти бомбардировщики, помимо ударных ракет СРЭМ и ядерных авиабомб, вооружаются крылатыми ракетами АЛСМ-В. Каждый самолет может нести до 20 таких ракет в ядерном снаряжении.

СВЕРХЗВУКОВОЙ БОМБАРДИРОВЩИК FV-111A. На вооружении стратегической авиации США состоят 60 таких самолетов. Дальность полета — 5100 км. Для увеличения радиуса действия оснащен системой дозаправки в воздухе и подвесными топливными баками. Боевая нагрузка — 6 ударных ракет СРЭМ или 8 ядерных авиабомб. Может нести до 15 000 кг обычных авиабомб.

4

тые ракеты воздушного базирования АЛСМ-В). Кроме того, имеется 60 средних бомбардировщиков FB-111А, специально предназначенных для действий на Европейском континенте. Наряду с основным предназначением — нанесение ядерных ударов — американское руководство возлагает на стратегическую авиацию и другие задачи. Она используется как одно из важнейших средств демонстрации силы в мирное время. С этой целью бомбардировщики В-52 регулярно совершают полеты в районы так называемых «жизненно важных интересов» США — на Ближний и Средний Восток, в Западную Европу, на Дальний Восток, в Австралию и другие регионы. Активно отрабатывается применение стратегических бомбардировщиков с обычными боеприпасами для ведения локальных войн.

При оценке стратегического потенциала США необходимо также учитывать размещаемые в ряде западноевропейских стран НАТО баллистические ракеты средней дальности (БРСД) «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования, которые хотя и не имеют межконтинентальной дальности полета, но по характеру решаемых задач являются по отношению к СССР, по существу, стратегическим оружием. Эти средства способны поражать объекты на значительной части европейской территории СССР и предназначены для нанесения первого удара.

Планами США и НАТО предусматривается в 1988 году иметь в составе ракетно-ядерных сил в Европе 108 пусковых установок БРСД «Першинг-2» (ФРГ) и 464 крылатые ракеты наземного базирования (в Великобритании — 160, Италии — 112, ФРГ — 96, Бельгии — 48, Нидерландах — 48). Планы эти форсированно осуществляются. На 1 января 1987 года полностью развернуты все 108 ПУ «Першинг-2» и 256 крылатых ракет в ряде стран Западной Европы.

Стратегические оборонительные силы США включают силы и средства сухопутных войск, ВВС и ВМС, оперативно подчиненные коалиционному командованию

воздушно-космической обороны (ВКО) Североамериканского континента. Они дополняют потенциал стратегических наступательных сил, непрерывно обеспечивают военно-политическое руководство США и НАТО данными о воздушно-космической обстановке и разведывательной информацией в глобальном масштабе.

В состав стратегических оборонительных сил США входят спутники обнаружения пусков баллистических ракет; радиолокационные и оптические посты сопровождения баллистических ракет, космических объектов и воздушных целей; истребители-перехватчики ПВО; разветвленная сеть наземных и подземных командных пунктов и центров управления. Около 200 объектов ВКО размещается на территории США, Канады, Гренландии, Исландии, других европейских стран НАТО, Южной Кореи, Филиппин, Австралии, Новой Зеландии и других стран. Многие посты наблюдения развернуты в непосредственной близости от границ СССР, а их зоны действия глубоко вклиниваются в воздушное пространство Советского Союза.

Действующие системы воздушно-космической обороны США непрерывно совершенствуются и расширяются. Только в последние годы на территории США развернуты два новых поста предупреждения о ракетно-ядерном ударе, пять постов контроля космического пространства, новые центры управления силами ПВО оперативных районов. Полностью модернизирована система наблюдения за воздушным пространством на континентальной части США и Аляске, перевооружены на новейшие самолеты F-15 многие части истребительной авиации ПВО, в интересах стратегических оборонительных сил предусматривается размещение самолетов дальнего радиолокационного обнаружения Е-3А системы АВАКС на территории Канады.

В настоящее время на континентальной части США (в штатах Техас и Джорджия) дополнительно сооружаются новые мощные радиолокационные станции (РЛС) «Пейв Пос», которые могут быть использованы в интересах ПРО территории

НОВАЯ МОЩНАЯ РАДИОЛОКАЦИОННАЯ СТАНЦИЯ с фазированной антенной решеткой, построенная под видом «модернизации» в районе Туле (Гренландия). Вторую такую РЛС планируется построить в районе Файлингдейлз-Мур (Великобритания). Эти станции предназначены для дальнего обнаружения баллистических ракет и могут использоваться в широкомасштабной системе ПРО США. Развертывание таких РЛС за пределами национальных территорий запрещено Договором по ПРО 1972 г.

США, а также загоризонтная РЛС дальнего обнаружения воздушных целей (в штате Мэн). Начато переоснащение радиолокационных постов ПВО в северных районах Канады, продолжается перевооружение истребительной авиации ПВО, планируется строительство еще трех загоризонтных РЛС на территории США и расширение сети контроля воздушной обстановки в Исландии. Крупные организационные и практические мероприятия намечаются в области гражданской обороны.

Прямым нарушением Договора по ПРО 1972 года является строительство на авиабазе в районе Туле в Гренландии (под видом «модернизации» старых станций) новейшей РЛС с фазированной антенной решеткой. Запланировано также строительство аналогичной станции в районе Файлингдейлз-Мур в Великобритании. Как известно, размещение таких РЛС за пределами национальных территорий Договором по ПРО запрещено.

Не ограничиваясь территорией соседних

стран, США наращивают количество объектов ВКО в различных удаленных районах земного шара. На о. Диего-Гарсия в Индийском океане завершается строительство нового поста контроля космического пространства, еще два таких поста планируется развернуть в Португалии и на Марианских островах в Тихом океане. Кроме того, по американской технологии на территории Японии планируется построить загоризонтную РЛС, предназначенную для наблюдения за районами советского Дальнего Востока.

В целом развертывание американских средств контроля воздушно-космического пространства носит глобальный характер и в будущем может быть использовано как в интересах ПРО, так и для обеспечения боевого применения ударных космических средств.

Силы общего назначения

К силам общего назначения относятся сухопутные войска, тактическая авиация ВВС и военно-морские силы (без атомных ракетных подводных лодок). Они являются главным компонентом вооруженных сил США, предназначенным для ведения военных действий на заморских территориях, и призваны обеспечивать в мирное время глобальные политические интересы Соединенных Штатов. По оценке комитета начальников штабов, развернутые во всем мире обычные силы США являют собой весьма красноречивое свидетельство готовности Соединенных Штатов осуществлять американскую политику устрашения.

Силы общего назначения предназначены в мирное время для демонстрации военной мощи, участия в вооруженных конфликтах «низкой интенсивности» и подавления национально-освободительных движений, а в военное — для проведения самостоятельно и совместно с войсками союзников США воздушно-наземных и морских операций на сухопутных и океанских ТВД.

Сухопутные войска составляют основу сил общего назначения США. Как подчер-

кивается в американском полевом уставе FM 100-1, *«способность сухопутных войск применять силу, утверждать и удерживать господство на суше позволяет высшему военно-политическому руководству гибко использовать различные варианты политических и военных акций»*. Они располагают и продолжают оснащаться современными, прежде всего высокоточными, наступательными системами оружия и военной техники. Сухопутные войска США, с учетом резервных запасов на военное время, имеют:

- около 300 пусковых установок баллистических ракет, включая 150 новейших «Першинг-2»;

- более 14 000 танков, из них 4700 современных М-1 и М-1А1 «Абрамс»;

- около 24 000 высокоманевренных боевых машин пехоты и бронетранспортеров;

- до 17 000 орудий полевой артиллерии и минометов, включая 4350 гаубиц атомной артиллерии;

- более 330 пусковых установок реактивных систем залпового огня с 12 ракетами на каждой;

- 17 000 пусковых установок противотанковых управляемых ракет (ПТУР);

- свыше 5000 зенитно-ракетных комплексов различного назначения;

- около 10 000 самолетов и вертолетов армейской авиации, в том числе более 1000, оснащенных пусковыми установками ПТУР.

Тактическая авиация ВВС США имеет свыше 9100 самолетов различных типов.

ВМС США насчитывают:

- около 1000 кораблей и судов (с учетом резерва), из них более 450 кораблей основных классов, в том числе 106 многоцелевых атомных подводных лодок;

- 20 авианосцев, включая 16 многоцелевых (5 атомных);

- 5 авианесущих кораблей и 320 других кораблей;

- свыше 5000 самолетов и вертолетов, в том числе 2650 боевых.

Кроме того, в морской пехоте США насчитывается более 700 танков, свыше 900

КРУПНЕЙШИЙ В ВМС США АТОМНЫЙ АВИАНОСЕЦ «КАРЛ ВИНСОН». Предназначен для базирования тяжелых и высокоскоростных самолетов. Всего в ВМС США насчитывается 20 авианосцев (из них 5 атомных). На каждом авианосце базируется до 90 и более самолетов, в том числе 40 носителей ядерного оружия.

орудий полевой артиллерии и минометов, включая около 400 гаубиц атомной артиллерии.

В соответствии с требованиями концепции «передового базирования» основные группировки сил общего назначения уже в мирное время развернуты и содержатся вне пределов территории Соединенных Штатов Америки, на вероятных театрах военных действий.

Наиболее мощная группировка сил общего назначения США размещена в Европе. Она насчитывает более 355 000 человек личного состава, оснащена самым современным наступательным оружием и военной техникой, обладает высокой огневой мощностью и вместе с войсками ФРГ является главной ударной силой объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО, нацеленных

против СССР и других стран Варшавского Договора. По оценке верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе американского генерала Б. Роджерса, *«значимость этой группировки ВС США приравнивается к мускулу в области сердца».*

В этой группировке на территории Западной Европы находится около 30% личного состава регулярных сухопутных войск США, до 220 пусковых установок баллистических ракет, 5000 танков, 2500 орудий полевой артиллерии и минометов, более 5000 пусковых установок ПТУР, 1200 самолетов и вертолетов армейской авиации, в том числе 330 с ПТУР.

В составе вооруженных сил США в Европе насчитывается более 900 боевых самолетов, из них свыше 400 истребителей-бомбардировщиков F-111, F-4 и F-16 яв-

ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК F-111. Радиус действия до 2000 км. Носитель ядерного оружия. Эти самолеты, которые базируются на территории Великобритании, принимали участие в бандитском налете авиации США на Ливию в апреле 1986 г.

ляются средствами средней дальности. Они способны наносить ядерные удары на всю глубину территории европейских социалистических стран и европейской части СССР.

Пентагон планирует значительное усиление развернутой в европейской зоне группировки американских вооруженных сил за счет переброски сил и средств сухопутных войск и тактической авиации с континентальной части США. Для обеспечения быстрого наращивания группировки в Европе складированы запасы тяжелого вооружения для четырех дивизий сухопутных войск. Продолжается создание таких запасов дополнительно еще для двух американских дивизий усиления. Это, по оценке американского командования, позволит в короткие сроки перебросить по воздуху личный состав шести механизированных и бронетанковых дивизий с частя-

ми боевого и тылового обеспечения общей численностью до 400 тыс. человек и тем самым резко повысить наступательные возможности существующей здесь группировки. Ведутся работы по складированию в Норвегии оружия, военной техники и предметов снабжения для экспедиционной бригады морской пехоты. Как заявил руководитель Пентагона К. Уайнбергер в докладе конгрессу США «О бюджете на 1988—1989 финансовые годы и о программах в области обороны на 1988—1992 финансовые годы», «мы будем и дальше дополнять наш потенциал быстрого развертывания, увеличивая запасы заблаговременно размещенного снаряжения за границей».

Для ведения боевых действий в зоне ответственности блока НАТО, прежде всего в европейской зоне, США содержат в Средиземном море и на Атлантике 6-й и 2-й оперативные флоты, насчитывающие в

ОСНОВНОЙ БОЕВОЙ ТАНК М-1 «АБРАМС». Поступает на вооружение с 1980 г. в первую очередь в американские войска в Европе. Танки М-1 по своим боевым возможностям почти вдвое превосходят танки серии М60. К 1988 г. планируется выпустить около 7500 танков М-1 «Абрамс». Первые 3200 танков вооружены 105-мм нарезной пушкой, последующие — 120-мм гладкоствольной пушкой западно-германской разработки. Танки М-1 «Абрамс» поступят также на вооружение морской пехоты США.

своем составе в общей сложности около 200 боевых кораблей, в том числе 7 многоцелевых авианосцев, до 54 атомных подводных лодок, 900 боевых самолетов, из них около 300 палубных штурмовиков—носителей ядерного оружия, способных достигать территории СССР.

В последние годы эти флоты принимали участие в ряде преступных военных авантур американского империализма. Корабли 2-го флота наносили удары по Гренаде и осуществляли высадку морского десанта с целью захвата этой суверенной страны. Боевые самолеты авианосцев 6-го флота наносили ракетно-бомбовые удары по Ливии.

Для сил общего назначения в Западной Европе размещено свыше 7000 ядерных боеприпасов. Кроме того, в распоряжение главнокомандующего вооруженными силами США в Европе выделено несколько сот ядерных боеголовок стратегических ракет подводных лодок.

В настоящее время часть ядерных боеприпасов, которые либо сами устарели, либо для которых устарели и списаны носители, заменяется новыми боезарядами. Хотя в результате замены общее количество американских ядерных боеприпасов в Европе не увеличится, их поражающие возможности существенно возрастут.

Вторая по значимости группировка сил общего назначения развернута в зоне Тихого океана. Она насчитывает 500 000 человек личного состава, около 180 боевых кораблей, свыше 1100 боевых самолетов.

Значительная часть этой группировки находится в западной части Тихого океана, в том числе в Южной Корее и Японии, то есть в непосредственной близости от советского Дальнего Востока. Наиболее важная роль отводится военно-морским силам, прежде всего соединениям 7-го оперативного флота, который Пентагон планирует в ближайшее время значительно увеличить, а в особых условиях усилить за счет 3-го оперативного флота, действующего в восточной части Тихого океана.

Крупная группировка военно-морских сил Соединенных Штатов развернута в Индий-

ском океане. Основу ее составляет одна авианосная группа (до 15 боевых кораблей) из состава 6-го и 7-го оперативных флотов. На авианосце базируется до 90 боевых самолетов, в том числе 40 палубных штурмовиков — носителей ядерного оружия. Усиление этой группировки планируется главным образом за счет переброски в район Ближнего и Среднего Востока интервенционистских сил быстрого развертывания. В целях сокращения сроков наращивания группировки вооруженных сил в зоне Индийского океана на о. Диего-Гарсия постоянно находятся суда-склады с тяжелым вооружением и запасами предметов снабжения для экспедиционной бригады морской пехоты, подразделений сухопутных войск и ВВС на 30 суток боевых действий.

Группировка вооруженных сил США в зоне Центральной и Южной Америки создана для удержания под контролем США Панамского канала, обеспечения американского военного присутствия и противодействия национально-освободительному движению в этом регионе. По заявлению ее бывшего командующего генерала П. Гормана, «это страж интересов США в Латинской Америке». В этих же целях специально создано региональное военное командование вооруженных сил США в Карибском бассейне, в подчинение которого выделяются силы и средства сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Силы общего назначения на континентальной части США представляют собой стратегический резерв и предназначены главным образом для усиления группировок американских вооруженных сил за рубежом, и прежде всего в Европе. Эти силы в основном входят в командование войск готовности (КВГ), первоочередная задача которого заключается в организации быстрой переброски соединений и частей для ведения боевых действий на заморских ТВД. По оценке комитета начальников штабов, США имеют большие возможности для быстрой переброски этих сил воздушным и морским путем в любые регионы мира.

В целях оказания политического давления, угрозы вооруженного вмешательства в

любом районе мира, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке, и усиления непосредственной военной угрозы Советскому Союзу с южного направления Соединенные Штаты создали интервенционистские **силы быстрого развертывания**, оперативно подчиненные объединенному центральному командованию вооруженных сил США. Общая численность сил быстрого развертывания — около 400 000 человек. Основу этих сил составляют четыре-пять высокомобильных дивизий (в перспективе — шесть) сухопутных войск, несколько отдельных бригад, части специального назначения и материального обеспечения сухопутных войск. Им придаются до 11 авиационных крыльев (свыше 700 боевых самолетов) тактической авиации, 28 стратегических бомбардировщиков, воздушные командные пункты, самолеты-заправщики, самолеты-разведчики и самолеты системы АВАКС из состава ВВС; три авианосные ударные группы, одна корабельная группа, пять эскадрилий базовой патрульной авиации, одна экспедиционная

дивизия и экспедиционная бригада морской пехоты от ВМС.

По заявлению представителей Пентагона, численность и боевой состав сил быстрого развертывания могут быть увеличены за счет дополнительного включения в их состав двух экспедиционных бригад морской пехоты, авиационных частей тактической авиации, сил и средств боевого и тылового обеспечения.

Таким образом, в дополнение к группировкам, развернутым США на западе и востоке, созданы силы вторжения для действий на юге.

Глобальная система управления вооруженными силами США

Для обеспечения руководства развернутыми по всему миру группировками вооруженных сил в США создана глобальная система управления. Она включает около 130 высших государственных и военных органов, в том числе: аппарат президента как верховного главнокомандующего; совет национальной безопасности (СНБ);

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫЙ САМОЛЕТ С-5А «ГЭЛЕКСИ» — основное средство для быстрой переброски тяжелого вооружения на заоканские ТВД. Дальность полета с максимальной нагрузкой 100 т — более 6000 км.

комитет начальников штабов (КНШ); стратегическое авиационное командование (САК); органы управления объединенных командований в стратегических зонах (Европейской, Атлантической, Тихоокеанской, Центральной и Южной Америки); объединенное центральное командование; объединенное космическое командование; командования сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, ЦРУ и др. В нее также входят многочисленные основные и запасные командные центры, защищенные в противоатомном отношении, воздушные и наземные мобильные командные пункты, а также основные и резервные системы управления и связи, обеспечивающие их деятельность.

На всех командных центрах установлено круглосуточное дежурство. В воздухе постоянно находится один из воздушных командных пунктов САК. В военных приготовлениях Пентагона особое место отводится созданию и совершенствованию систем управления и связи военного времени, в первую очередь их мобильных (космических, воздушных и наземных) компонентов, способных выжить и эффективно функционировать даже в условиях ядерной войны.

В глобальной системе управления вооруженными силами США широко используются автоматизированные системы управления и связи. В период кризисных ситуаций и в военное время с командных центров и воздушных командных пунктов КНШ приказы на применение стратегических наступательных сил могут доводиться непосредственно до пунктов управления пуском МБР, экипажей стратегических бомбардировщиков, находящихся в воздухе, и атомных ракетных подводных лодок, выполняющих боевое патрулирование в море.

В целом созданная в США глобальная система управления вооруженными силами уже в мирное время поддерживается в режиме постоянной готовности к обеспечению непрерывного управления группировками войск и сил флота в современной войне как без применения, так и с применением ядерного оружия.

Разветвленная сеть военных баз

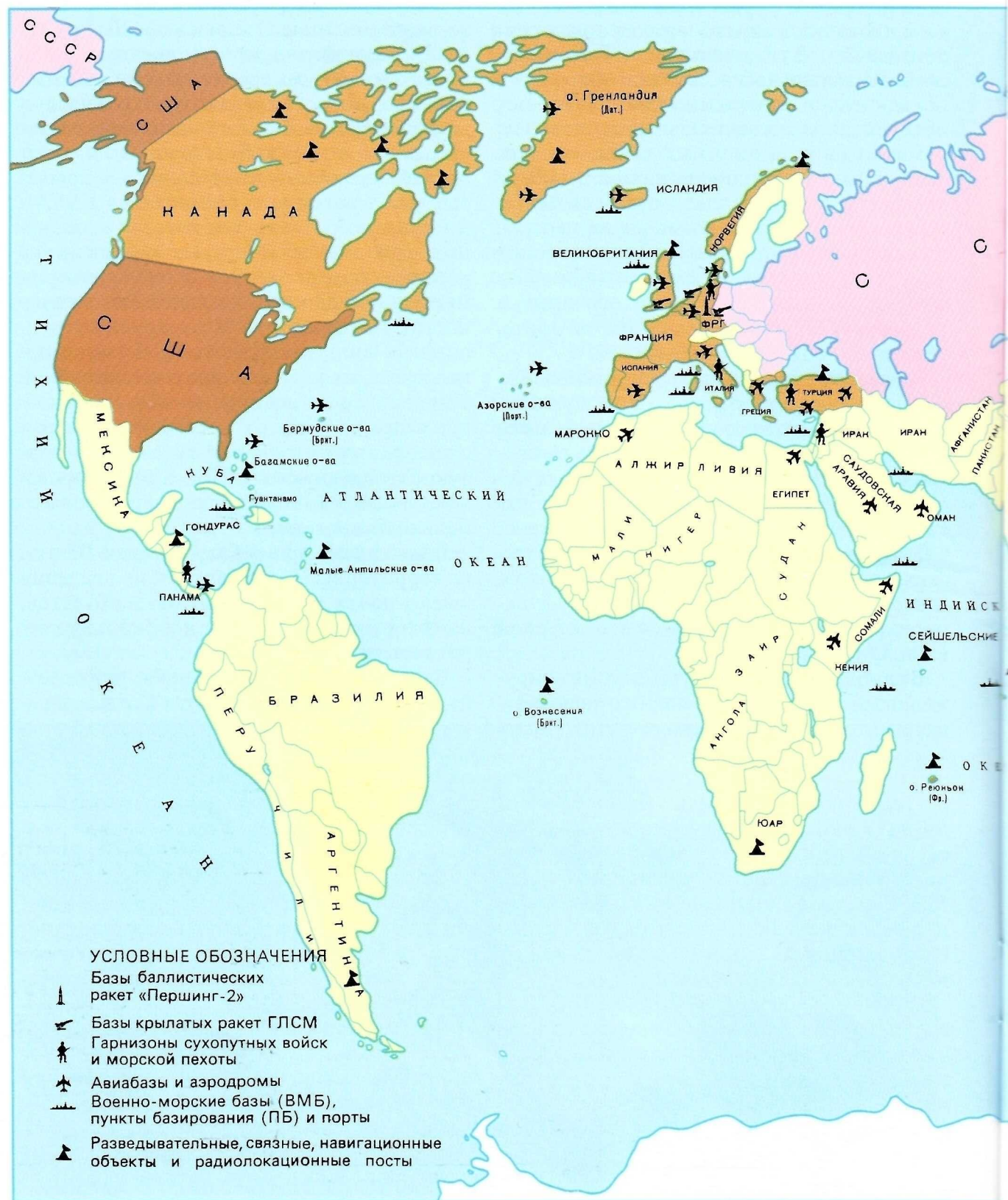
Для проведения военно-силовой политики неоглобализма Соединенные Штаты создали разветвленную сеть военных баз и объектов во всех стратегически важных районах мира. Крупные авиационные и военно-морские базы, гарнизоны сухопутных войск и морской пехоты, базы ракет средней дальности «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования ГЛСМ, позиции оперативно-тактических и зенитных ракет—эти и другие американские военные базы, развернутые на территории многих государств, призваны обеспечить постоянное присутствие там крупных группировок вооруженных сил США уже в мирное время, их наращивание в чрезвычайной обстановке и заблаговременную подготовку к ведению боевых действий против стран социалистического содружества, и в первую очередь против СССР, а также проведение военных акций против народов освободившихся стран.

В настоящее время Соединенные Штаты на территории 34 государств и их владений имеют почти 1600 военных баз и объектов, на которых размещено свыше 500 тыс. американских военнослужащих.

Военные базы на территориях этих государств широко используются Соединенными Штатами для прямого давления на правительства этих стран с целью удержания их в русле проамериканской политики, угрозы силой прогрессивным и оказания всесторонней помощи реакционным режимам в регионе.

Военные объекты США на чужих территориях—это склады ядерного и химического оружия, боеприпасов и предметов снабжения войск, посты наблюдения за воздушным и космическим пространством, береговые станции гидроакустического обнаружения подводных лодок, центры радио- и радиотехнической разведки, узлы и пункты связи, навигации и управления военными космическими средствами, другие элементы инфраструктуры, обеспечивающие деятельность группировок вооруженных сил США.

Основные военные базы и объекты США

на иностранных территориях

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ БАЗЫ, АЭРОДРОМЫ И ПОРТЫ, ПЕРИОДИЧЕСКИ ИСПОЛЗУЕМЫЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США		
Страны	Количество и типы объектов	
Бахрейн	1 аэродром, 1 ВМБ	
Египет		
Израиль	8 аэродромов,	
	1 ВМБ, 2 ПБ ВМС	
	3 авиабазы, 2 ВМБ	
Кения	3 аэродрома,	
Марокко	1 порт	
	1 аэродром	
Оман	5 аэродромов,	
Саудовская Аравия	2 ПБ ВМС	
	3 авиабазы	
	2 авиабазы,	
	1 ПБ ВМС, 1 порт	
Сомали		

Наибольшее число американских военных баз и объектов расположено в непосредственной близости от границ стран социалистического содружества, в том числе Советского Союза. Только в странах **Западной Европы** американцы разместили более 270 крупных военных баз и объектов. Пентагон рассматривает эти страны в качестве ядерных заложников в своих гегемонистских планах и как трамплин для развязывания войны против стран Варшавского Договора, а также для проведения акций в рамках политики государственного терроризма в отношении других государств. Количество таких объектов в Западной Европе постоянно увеличивается. Полным ходом продолжается строительство баз в Великобритании, ФРГ, Бельгии, Нидерландах, Италии для размещения новых систем доставки ядерного оружия первого удара, направленного против СССР. Расширяются возможности объектов по приему из США крупных контингентов войск. Ведется сооружение складов, обеспечивающих накопление оружия, военной техники, материальных средств. На строительство новых военных баз и объектов США ежегодно выделяют свыше 500 млн. долларов. Одновременно Пентагон предусматривает приблизить пункты дислокации американских войск, размещенных в Европе, к границам стран Варшавского Договора.

Важное место в военных приготовлениях Пентагона отводится южному флангу НАТО—территории Турции, где размещены 60 американских военных объектов. Территорию этой страны военное ведомство США рассматривает как плацдарм для ведения военных действий против Советского Союза и социалистических стран Балканского полуострова и в качестве перевалочной базы при перебросках сил быстрого развертывания на Ближний и Средний Восток.

Объявив **Ближний и Средний Восток** зоной своих «жизненно важных интересов», Соединенные Штаты завершают первый этап создания сети военных баз в этом регионе и объектов на маршрутах, обеспе-

чивающих переброски сил быстрого развертывания в эту зону. Форсированными темпами продолжается строительство многоцелевой военной базы на о. Диего-Гарсия, завершаются модернизация и строительство новых баз и объектов на территории Омана, а также Сомали и Кении, используемых американскими вооруженными силами в районе Персидского залива. На цели военного строительства объектов в этом регионе и на маршрутах перебросок войск в ближайшие несколько лет планируется израсходовать около 300 млн. долларов. Вооруженные силы США используют национальные военные базы и аэродромы Египта, Саудовской Аравии, Бахрейна и ряда других стран. Соглашение о «стратегическом сотрудничестве» с Израилем предоставило Соединенным Штатам право неограниченного использования военных баз в этой стране и строительства объектов тылового обеспечения для американских войск.

На **Дальнем Востоке и в западной части Тихого океана**, где размещена вторая по мощи группировка американских вооруженных сил, Соединенные Штаты имеют около 350 военных баз и объектов. Они расположены по всему периметру азиатско-тихоокеанского региона и в центре Тихого океана. На Японских островах расположено более 120 американских баз и военных объектов, в Южной Корее—около 130 (принято решение о размещении там американских ракет «Ланс», которые способны нести как обычные, так и ядерные, в том числе нейтронные, заряды), на Филиппинах—крупнейшие базы в тихоокеанской зоне Субик-Бей и Кларк-Филд. Целую сеть (более 15) баз и сооружений США создали на Австралийском континенте.

На строительство и содержание американских военных баз ежегодно тратятся колоссальные средства не только Соединенными Штатами, но и странами, предоставившими свою территорию для их размещения. Например, только Япония из своего национального бюджета ежегодно вкладывает в строительство американских

военных объектов на своей территории около 300 млн. долларов.

На **Африканском континенте** (в ЮАР, Марокко, Либерии) и прилегающих к нему островах американцы используют около 40 военных объектов.

Соединенные Штаты продолжают незаконно удерживать территорию военно-морской базы Гуантанамо на Кубе — один из основных центров организации агрессивных актов против социалистической Кубы и народов освободившихся государств **Центральной Америки**; превратили территорию Гондураса в плацдарм прямой агрессии против Никарагуа; совершили вооруженное вторжение на Гренаду и превращают ее в свой форпост на юге Малых Антильских островов; оказали прямую поддержку агрессивным действиям Великобритании на Мальвинских (Фолклендских) островах.

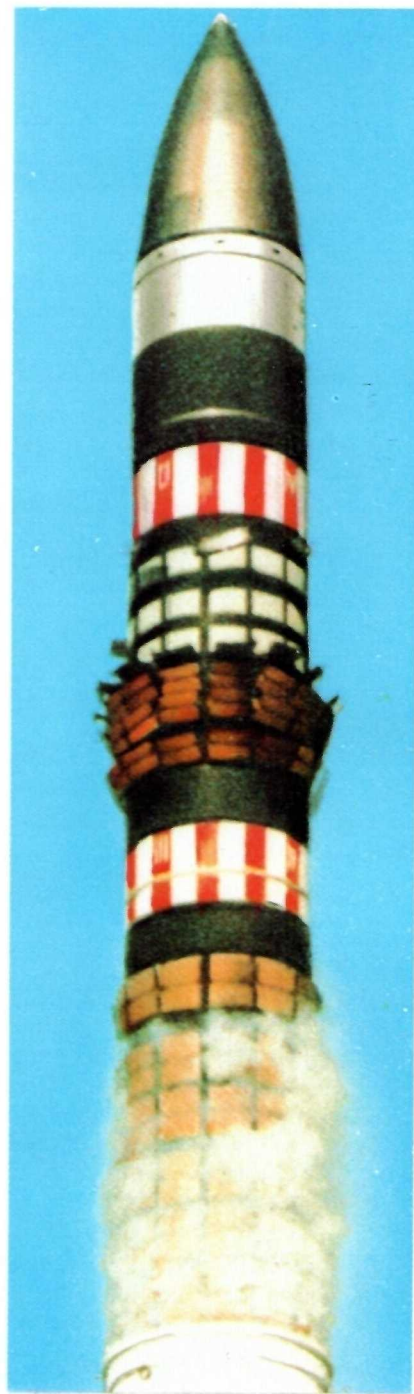
Создание и содержание Соединенными Штатами на чужих территориях разветвленной сети военных баз и объектов, планы и практические мероприятия по их наращиванию являются важнейшей составной частью политики неоглобализма США, направленной на установление мирового господства.

Курс на военное превосходство

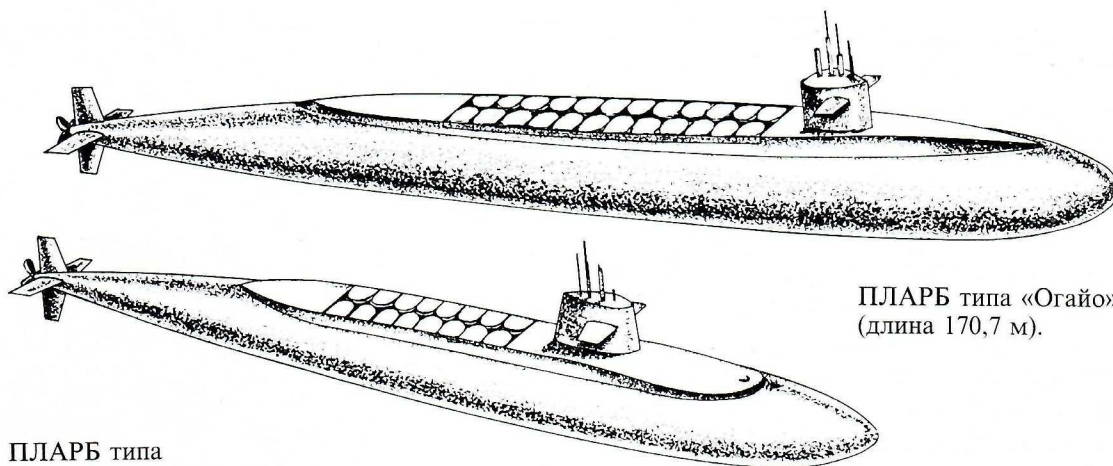
Наращивание стратегического ядерного потенциала

Ускоренное наращивание ядерного потенциала, прежде всего стратегических ядерных вооружений, занимает одно из центральных направлений в военных приготовлениях США, их усилиях, направленных на достижение военного превосходства над СССР.

В оправдание этого курса администрация Р. Рейгана прибегает к избитому приему — она утверждает, что ее предшественники в 70-х годах, дескать, не принимали никаких мер по совершенствованию стратегических ядерных вооружений. При этом, однако, умалчивается о том, что к 70-м годам США уже

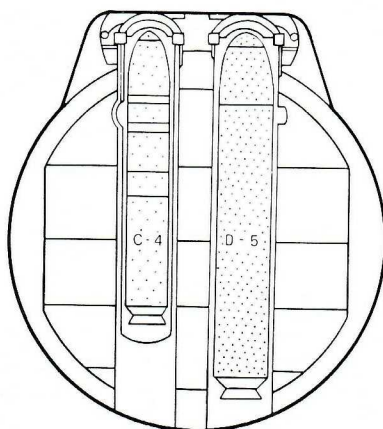
МБР МХ. Новейшая межконтинентальная баллистическая ракета наземного базирования. Оснащена разделяющей головной частью с 10 боеголовками индивидуального наведения мощностью 600 кт каждая. Дальность стрельбы — 10 000 км. Точность стрельбы (КВО) — 90 м. В 1986 г. поставлены на боевое дежурство первые 10 ракет, а всего намечено развернуть 100 таких МБР.

ПЛАРБ типа «Огайо»
(длина 170,7 м).

ПЛАРБ типа
«Лафайет» (длина 129,5 м).

АТОМНАЯ РАКЕТНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ОГАЙО» (внизу — в сравнении с ПЛАРБ типа «Лафайет»). В ноябре 1981 г. в состав ВМС США включена первая ПЛАРБ типа «Огайо» системы «Трайдент». Эта подводная лодка водоизмещением 18 700 т и длиной 170,7 м вооружена 24 ракетами «Трайдент-1» (С-4). По своим боевым возможностям одна ПЛАРБ типа «Огайо» превосходит 10 ПЛАРБ с 160 ракетами «Поларис А-3». По планам администрации Рейгана, в 1989 г. на вооружение подводных лодок системы «Трайдент» поступит еще более мощная ракета — «Трайдент-2» (D-5), превосходящая ракету «Трайдент-1» (С-4) в 1,5 раза по дальности стрельбы, почти в 2 раза по полезной нагрузке и в 5 раз по точности стрельбы.

Относительные размеры ракет «Трайдент-1» (С-4) — слева и «Трайдент-2» (D-5) — справа в пусковых установках атомной ракетной подводной лодки типа «Огайо».

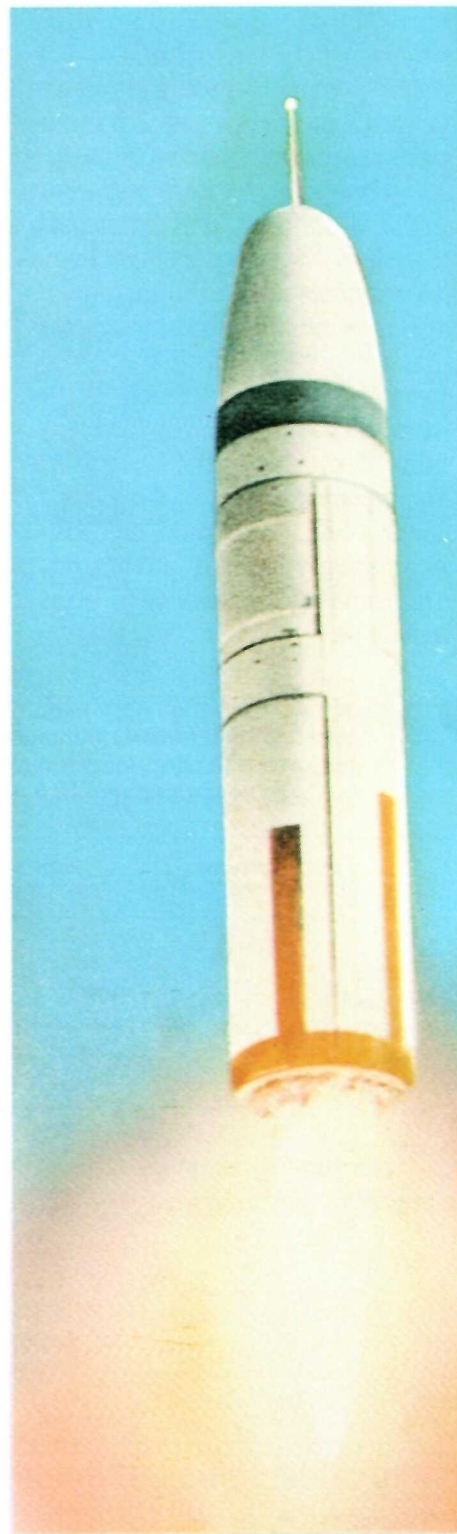
	«Трайдент-1» (С-4)	«Трайдент-2» (D-5)
Дальность стрельбы, км	7400	11 000
Количество и мощность боеголовок, кт	8 × 100— 150	7 × 600 14 × 150
Точность стрельбы (КВО), м	460	90

развернули свыше 1000 МБР, 656 БРПЛ и почти 700 тяжелых бомбардировщиков (ТБ). Они имели превосходство над СССР по числу носителей в 1,5 раза, по числу зарядов на них — в 3 раза. Тем не менее и в 70-х годах США увеличили общее количество ядерных боеголовок МБР и БРПЛ в 4 раза, а на всей американской триаде (МБР, БРПЛ и ТБ) — в 2 раза. В 1970 году у США было 5000, а в 1980 году стало 10 000 зарядов на стратегических носителях. Таковы факты.

Наряду с наращиванием ядерных зарядов в 70-е годы США закладывали основу для будущей крупномасштабной модернизации своего ядерного потенциала. Активно велась разработка МБР MX и стратегического бомбардировщика В-1В. Началось строительство атомных ракетных подводных лодок нового поколения и производство БРПЛ «Трайдент-1» (С-4). Полным ходом развернулись научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по БРСД «Першинг-2» и целого семейства ядерных крылатых ракет большой дальности наземного, воздушного и морского базирования.

Опираясь на подготовленную техническую базу, США в конце 70-х годов начали осуществление ряда крупных программ модернизации стратегической триады: переоснащение 300 МБР «Минитмен-3» на новые головные части Mk12А с тремя боеголовками повышенной мощности; перевооружение на ракеты «Трайдент-1» 12 ПЛАРБ системы «Посейдон» (обе программы завершены в 1983 году). Началось переоборудование под стратегические крылатые ракеты АЛСМ-В бомбардировщиков В-52 (к настоящему времени ракетами АЛСМ-В оснащены 132 В-52, а к 1990 году намечено иметь 194 самолета данного типа, вооруженных крылатыми ракетами).

В 1979 году спущена на воду первая атомная ракетная подводная лодка типа «Огайо», оснащенная 24 ракетами «Трайдент-1». К настоящему времени восемь таких лодок введены в строй и шесть находятся в различных стадиях строительства. Эти ПЛАРБ превосходят существующие

БРПЛ «ТРАЙДЕНТ-1» (С-4). Дальность стрельбы 7400 км. Точность стрельбы (КВО) — 460 м. Оснащена разделяющейся головной частью с 8 боеголовками индивидуального наведения мощностью 100—150 кт каждая.

подводные лодки системы «Посейдон» почти в 2 раза по водоизмещению, в 1,5 раза — по количеству ракетных пусковых установок на них, в 2,5 раза — по суммарной мощности боеголовок, размещенных на ракетах. По своим боевым возможностям одна ПЛАРБ типа «Огайо» превосходит 10 атомных ракетных подводных лодок системы «Поларис».

Как уже отмечалось, с приходом к власти администрации Р. Рейгана резко активизировались усилия США по наращиванию стратегических вооружений. В 1981 году была принята «всеобъемлющая стратегическая программа», рассчитанная до 1990 года, которая не только сохранила все ранее утвержденные программы развития стратегических сил, но и дополнила их новыми.

Новые программы наращивания стратегических наступательных вооружений США

Тип носителя	Кол-во	Сроки ввода
МБР		
МХ	100	1986—1989
«Миджитмен»	500—1000	1992—1996
БРПЛ		
«Трайидент-2»	480	1989—1996
Тяжелые бомбардировщики		
В-52 с КР	194	1981—1990
В-1В	100	1985—1988
АТВ	132	1992—1996
Крылатые ракеты		
Морского базирования	около 4000	1984—1994
Воздушного базирования	более 3000	1981—1992

Особое место в этой программе отведено планам наращивания стратегических баллистических ракет. В частности, в составе военно-морских сил в 90-х годах планируется иметь 20 подводных лодок-ракетоносцев, которые будут вооружены 480 ракетами «Трайидент-2». В соответствии с тактико-техническим заданием

Пентагона БРПЛ «Трайидент-2» (D-5) обладает практически теми же, что и МБР МХ, боевыми возможностями по поражению высокозащищенных объектов, то есть они будут являться средством первого ядерного удара.

Форсированно идут работы по созданию новых межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Завершена разработка и ведется серийное производство, а с июня 1986 года — развертывание МБР МХ. Эта МБР оснащена 10 боеголовками мощностью 600 кт каждая и по своей боевой эффективности в несколько раз превосходит МБР «Минитмен-3». Всего в соответствии с планом Пентагона намечено развернуть 100 таких МБР, в том числе часть из них — в мобильном варианте.

Одновременно осуществляется программа создания новой высокоточной мобильной МБР «Миджитмен». Разработка этой ракетной системы активно ведется с 1983 года. Текущими планами Пентагона намечается начиная с 1992 года развернуть 500—1000 МБР «Миджитмен». Объявлено также решение создавать параллельно с этой МБР еще одну мобильную ракетную систему.

С середины 1984 года в США ведется серийное производство новых стратегических бомбардировщиков В-1В. В настоящее время эти самолеты поступают на вооружение в части стратегического авиационного командования ВВС США. Всего до 1989 года в дополнение к бомбардировщикам В-52 Пентагон планирует закупить 100 таких самолетов, каждый из которых сможет нести до 30 крылатых ракет большой дальности. Одновременно с этим будет продолжено перевооружение бомбардировщиков В-52 на крылатые ракеты большой дальности. С 1987 года будут выпускаться крылатые ракеты воздушного базирования второго поколения АСМ с увеличенной дальностью стрельбы и с использованием технологии «Стелт». Всего планируется выпустить до 1500 таких ракет. Помимо этого, Пентагон разработал планы создания и закупок для страте-

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК В-1В. Дальность полета 12 000 км. Максимальная боевая нагрузка 56 700 кг. Самолет может нести до 30 крылатых ракет АЛСМ-В.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КРЫЛАТАЯ РАКЕТА ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ АЛСМ-В. Предназначена для нанесения высокоточных ядерных ударов по объектам практически на всю глубину территории СССР. Дальность стрельбы — 2600 км. Точность стрельбы (КВО) — 30 м. Оснащена ядерной боевой частью мощностью 200 кт. В 1981 г. поступила на вооружение бомбардировщиков В-52. Такими ракетами оснащаются также новые стратегические бомбардировщики В-1В.

МБР «МИДЖИТМЕН». С 1983 г. Пентагон ведет разработку новой легкой стратегической ракеты наземного базирования «Миджитмен» (макет ракеты — на снимке слева). Дальность стрельбы — 11 000 км. Мощность головной части — до 1,5 Мт. Для повышения живучести этой ракеты ее планируется разместить на мобильных высокозащищенных транспортно-пусковых установках (ТПУ). Экспериментальные образцы двух вариантов ТПУ (снимок сверху) в начале 1986 г. прошли испытания на воздействие ударной волны ядерного взрыва. Поступление ракеты на вооружение намечено на 1992 г. Всего предусматривается развернуть 500—1000 таких МБР. По оценке специалистов, стоимость всей программы создания ракетной системы «Миджитмен» составит 38 млрд. дол.

гических бомбардировщиков 1600 сверхзвуковых ударных ракет ААСМ.

Расширяются масштабы разработки принципиально нового стратегического бомбардировщика АТВ с использованием технологии «Стелт» — самолета, который, по расчетам Пентагона, не смогут обнаружить современные средства ПВО, вследствие чего он может быть использован для нанесения внезапного удара. В 1987 году США приступят к строительству первого такого самолета, а в середине 90-х годов намечается иметь в частях САК 132 бомбардировщика АТВ в дополнение к самолетам В-1В и В-52.

В результате выполнения программы развертывания МБР МХ, БРПЛ «Трайдент-2», крылатых ракет воздушного базирования, новых стратегических бомбардировщиков Пентагон намерен только в текущем десятилетии не менее чем в 1,5 раза увеличить возможности своих стратегических наступательных сил по доставке ядерных боеприпасов в одном пуске/вылете. Кроме того, к середине 90-х годов в ВМС США намечается поставить около 4000 крылатых ракет морского базирования «Томахок», в том числе свыше 750 — в ядерном снаряжении, и развернуть их на 150 атомных подводных лодках и надводных кораблях. Эти ракеты будут способны

с высокой точностью поражать объекты на всю глубину территории Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Оружие для космоса, создание широкомасштабной противоракетной обороны

Наряду с программами наращивания стратегических ядерных вооружений США ведут дело к созданию и размещению оружия в космическом пространстве.

Еще в **начале 60-х годов** были проведены крупные исследования по созданию спутников-перехватчиков (проекты «Бэмби» и «Сейнт»), осуществлено развертывание противоспутниковых ракетных комплексов на островах Кваджалейн и Джонстон (Тихий океан), а также на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния), произведены многочисленные пуски ракет для перехвата спутников-мишеней. Параллельно велись работы по созданию средств поражения объектов из космоса в атмосфере и на Земле. В частности, была начата разработка ракетоплана — орбитального самолета (проект «Дайна-Сор»), предназначенного для нанесения ударов по наземным целям. В своей деятельности по отношению к космосу Пентагон в то время руководствовался указанием президента Л. Джонсона о том, что та нация, которая будет господствовать в космосе, будет господствовать и на Земле.

В **70-е годы** Пентагон продолжал интенсивные исследования в области космических систем вооруженной борьбы, разрабатывал новые средства перехвата искусственных спутников Земли (ИСЗ), изучал возможности использования в этих целях противоракет «Спартан», баллистических ракет «Трайидент», «Минитмен». Не прекращались работы в области новых средств противоракетной обороны. Это подтверждает верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Б. Роджерс. В интервью французскому журналу «Сьянс э ви» (ок-

тябрь 1985 г.) он заявил: *«Когда я был начальником штаба армии, я курировал все исследования в области ПРО... Нам были даны указания: а) ускоренно вести научно-исследовательские работы, чтобы не дать русским перевеса; б) создать прототип и проводить его испытания. США полным ходом вели исследования еще в 1972 году».*

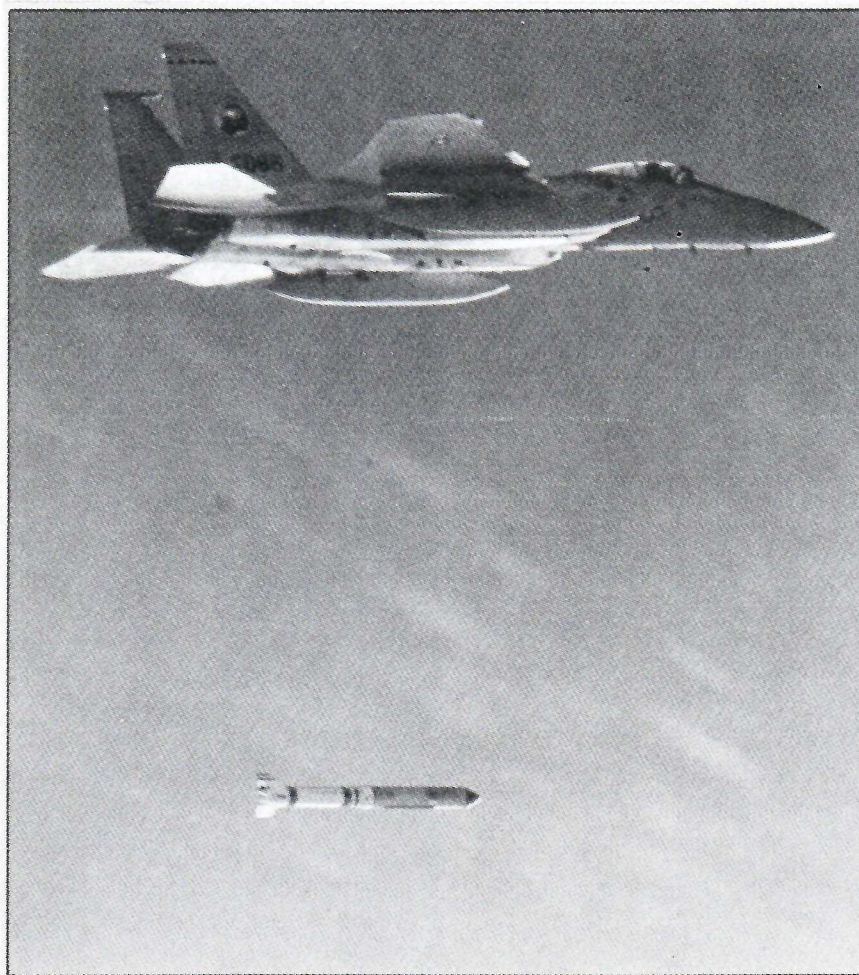
Советский Союз все эти годы настойчиво убеждал США в опасности военного посягательства на космос (меморандумы СССР от 18 марта и 30 апреля 1957 года и от 15 марта 1958 года). Он предлагал заключить договоры о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Но логика здравого смысла не могла пробить завесу милитаризма. Работы по использованию космоса в военных целях в США наращивались.

Особенно крутой поворот в сторону милитаризации космоса Вашингтон сделал с приходом к власти администрации Р. Рейгана. Начиная с **1981 года** по личному указанию американского президента форсированно проводятся работы по выбору наиболее перспективных путей создания эффективных средств уничтожения объектов в космосе и из космоса — в атмосфере и на Земле. Была издана специальная президентская директива по национальной космической политике Соединенных Штатов, изобилующая имперскими притязаниями на господство США в космосе. Военно-политическое руководство США выдвинуло в качестве одной из важнейших задач *«достижение научно-технического превосходства в использовании космоса в военных целях».* При этом ставка делается на создание принципиально новых видов космического оружия. Увеличились расходы на военно-космические программы. Ассигнования на них в 1983, 1984, 1985 и 1986 годах достигли соответственно 8,5; 9,3; 12,9 и 15,8 млрд. долларов. Намечено дальнейшее реальное увеличение военно-космического бюджета, который в 1988 году может возрасти до 20 млрд. долларов.

Форсируя гонку новейших космических вооружений, США одновременно интенсивно разрабатывают на базе существующей технологии противоспутниковые средства, которые могли бы поступить на вооружение уже в конце текущего десятилетия. Осуществляется разработка противоспутникового комплекса АСАТ на базе самолета F-15 с ракетами СРЭМ-«Алтаир». Этот комплекс предназначен для уничтожения целей на высотах до 1000 км с помощью самонаводящихся неядерных боеголовок. Его испытания планируется продолжить в 1987 году. Предполагается в составе двух авиационных эскадрилий на Западном и Восточном побережьях США иметь до 40 таких комплексов, а при необходимости размещать их и на территории других государств-союзников или на авианосцах, курсирующих в различных райо-

нах Мирового океана. Делается это, естественно, не для обороны. Речь идет о наступательном оружии, о подготовке к агрессии. «Для Соединенных Штатов создание противоспутниковых сил не имело бы смысла, если бы не планировалось осуществить первый удар, начать ядерную войну», — заявил на этот счет автор многочисленных исследований в области военно-космических программ США Т. Кэрас.

Откровенно военную направленность приобретает использование многообразных пилотируемых космических кораблей типа «Шаттл», для оснащения которых создаются различные средства разведки и поражения космических целей. Эти космические корабли планируется использовать также для разработки и испытаний принципиально новых видов оружия. На основе

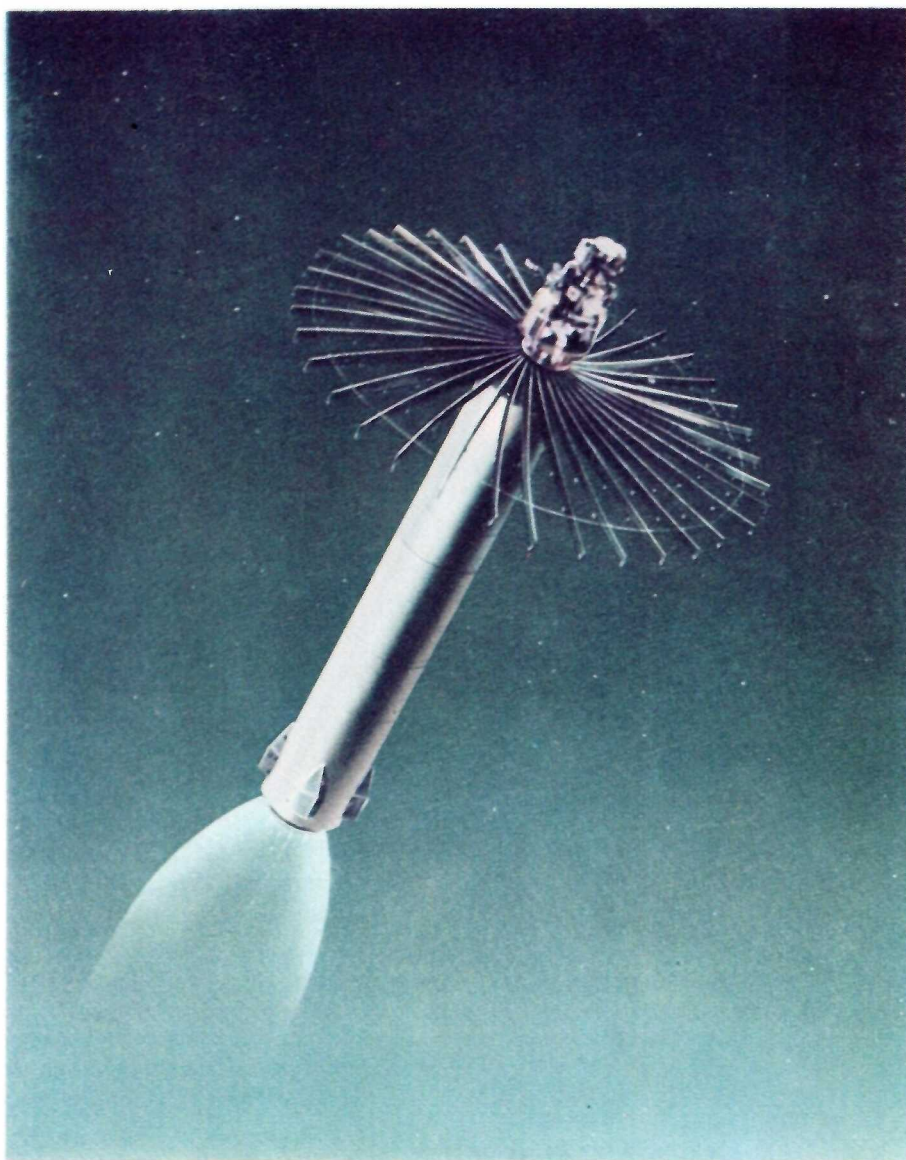

АВИАЦИОННО-РАКЕТНЫЙ ПРОТИВОСПУТНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС АСАТ

(самолет F-15 в момент пуска ракеты-перехватчика СРЭМ-«Алтаир»). Ракета оснащена самонаводящейся боеголовкой для уничтожения космических целей на высотах до 1000 км. Стоимость программы 3,6—4,5 млрд. дол.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ САМОНАВОДЯЩИЙСЯ СНАРЯД-ПЕРЕХВАТЧИК.

Предназначен для уничтожения МБР за пределами атмосферы. Разрабатывается фирмой «Локхид» с целью установки на многозарядных противоракетах наземного базирования. С помощью такого снаряда, запущенного ракетой с атолла Кваджалейн 10 июня 1984 г., в результате прямого соударения была уничтожена реальная боеголовка МБР «Минитмен» на высоте более 150 км. Создание и развертывание многозарядных противоракет, в том числе с такими снарядами-перехватчиками, запрещено Договором по ПРО 1972 г.

опыта создания кораблей «Шаттл» по заказам Пентагона разрабатываются проекты пилотируемых и беспилотных космических самолетов, которые могли бы стартовать как с Земли, так и с космических платформ или крупных транспортных самолетов.

При разработке космических систем оружия министерство обороны США тесно сотрудничает с Национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Регулярно до 25% бюджета этого управления расходуется фактически на программы, связанные с военным использованием кос-

мического пространства. Специальным меморандумом от 27 марта 1980 года определено взаимодействие НАСА и министерства обороны по вопросам эксплуатации космических кораблей типа «Шаттл». Продолжается реализация программы НАСА стоимостью более 12 млрд. долларов, предусматривающей создание в начале следующего десятилетия долговременной орбитальной станции, имеющей военное назначение. На таких станциях в космосе могут быть развернуты средства глобального наблюдения и оперативного управления вооруженными силами США.

ПИЛОТИРУЕМЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ КОРАБЛИ «ШАТТЛ» используются для доставки на орбиту военных ИСЗ и ведения разведки из космоса. Они приспособлены для испытаний различных видов оружия, инспектирования и уничтожения космических объектов, размещения ударных средств. Вес корабля 70—80 т, полезная нагрузка до 30 т, высота боевого применения 100—600 км. После катастрофы с «Челленджером» в январе 1986 г. осталось три корабля этого типа, планируется построить еще один. Для запусков «Шаттлов» в военных целях сооружен специальный стартово-посадочный комплекс на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния). На программу израсходовано около 30 млрд. дол.

Для управления и обеспечения активных космических операций на континентальной части США разворачиваются крупные наземные объекты. В районе Колорадо-Спрингс (штат Колорадо) министерством обороны сооружается объединенный центр управления космическими системами военного назначения, в горе Шайен (штат Колорадо) — оперативный центр управления перехватом космических объектов, на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния) — стартово-посадочный комплекс министерства обороны для кораблей типа «Шаттл». Ввод этих объектов в строй, за-

планируемый до 1990 года, должен обеспечить контроль за обстановкой в космосе, выбор и осуществление мер по защите собственных ИСЗ, наведение авиационно-ракетных комплексов перехвата спутников, а также запуск на полярные и околополярные орбиты космических кораблей «Шаттл» по программам министерства обороны.

О проводимых в США работах по созданию космических вооружений наглядно говорит и организационная структура органов, призванных непосредственно заниматься подготовкой войны в космосе. Эта

структура непрерывно совершенствуется. Во всех видах американских вооруженных сил образованы космические командования: в 1982 году — СПЕЙСКОМ (ВВС), в 1983 году — НАВСПЕЙСКОМ (ВМС), в 1986 году принято решение о создании космического командования стратегической обороны сухопутных войск. А для обеспечения централизованного управления подготовкой войны в космосе в масштабе вооруженных сил США в 1985 году создано объединенное космическое командование, подчиненное непосредственно комитету начальников штабов.

Усилия Пентагона по превращению космоса в арену военных действий осуществляются под прикрытием пропагандистских разглагольствований Вашингтона о надуманном «военном превосходстве СССР в космосе», откровенной дезинформации о том, что будто бы США «вынуждены» разрабатывать космическое оружие только потому, что аналогичные проекты уже «запущены» в СССР. Все это — преднамеренная ложь. В действительности США стремятся распространить гонку вооружений еще на одну сферу — в космос и отсюда угрожать Советскому Союзу и другим странам.

В марте 1983 года США выступили с чрезвычайно опасной для всего человечества программой «звездных войн», официально названной «стратегической оборонной инициативой» (СОИ). Сейчас эта программа форсированно реализуется. Только на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области СОИ намечено израсходовать в ближайшее десятилетие около 70 млрд. долларов.

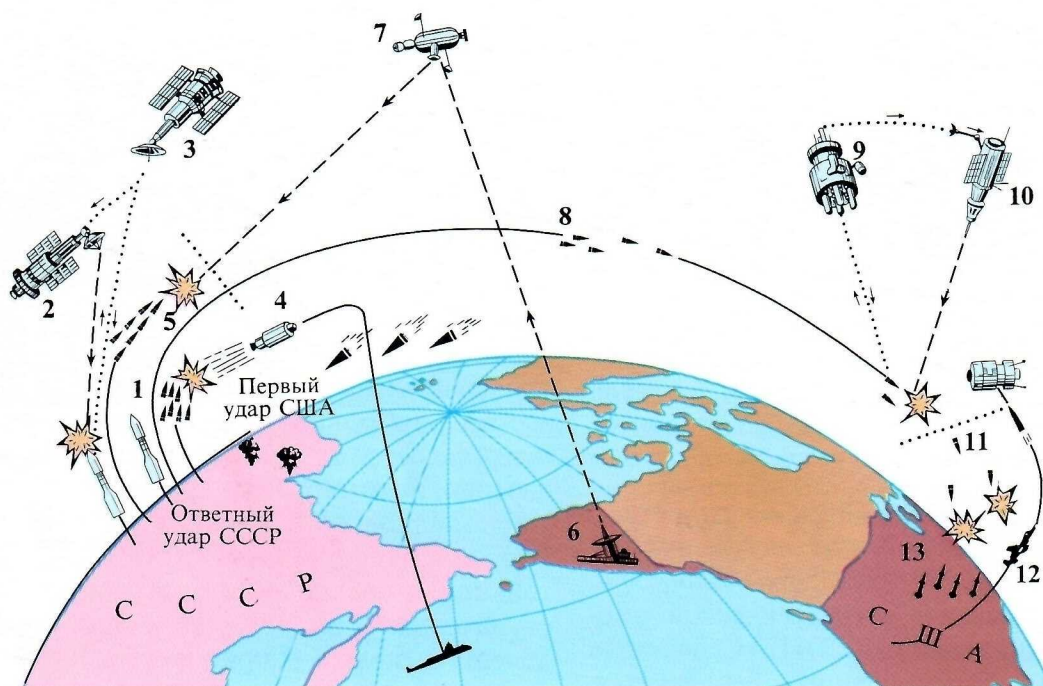
Вашингтон пытается подавать СОИ как некий безобидный «инструмент изучения технологий ПРО», якобы необходимый для принятия в начале 90-х годов решения о целесообразности развертывания обороны территории США от баллистических ракет. Однако на самом деле СОИ — это обширная военная программа разработки и развертывания в космосе ударного оружия,

попытка превратить космическое пространство в потенциальный театр войны, приобрести через космос военное превосходство. Мечты о мировой гегемонии гипнотизируют правящие круги США, и программа СОИ стала главной идеей президентства Р. Рейгана. На работы в области СОИ уже израсходовано 7,5 млрд. долларов, начаты более 50 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, 400 фирм и научных организаций США получили 1200 контрактов. На правительственном уровне к участию в СОИ уже привлечены Англия, ФРГ, Италия, Израиль. Готовится подписать соответствующее соглашение и Япония.

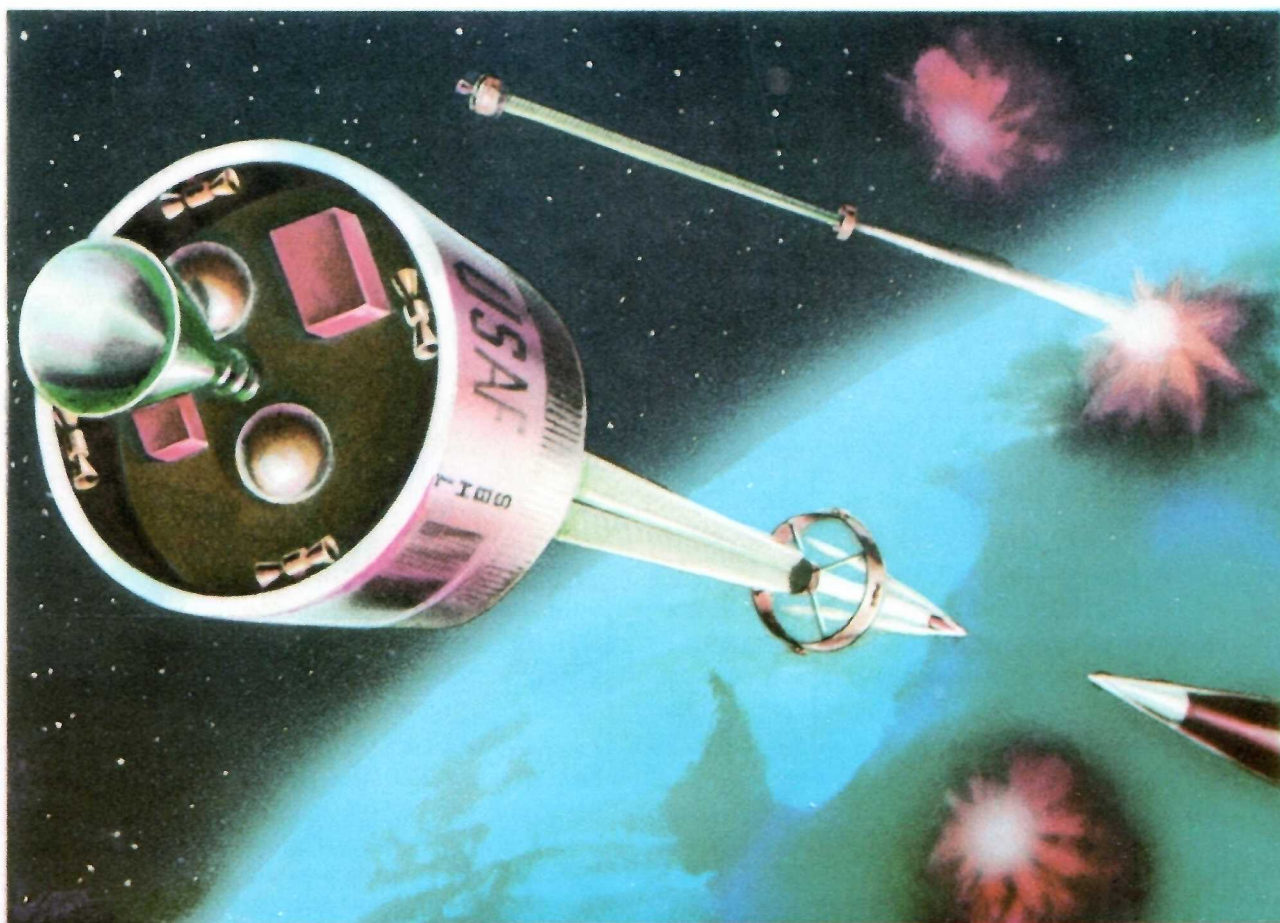
Что замышляют в Вашингтоне? **Первое:** создать широкомасштабную систему ПРО территории США с элементами космического базирования, которая гарантировала бы уничтожение ракет противника. Основу такой системы должны составить различные виды оружия: высокоэнергетические лазеры, пучковое оружие, противоракеты (включая многозарядные) с обычными или ядерными боеголовками, электромагнитные пушки. В последнее время все больший акцент делается на создание пучкового оружия, а также рентгеновских лазеров, инициируемых ядерным взрывом, микроволнового и кинетического оружия. **Второе:** одновременно добиться значительного наращивания стратегических наступательных вооружений с вполне определенной целью — приобрести потенциал первого «обезоруживающего» ядерного удара.

Иными словами, стратеги Вашингтона ведут дело к тому, чтобы, с одной стороны, развернуть новые ударные стратегические силы космического базирования, которые в сочетании с наступательными стратегическими средствами давали бы США возможность безнаказанно нанести первый ядерный удар по Советскому Союзу, а с другой — прикрыть территорию США многоярусной противоракетной обороной и тем самым лишить СССР способности нанести ответный удар. Игнорируя исторический опыт и реальное соотноше-

МНОГОЭШЕЛОННАЯ СИСТЕМА ПРО С ЭЛЕМЕНТАМИ КОСМИЧЕСКОГО БАЗИРОВАНИЯ. По замыслу Пентагона, основными компонентами такой системы должны стать принципиально новые виды оружия, в том числе лазерное и ускорительное, размещенное на космических платформах. Технические характеристики такого оружия позволят использовать его для нанесения ударов практически по любым целям как в космосе, так и на Земле. Создание, испытания и развертывание подобного оружия в космосе запрещены Договором по ПРО 1972 г.

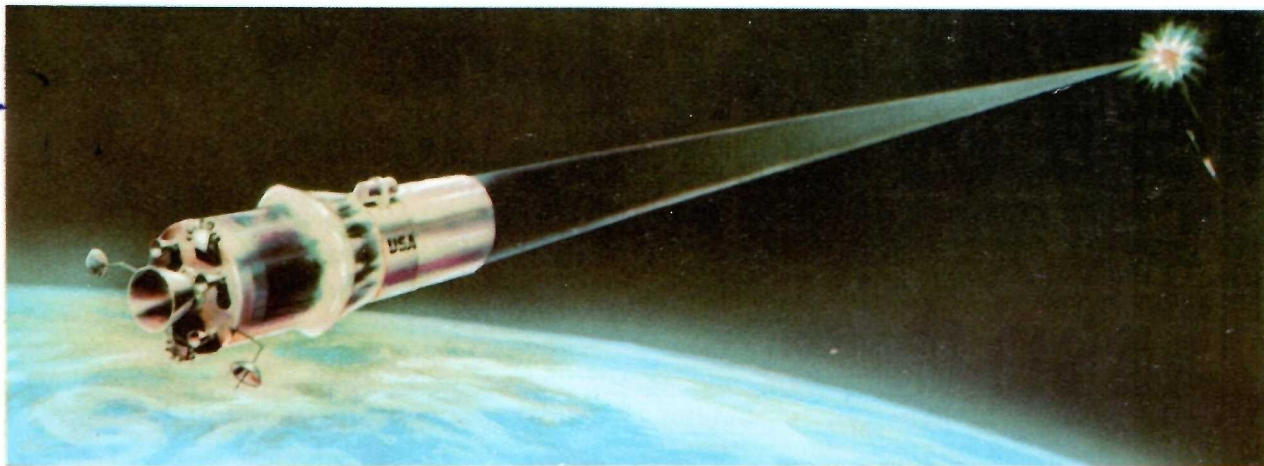

Замысел американской многоэшелонной системы ПРО с элементами космического базирования: 1 — активный участок траектории полета МБР; 2 — боевая космическая станция; 3 — спутник раннего предупреждения; 4 — ракета с рентгеновским лазером, запущенная с подводной лодки; 5 — разделение головной части МБР (разведение боеголовок и отделение ложных целей); 6 — мощная наземная лазерная установка; 7 — переотражающее орбитальное зеркало; 8 — средний участок траектории полета боеголовок; 9 — спутник сопровождения, распознавания и целеуказания; 10 — космическая платформа с ускорительным оружием; 11 — конечный участок траектории полета боеголовок; 12 — авиационный ракетный комплекс перехвата; 13 — противоракеты дальнего и ближнего действия.

БОЕВАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ С ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ ПУШКОЙ. Предназначена для поражения баллистических ракет, космических, воздушных и других целей. Разрабатывается многими фирмами США по заказу министерства обороны. Конечной целью разработки является создание пушек, способных выстреливать снаряды весом 2,5—3 кг со скоростью около 35 км/сек. на дальность до 3000—5000 км.

ЛАЗЕРНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ. Предназначена для поражения ИСЗ, баллистических ракет и других целей. Станции подобного типа разрабатываются фирмами TRW и «Рокетдайн» под руководством министерства обороны США.

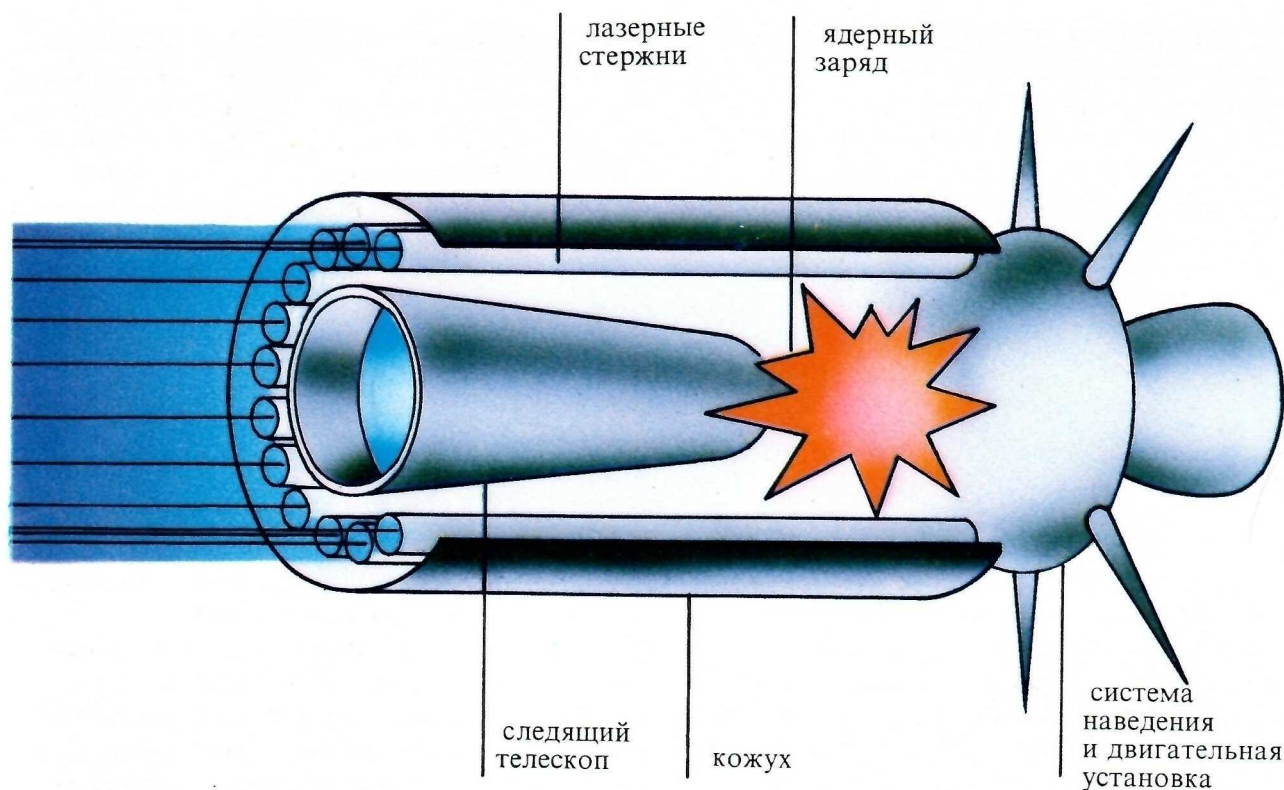

СХЕМА РЕНТГЕНОВСКОГО ЛАЗЕРА С ЯДЕРНОЙ НАКАЧКОЙ. Разрабатывается Ливерморской лабораторией им. Лоуренса для поражения баллистических ракет на активном участке траектории их полета. Будет обладать способностью поражения спутников на орбитах. Излучение рентгеновского диапазона генерируется при подрыве ядерного заряда. Оработка лазера ведется на Невадском испытательном полигоне в ходе проведения подземных ядерных взрывов.

ние сил, они вынашивают опасные планы: с помощью космического оружия попытаться найти способ гарантированного уничтожения Советского Союза и других социалистических стран и вместе с тем сделать Соединенные Штаты «неуязвимыми» в ядерном конфликте. Словом, спастись от ужасов ядерной войны, ввергнув в нее других. **Иллюзорные надежды на победу в ядерной войне, на установление мирового господства — такова «философия» вашингтонских стратегов.** И в этом кроется реальная угроза американской программы «звездных войн» для всего человечества.

Создаваемые по программе СОИ космические средства по своим характеристикам являются наступательным оружием. Оно может применяться для внезапного унич-

тожения важнейших космических аппаратов другой стороны, в частности спутников предупреждения о ракетно-ядерном ударе, с целью «ослепить», захватить ее врасплох, лишить возможности к ответным действиям на ядерное нападение.

Космические вооружения, имея большую дальность действия (до 4000—5000 км), могут поражать объекты не только в космосе, но и из космоса на земле, в атмосфере и на море. Как утверждают ученые, в результате такого удара из космоса промышленно развитая страна может быть за несколько десятков минут отброшена в средневековье.

Ударные космические средства, предусмотренные программой СОИ, фактически являются глобальным оружием. Размещенное на орбитах и оснащенное системой

маневрирования, это оружие может в короткие сроки появляться над территорией любого государства и угрожать его безопасности. Обладая высокой степенью готовности к применению и почти мгновенным действием, оно не оставляло бы времени для принятия защитных мер.

Американская программа «звездных войн» представляет серьезную опасность не только в военном, но и в политическом плане. Она ставит под угрозу всю международно-правовую систему в области ограничения и сокращения вооружений, укрепления безопасности. В случае ее реализации может быть навсегда перечеркнуто то, что создавалось десятилетиями. Белый дом уже начал разрушать договорную систему, отказавшись от Временного соглашения 1972 года и Договора ОСВ-2 1979 года. На очереди — Договор по ПРО 1972 года. Программа СОИ в корне противоречит этому договору. Согласно статье I Договора по ПРО стороны обязуются «не разворачивать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны», а согласно статье V они обязуются «не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования». Деятельность США, направленная на вывод компонентов ПРО в космос, прямо нацелена против этих основных положений Договора по ПРО.

В Вашингтоне иногда ссылаются на согласованное заявление «D» к Договору по ПРО. Однако все положения этого договора составляют единое целое и ориентированы на обеспечение выполнения главного обязательства по статье I. Согласованное заявление «D» является неотъемлемой частью Договора по ПРО и не может противопоставляться другим положениям договора, в частности его статье V, запрещающей создавать, испытывать и разворачивать системы или компоненты ПРО космического базирования. Заявлением «D» допускается возможность создания и испытания средств ПРО, основанных на иных физических принципах, чем те, кото-

рые существовали на момент подписания Договора по ПРО, однако применительно только к разрешенному для каждой стороны статьей III договора ограниченному району ПРО (радиусом 150 км) и лишь к размещению там стационарных наземных систем. Таким образом, **никаких юридических оснований для осуществления программы СОИ у США нет.**

Американская администрация предлагает СССР отказаться от Договора по ПРО и тем самым расчистить путь для реализации американских планов в отношении широкомасштабных систем ПРО с элементами космического базирования. Должно быть ясно, однако, что **СССР никогда не согласится на то, чтобы своими руками взорвать Договор по ПРО.**

Программа СОИ подрывает этот договор, лишает его смысла и тем самым разрушает механизм сдерживания процесса гонки ядерных вооружений. Она прямо нацелена на размещение оружия в космосе и, таким образом, неизбежно станет мощным катализатором гонки вооружений по всем направлениям, резко ослабляя безопасность СССР и США, как и всеобщую безопасность. **Эта программа — главное препятствие на пути к безъядерному миру.**

В подходе США к Договору по ПРО имеется фундаментальное противоречие: на словах говорится, что США за его соблюдение, а на деле они ведут линию на его подрыв и в конечном итоге — на ликвидацию этого важнейшего документа. И не случайно поэтому в США начались маневры вокруг Договора по ПРО: появились разного рода «интерпретации», а затем и вовсе предложение о замене его каким-то новым договором, в рамки которого «вписывалась» бы программа СОИ и который предусматривал бы разворачивание ПРО космического базирования. Спрашивается, если СОИ, по мнению Вашингтона, не противоречит Договору по ПРО, то зачем же в Рейкьявике президент США предлагал одновременно с сокращением стратегических наступательных вооружений подписать новый договор, который заменял

бы существующий бессрочный Договор по ПРО?

СССР — за укрепление режима Договора по ПРО, за то, чтобы стороны не пользовались правом выхода из него в течение как можно более длительного времени, не предпринимали ничего такого, что могло бы нарушить предусмотренные договором ограничения. США — если и согласны не выходить из Договора по ПРО в течение определенного количества лет, то все эти годы хотели бы вести работы в рамках СОИ так, чтобы можно было проводить испытания систем или компонентов ПРО космического базирования в космосе, а по истечении срока невыхода из договора сразу же приступить к развертыванию новых ударных космических вооружений. США только на словах выражают свою «озабоченность» судьбой этого документа, на деле же ведут линию на его размывание и подрыв как по частям, так и в целом.

Американская сторона сознательно игнорирует ключевую посылку Договора по ПРО, заключающуюся в том, что только отказ от развертывания территориальной системы ПРО создает условия для ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений; сознательно пытается исказить содержание договора, придать его положениям желательную для нее в настоящее время произвольную трактовку. Ведь признать эту ключевую посылку Договора по ПРО означало бы признать обоснованность советской позиции и необходимость встать на путь совместных поисков договоренностей о недопущении вывода оружия в космос, отказаться от иллюзий обретения военного превосходства над СССР через космос.

Работы по СОИ, которые связаны с созданием оружия, инициируемого ядерным взрывом, ставят под удар и многие другие международные соглашения, например, такие, как Договор 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах, включая космос, и многосторонний Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, запре-

щающий выведение в космос оружия массового поражения, а также Конвенцию 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Под всеми этими документами стоит подпись официальных представителей США.

Таким образом, ключевым вопросом сегодня остается предотвращение гонки вооружений в космосе, сохранение Договора по ПРО. Оружие «звездных войн» — если оно выйдет из стен лабораторий в космос и, следовательно, взорвет Договор по ПРО — приблизит нас к такому рубежу, за которым начнутся непредсказуемые процессы. *«Всякая попытка укрепить потенциал сдерживания, — отмечал бывший министр обороны США Р. Макнамара в октябре 1986 года, — добавляя стратегическую оборону к стратегическим наступательным силам, приведет к резкой эскалации гонки вооружений. Каждая сторона создавала бы не только ракеты и противоракеты, но и противо-противоракеты, противо-противо-противоракеты и т. д. Отбрось мы бесполезные милитаристские концепции, то увидели бы, что многое из того, что мы имеем или активно приобретаем, либо лишнее, либо опасно для нас самих».*

Развитие сил общего назначения

Большое внимание США уделяют повышению боевых возможностей и боевой готовности сил общего назначения, их заблаговременной подготовке к ведению длительных боевых действий в удаленных от США районах. С этой целью они постоянно оснащаются современным оружием и военной техникой, совершенствуется организационно-штатная структура органов управления, соединений и частей, улучшается система материально-технического обеспечения, повышается стратегическая и тактическая мобильность. Объединения и

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ «ПЕРШИНГ-2». Дальность стрельбы 2500 км. Оснащена ядерной головной частью мощностью до 100 кт. Точность стрельбы (КВО) 35—40 м. На территории ФРГ развернуто и приведено в боевую готовность 108 пусковых установок этих ракет. Все пусковые установки многократного использования. Ракеты «Першинг-2» предназначены для нанесения внезапного удара по объектам на территории европейской части СССР.

соединения сил общего назначения готовятся решать разнообразные задачи в войнах различных масштабов и продолжительности как с применением, так и без применения ядерного оружия.

Ядерные средства театра войны. В строительстве сил общего назначения американское командование важную роль отводит наращиванию ядерных сил театра войны (или нестратегических ядерных сил), особенно в Европе, хотя, по признанию Пентагона, *«нестратегические ядерные силы США готовы к применению в любом месте земного шара»*. Средства доставки и сами ядерные боеприпасы американских вооруженных сил, развернутые на территории Европы, в результате неоднократной модернизации претерпели существенные качественные изменения: повысилась дальность их действия, точность и эффективность поражения. Сняты с вооружения и заменены новыми, более точными и дальнобойными оперативно-тактические и тактические ракеты. На территории ФРГ

ПУСКОВАЯ УСТАНОВКА КРЫЛАТЫХ РАКЕТ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ ГЛСМ.

Дальность стрельбы ракеты ГЛСМ 2600 км. Точность стрельбы (КВО) — 30 м. Оснащена ядерной боевой частью мощностью до 200 кт. Свыше 250 таких ракет размещено в Великобритании, Италии, ФРГ и Бельгии. Всего на территории этих стран, а также Нидерландов планируется развернуть 464 ракеты. Крылатые ракеты ГЛСМ предназначены для нанесения массированного ядерного удара по объектам практически на всю глубину европейской части СССР.

Американские ядерные средства

В качестве средств доставки ядерного оружия средней дальности (1000 км и более) для действий на Европейском театре США имеют 640 самолетов-носителей. Кроме того, на вооружении западноевропейских стран НАТО состоит свыше 200 носителей ядерного оружия, имеющих дальность свыше 1000 км. В соответствии с решением декабрьской (1979 г.) сессии совета НАТО на территории западноевропейских стран США с 1983 г. осуществляют развертывание баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования ГЛСМ с дальностью стрельбы до 2500 и 2600 км соответственно.

Всего планируется развернуть 572 такие ракеты (108 «Першинг-2» и 464 ГЛСМ).

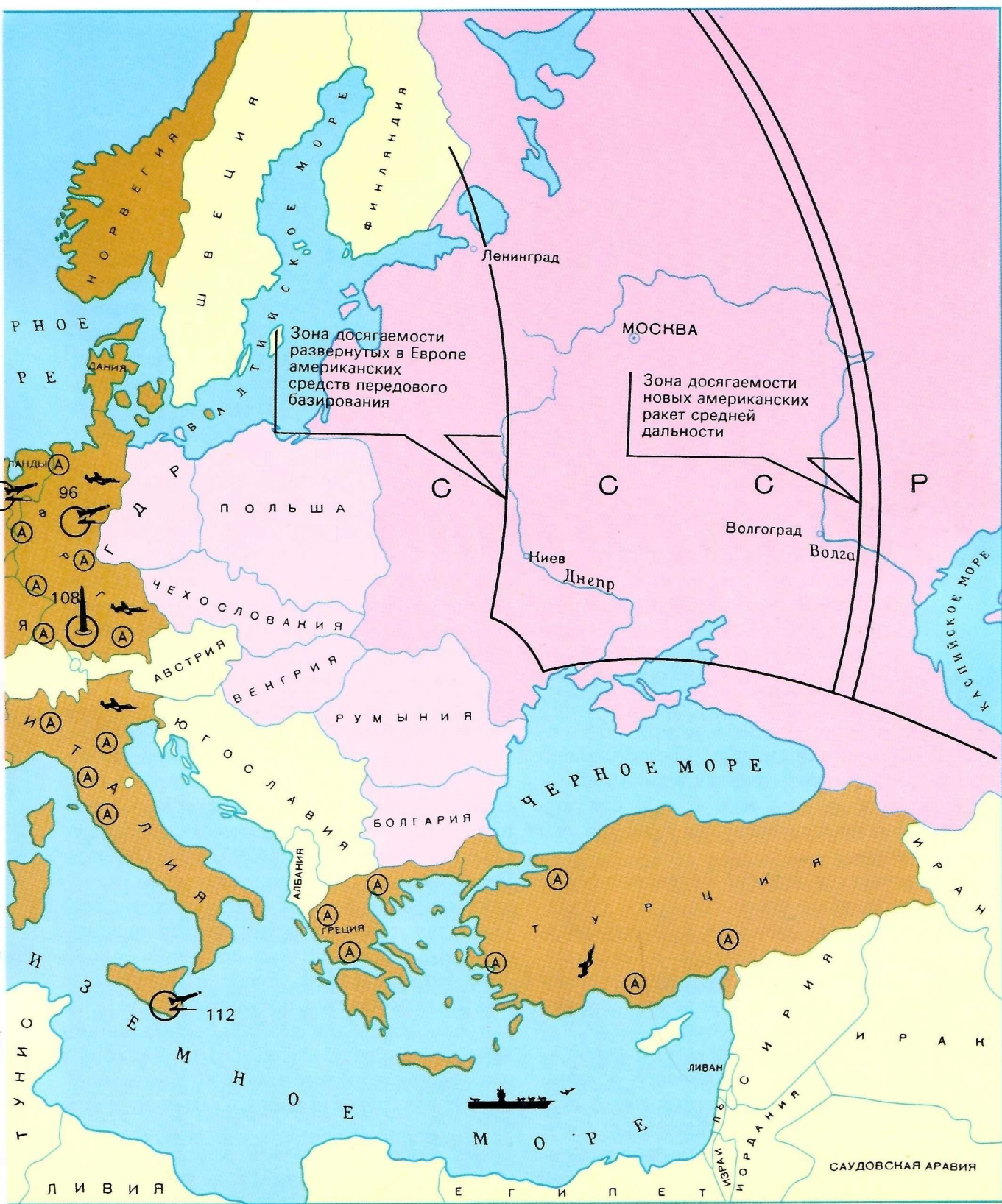
Развертывание всех «Першинг-2» в ФРГ завершено в 1985 году.

Размещение крылатых ракет (Великобритания — 160, Италия — 112, ФРГ — 96, Бельгия — 48, Нидерланды — 48) планируется закончить в 1988 году.

Соединенные Штаты разместили в Западной Европе свыше 7000 ядерных боеприпасов на более чем 150 складах.

средней дальности в Европе

вместо 108 оперативно-тактических ракет «Першинг-1А» с дальностью 740 км развернуто такое же количество американских ядерных ракет средней дальности «Першинг-2» с дальностью 2500 км. В Великобритании, Италии, ФРГ и Бельгии к настоящему времени развернуто свыше 250 из 464 запланированных ядерных крылатых ракет ГЛСМ, дальность которых составляет 2600 км. Эти ракетно-ядерные средства являются оружием первого удара и предназначены для внезапного поражения наиболее важных объектов в европейской части территории СССР и в других странах Варшавского Договора.

Модернизирована атомная артиллерия американских войск в Европе. В настоящее время все орудия калибра 155- и 203,2-мм способны применять ядерные снаряды. Их дальность стрельбы возросла с 15 до 30 км.

Продолжается массовое производство нейтронного оружия. Одним из приоритетных направлений НИОКР в этой области является разработка 155-мм нейтронного артиллерийского снаряда, который должен поступить на вооружение в конце 80-х годов. Новый снаряд явится третьим типом американских нейтронных боеприпасов (первые два типа — головная часть оперативно-тактической ракеты «Ланс» и 203,2-мм артиллерийский снаряд были приняты на вооружение в начале 80-х годов). Нейтронное оружие предназначено для массового уничтожения живой силы и позволяет проводить наступательные операции практически сразу же вслед за его применением.

Нарастает ядерный потенциал ВМС. На 14 надводных кораблях и 25 подводных лодках уже имеется 300 пусковых установок крылатых ракет «Томахок». Всего этими ракетами будут вооружены 200 таких кораблей, причем количество ракет в ядерном снаряжении составит к 1995 году около 800 единиц. Ведется разработка четырех новых типов ядерного оружия: противолодочных управляемых ракет «Си Ланс» и «Асрок-2», предназначенных соответственно для вооружения подводных лодок и надводных кораблей; корабельной

зенитной управляемой ракеты «Стандарт-2»; новой глубинной авиабомбы.

Строительство **сухопутных войск** осуществляется по широкомасштабной программе «Армия-90», которая предусматривает их массовое переоснащение на более разрушительные системы оружия, повышение их стратегической мобильности, увеличение возможностей по ведению длительных военных действий на заморских территориях. Целью проводимых мероприятий является подготовка сухопутных войск к наступательным операциям любого масштаба в любых вооруженных конфликтах вне пределов Соединенных Штатов — от военных действий «низкой интенсивности» по поддержке реакционных режимов и подавлению национально-освободительных движений до войн с применением ядерного и химического оружия.

Основным направлением строительства сухопутных войск является наращивание их ударной и огневой мощи, повышение маневренности на поле боя и боевых возможностей в целом. Постоянно обновляется их танковый парк. В 60-х и первой половине 70-х годов в сухопутные войска поступило несколько модификаций новых по тому времени танков М48 и М60. В конце 70-х годов они начали заменяться более мощными боевыми танками М60А3. В 1980 году развернуто серийное производство и осуществляются поставки в войска качественно новой бронетанковой техники — современных танков М-1 «Абрамс» (уже поставлено более 4700, в том числе в Европу около 1800 машин с учетом складских запасов), боевых машин пехоты М-2 «Бредли» и боевых разведывательных машин М-3 «Бредли» (уже поступило около 3500 таких машин). Всего в сухопутные войска планируется поставить около 7500 танков «Абрамс» и до 7000 боевых машин «Бредли», в результате чего их танковый парк возрастет более чем на 40%, повысится ударная, огневая мощь и маневренность войск.

Наращивание огневой мощи сухопутных войск осуществляется по линии созда-

БОЕВАЯ МАШИНА ПЕХОТЫ (БМП) М-2 «БРЕДЛИ». На ее базе создана боевая разведывательная машина (БРМ) М-3 «Бредли». Приняты на вооружение сухопутных войск США в 1981 г. В войска уже поставлено около 3500 единиц. Всего в сухопутные войска намечено поставить к концу 1990 г. до 7000 таких машин. БМП М-2 вооружена двумя направляющими ПТУР ТОУ (боекомплект — 7 ракет), 25-мм автоматической пушкой (боекомплект — 900 снарядов), 7,62-мм пулеметом (боекомплект — 2200 патронов). Запас хода 480 км. Броня защищает от огня стрелкового оружия, осколков и подкалиберных снарядов 25-мм пушки на расстоянии 300 м.

ния качественно новых систем оружия, увеличения количества и совершенствования качества имеющихся орудий полевой артиллерии и боеприпасов, разработки во взаимодействии с военно-воздушными силами высокоэффективного разведывательно-ударного комплекса типа «Ассолт Брейкер», предназначенного для нанесения глубоких огневых ударов. С 1983 года в войска поступают в большом количестве реактивные системы залпового огня MLRS. Залп одной такой пусковой установки с 12 направляющими по разрушительной силе равен залпу трех артиллерийских дивизионов 203,2-мм гаубиц. В настоящее время развернуто более 20 батарей

реактивных систем залпового огня по 9 пусковых установок в каждой. Ведутся исследования по разработке касетной боевой части к неуправляемому снаряду реактивной системы залпового огня с шестью самонаводящимися боевыми элементами. Дальность стрельбы такими снарядами составит 40—45 км.

За период с 1960 по 1986 год количество орудий атомной артиллерии в сухопутных войсках увеличилось с 280 до более чем 4000 единиц. В результате увеличения числа артиллерийских орудий калибра 155- и 203,2-мм в дивизиях сухопутных войска парк атомной артиллерии США в Европе к 1990 году возрастет на 25%.

Сухопутные войска переоснащаются противотанковыми средствами, в том числе установленными на вертолетах. Устаревшие противотанковые управляемые ракеты (ПТУР) 60-х годов заменены более совершенными (ТОУ и «Дракон»). Завершено создание и начались поставки третьего поколения этого вида оружия — ПТУР «Хеллфайер» (Пентагоном уже закуплено свыше 15 000 ракет; всего планируется закупить около 50 000 единиц). Ведутся работы по модернизации состоящих на вооружении противотанковых управляемых ракет. Наряду с качественным совершенствованием увеличивается и их количество. В сухопутных войсках насчитывается свыше 2100 ПТУР «Усовершенствованный ТОУ». С 1983 года продолжают поставки, в том числе и в Европу, более мощной

ПТУР ТОУ-2. Всего предусматривается поставить 141 000 таких ракет. Поступает на вооружение противотанковый артиллерийский снаряд «Копперхед» с полуактивным наведением по лучу лазера (дальность стрельбы 16 км). Войска уже получили свыше 10 000 таких снарядов. Начались поставки современных вертолетов огневой поддержки АН-64А «Апач», оснащенных 16 ПТУР «Хеллфайер». Первый батальон таких вертолетов развернут в 1986 году. Всего к концу 80-х годов количество противотанковых средств в сухопутных войсках планируется увеличить почти вдвое.

Совершенствуется организационная структура соединений и частей. В частности, вводится новая организационно-штатная структура так называемой «Дивизии-86». По расчетам американского

РЕАКТИВНАЯ СИСТЕМА ЗАЛПОВОГО ОГНЯ MLRS. Предназначена для стрельбы неуправляемыми ракетами с кассетными боевыми частями, в том числе снаряженными бинарными отравляющими веществами. Пусковая установка имеет 12 направляющих. Дальность стрельбы — до 45 км.

командования, дивизии этой структуры должны обладать высокой наступательной ударной силой и огневой мощностью, повышенной мобильностью, эффективными средствами борьбы с танками и воздушными целями, способностью ведения эффективных боевых действий в условиях применения оружия массового поражения и средств радиоэлектронной борьбы. В со-

став сухопутных войск уже введены два новых типа дивизий (моторизованная и легкая пехотная), специально предназначенных для быстрой переброски в любой район мира и ведения боевых действий на «слабооборудованных» ТВД, например на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Америке.

Коренной реорганизации подвергаются

ВЕРТОЛЕТ ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКИ АН-64А «АПАЧ». Вооружен 16 противотанковыми управляемыми ракетами «Хеллфайер» (с лазерной головкой самонаведения) и 30-мм пушкой. Общая программа поставок до 1989 г. — 536 вертолетов на сумму около 6 млрд. дол.

формирования **сил специальных операций**, предназначенные для проведения разведывательных, диверсионно-подрывных и других подобных действий в мирное и военное время в различных регионах мира. Качественно обновляются состоящие на их вооружении специальные системы оружия, увеличивается их численный и боевой состав.

В мае 1987 года предполагается завершить создание объединенного командования специальных операций, в которое войдут все силы и средства специальных операций видов вооруженных сил, дислоцирующиеся на континентальной части США.

В Пентагоне даже введена должность помощника министра обороны по силам специальных операций и конфликтам «низкой интенсивности».

В строительстве **тактической авиации** большое внимание уделяется дальнейшему наращиванию ее ударной мощи, повышению боеготовности и способности к ведению длительных боевых действий. Начиная с 1976 года осуществлена поставка в ВВС всех 727 запланированных к производству штурмовиков непосредственной авиационной поддержки А-10 «Тандерболт». Поступили в авиационные части 116 специализированных самолетов

ШТУРМОВИК А-10 «ТАНДЕРБОЛТ». Радиус действия 460—1000 км. Максимальная боевая нагрузка (управляемые и неуправляемые ракеты, авиабомбы)— 7260 кг. Поступил на вооружение ВВС США в 1974 г.

ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК F-16. Радиус действия свыше 1000 км. Носитель ядерного оружия. Максимальная боевая нагрузка (управляемые и неуправляемые ракеты, авиабомбы) — 6700 кг. Поступил на вооружение ВВС США в 1979 г.

F-4C «Уайлд уизл», предназначенный для поиска и немедленного уничтожения управляемыми ракетами и обычными бомбами наземных средств ПВО. Полностью развернута система дальнего радиолокационного обнаружения и управления АВАКС, в состав которой введены 34 самолета E-3A. Завершена программа поставок в ВВС 42 самолетов радиоэлектронной борьбы EF-111. Продолжается закупка и поставка ежегодно до 270 всепогодных истребителей F-15 и истребителей-бомбардировщиков F-16, общая программа производства которых достигает 4000 единиц.

Новые самолеты поступают прежде всего в передовые авиационные группировки, и в первую очередь в европейскую зону, где за последние годы численность истребителей-бомбардировщиков возросла более чем на 20% и доведена до 650 самолетов. Свыше 80% из них предназначены для решения наступательных задач. Две трети самолетного парка составляют носители ядерного оружия. Амери-

канское командование принимает меры к тому, чтобы обеспечить возможность для увеличения в 3 раза в течение 10 дней группировки (более 2000 самолетов) тактической авиации США в Европе.

В настоящее время США полным ходом ведут подготовительные мероприятия по развертыванию в Западной Европе принципиально новой системы оружия — разведывательно-ударного комплекса ПЛСС (по огневой мощи на порядок выше существующих ныне систем), предназначенного для подавления систем ПВО и обеспечения наступательных действий тактической авиации и других средств на большую глубину.

Наращиваются возможности **военно-морских сил**, которым Вашингтон отводит особую роль в проведении глобальной агрессивной политики, рассматривая их как важный инструмент демонстрации военной мощи и прямого военного вмешательства. Полным ходом осуществляется объявленная администрацией США про-

грамма увеличения в 80-х годах общего числа кораблей в регулярных ВМС до 600 единиц. По заявлению руководителей Пентагона, реализация этой программы *«призвана обеспечить превосходство США и их союзников в ключевых районах Мирового океана»*. В боевой состав ВМС США уже введено 175 новых кораблей, в том числе пять ракетных крейсеров нового типа «Тикондерога», 36 ударных атомных подводных лодок типа «Лос-Анджелес». Расконсервированы, прошли модернизацию (в

том числе оснащены пусковыми установками крылатых ракет «Томахок» и противокорабельных ракет «Гарпун») и введены в состав регулярного флота три из четырех линейных кораблей типа «Айова». Завершилось строительство пятого атомного авианосца «Теодор Рузвельт», выделены средства на постройку еще двух атомных авианосцев.

Идет оснащение надводных кораблей и атомных подводных лодок крылатыми ракетами большой дальности «Томахок» в

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ТАКТИЧЕСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ ATF. Конкурсный проект самолета, разрабатываемый фирмой «Локхид». В нем предусматривается использовать технологию «Стелт», электронную аппаратуру с искусственным интеллектом и другие перспективные технические и технологические решения.

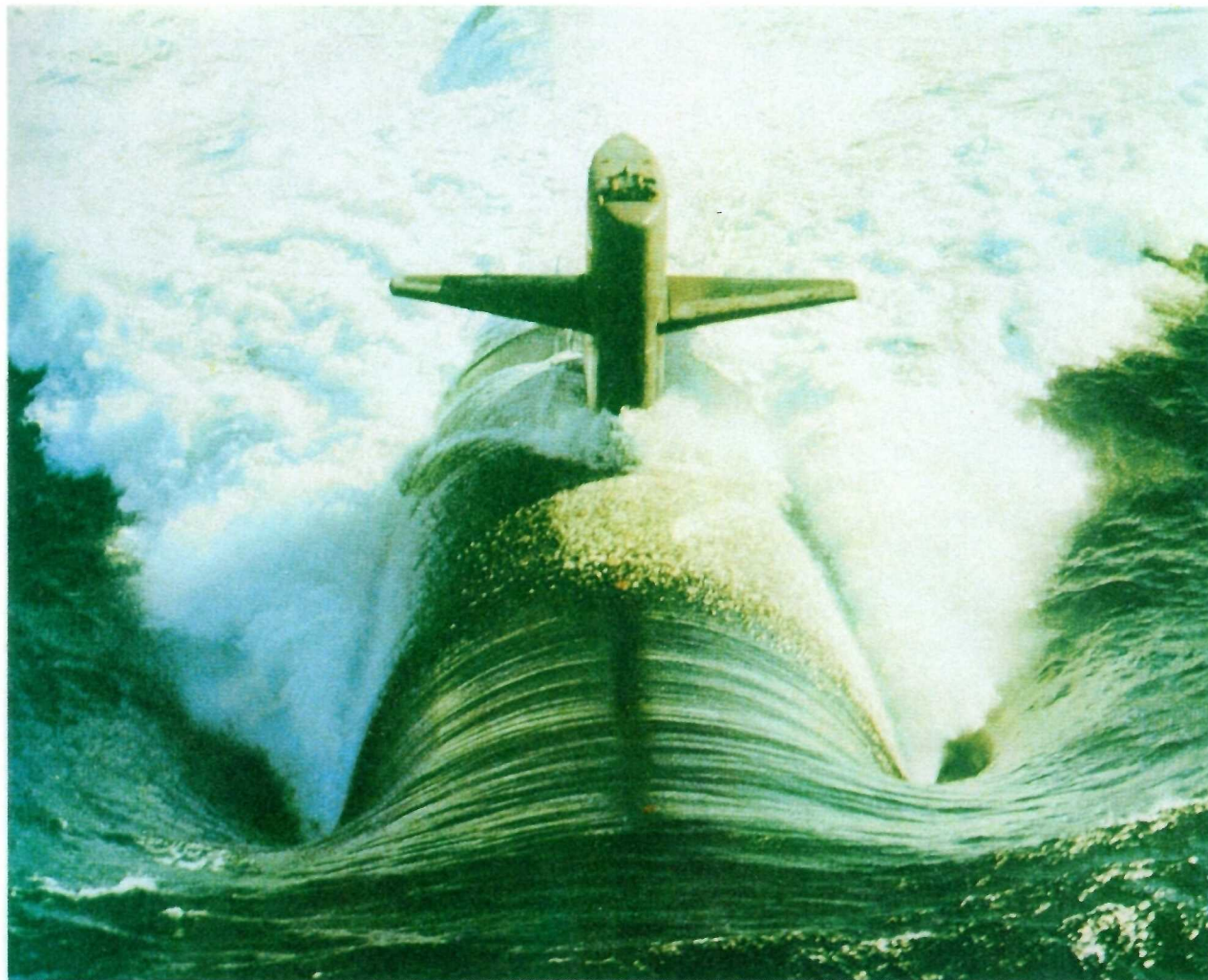

обычном и ядерном снаряжении. Это значительно расширяет традиционные функции американского флота: теперь уже не только авианосцы, но и корабли охранения могут наносить удары по удаленным наземным и береговым объектам. Возможность нанесения ударов крылатыми ракетами всех модификаций из торпедных аппаратов подводных лодок и пусковых установок надводных кораблей позволяет командованию ВМС США выбирать разнообразные варианты вооружения носите-

лей. Это приводит к тому, что любая подводная лодка или крупный надводный корабль, действующие в прибрежной полосе любой страны, могут быть носителями высокоточных крылатых ракет «Томахок» в ядерном снаряжении (дальность стрельбы 2600 км).

Качественно обновляется самолетный парк авиации ВМС за счет принятия на вооружение новых боевых самолетов F/A-18 «Хорнет» и AV-8B «Харриер», которые являются носителями ядерного

АТОМНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ДЖЕКСОНВИЛЛ» (типа «Лос-Анджелес»). Водоизмещение 6900 т. Вооружение — крылатые ракеты «Томахок» (в обычном и ядерном снаряжении), противокорабельные ракеты «Гарпун», ядерные противолодочные ракеты-торпеды «Саброк», торпеды. В боевом составе ВМС насчитывается 36 подводных лодок данного типа.

РАКЕТНЫЙ КРЕЙСЕР «ТИКОНДЕРОГА». Одно из важнейших новых средств наращивания ударной мощи авианосных соединений, корабельных ударных и амфибийно-десантных групп ВМС США. Водоизмещение 9200 т. Вооружение — крылатые ракеты «Томахок» (в обычном и ядерном снаряжении) и противокорабельные ракеты «Гарпун», зенитные и противолодочные ракеты, артиллерийские установки, торпедные аппараты. Программой планируется строительство 27 таких кораблей.

оружия. В области тактического авиационного вооружения НИОКР ориентированы на совершенствование оружия классов «воздух — земля» и «воздух — воздух», что предусматривает как модернизацию существующих образцов, так и создание новых.

Возрастает огневая мощь **морской пехоты** — одного из главных орудий агрессии и военного вмешательства США в дела суверенных государств. Находящиеся на ее вооружении танки М60 в конце 80-х годов будут заменены танками М-1 «Абрамс». Количество орудий полевой артиллерии увеличилось, при этом 105-мм орудия заменяются на новые 155-мм гаубицы. В результате практически вся артиллерия морской пехоты стала атомной.

В авиацию морской пехоты на вооруже-

ние поступает новый тяжелый транспортно-десантный вертолет СН-53Е «Супер Стэльон», способный перевозить свыше 90% видов штатной боевой техники экспедиционной бригады морской пехоты, используемой в составе сил быстрого развертывания. Для повышения эффективности действий морской пехоты по высадке десантов на побережье противника совершенствуются десантно-высадочные средства ВМС, строятся новые десантные корабли и десантные катера на воздушной подушке, с тем чтобы обеспечить развертывание американских вооруженных сил в любом районе мира.

В интересах повышения мобильности морской пехоты в составе сил быстрого развертывания построено 13 судов-складов, на которых размещено тяжелое

вооружение и запасы материально-технических средств для ведения боевых действий трех экспедиционных бригад морской пехоты. Первая и вторая группы этих судов-складов развернуты в Восточной Атлантике и Индийском океане, третья группа — в западной части Тихого океана. В этих же целях ведется строительство специальных судов, способных обеспечивать выгрузку боевой техники и различных грузов на необорудованное побережье. Кроме того, предусматривается включить в состав ВМС восемь быстроходных судов-контейнеровозов, шесть из которых переоборудованы для перевозки механизированной дивизии сухопутных

войск. Суда планируется держать в пятисуточной готовности к погрузке.

В интересах всех видов вооруженных сил выполняются обширные НИОКР в области военной радиоэлектроники. Основное внимание уделяется повышению живучести и долговечности стратегических центров управления и связи, развитию наземных, морских, воздушных и космических средств разведки и предупреждения о нападении, систем спутниковой связи и навигации.

В военной технике управления, использовавшей до последних лет главным образом общепромышленные достижения в области микроэлектроники и вычисли-

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ «НЬЮ-ДЖЕРСИ». Водоизмещение 58 000 т. После расконсервации и модернизации оснащен новейшими системами оружия, включая пусковые установки крылатых ракет «Томахок» и противокорабельных ракет «Гарпун». В 1983 г. в течение многих месяцев этот корабль в составе корабельной группировки ВМС США в Восточном Средиземноморье систематически вел огонь по мирному населению Ливана, в том числе и из 406-мм орудий главного калибра.

САМОЛЕТ F/A-18 «ХОРНЕТ» — многоцелевой сверхзвуковой самолет. Поступает на вооружение авианосной авиации и авиации морской пехоты США в вариантах истребителя и штурмовика. Носитель ядерного оружия. Радиус действия от 740 до 1020 км. Боевая нагрузка штурмовика (управляемые ракеты и авиабомбы) — 6080 кг. Общая программа поставок — 1377 самолетов.

тельной техники, планируется осуществить научно-технический прорыв путем реализации так называемой «стратегической компьютерной программы». Ставится, в частности, цель, затратив миллиард долларов в течение 10 лет начиная с 1984 года, повысить быстродействие ЭВМ в сотни и тысячи раз без увеличения веса и габаритов аппаратуры. Это позволит поднять военную технику на качественно новый уровень.

Ведутся исследования, связанные с созданием мощных «интеллектуальных» вычислительных комплексов для систем управления войсками и оружием, которые должны будут быстро оценивать поступающие от многочисленных датчиков сведения и принимать решение на применение оружия. Однако внедрение таких комплексов чревато серьезными последствиями, поскольку в сложных электронных устройствах значительно возрастает возможность появления сбоев, что может привести к выдаче сигналов, как это уже многократно имело место в прошлом в более простых системах, о якобы начавшемся ракетном нападении на США. По данным американского бюллетеня «Дифенс монитор», система раннего предупреждения США только с 1977 по 1984 год выдавала 20 784 таких ложных сигнала.

Подготовка к химической войне

Вооруженные силы США приобрели большой практический опыт применения химических веществ во время войны в Индокитае, где они широко использовали дефолианты. В результате было поражено более 2 млн. вьетнамцев, свыше 60 тыс. американских солдат, несколько тысяч австралийцев, канадцев, новозеландцев, уничтожено 150 тыс. гектаров тропических лесов, 44% угодий, 70% кокосовых рощ, 10% посевных площадей Вьетнама. Нанесен непоправимый ущерб не только наземным, но и водным экосистемам. По заключению специалистов, на восстановление уничтоженных мангровых лесов потребуется более 100 лет. Еще опаснее генетические последствия воздействия примененных веществ на людей. Одним из таких последствий, регистрируемых в настоящее время, является увеличение процента детей, которые рождаются с различными степенями уродства.

С учетом опыта войны во Вьетнаме США в настоящее время ведут подготовку к химической войне. Они накопили и содержат в готовности к использованию огромное количество химического оружия. Его запасы только по высокотоксичным отравляющим веществам (ОВ), большая

часть которых приходится на смертельные ОВ нервно-паралитического, кожно-нарывного и общедовитого действия, составляют около 55 тыс. тонн. На военных складах в снаряженном состоянии хранится более 3 млн. артиллерийских снарядов, сотни тысяч мин и фугасов, десятки тысяч авиационных бомб и других средств применения химического оружия. В континентальной части США, в зоне Тихого океана и в Западной Европе Пентагон разместил 10 крупных складов, на которых хранятся как химические боеприпасы, так и запасы ОВ смертельного действия в емкостях. Общий объем ОВ в готовых к приме-

нению химических боеприпасах, хранящихся только на территории одной ФРГ, составляет более 4 млн. литров. По оценкам специалистов, **накопленных Соединенными Штатами запасов отравляющих веществ достаточно для многократного уничтожения населения земного шара.**

Несмотря на это, американское руководство намерено форсировать гонку химических вооружений, увеличить и качественно обновить арсеналы химического оружия.

В последние годы США создали и подготовили к производству новое поколение химического оружия — **бинарные химиче-**

Администрация Рейгана продолжает усиливать непосредственную подготовку вооруженных сил США к ведению боевых действий с применением химического и биологического оружия. Комитет начальников штабов намерен иметь в своем распоряжении 5 млн. единиц химических боеприпасов. Американское химическое оружие размещено как в США, так и в других странах: только на территории ФРГ хранится более 4 млн. л высокотоксичных ОВ типа зарин и VX. Американские войска во время агрессии в Юго-Восточной Азии применяли химическое оружие в 41 операции.

ские боеприпасы. На выполнение программы по созданию запасов таких боеприпасов для всех видов вооруженных сил планируется израсходовать, по американским оценкам, от 10 до 20 млрд. долларов. В результате реализации такой программы количество снаряженных химических боеприпасов намечается довести до 5 млн. единиц. В городе Пайн-Блафф (штат Арканзас) построен завод и подготовлены к пуску линии сборки бинарных артиллерийских снарядов с производственной мощностью 700 тыс. артиллерийских снарядов и авиабомб в год. Обновляются и наращиваются мощности по выпуску военно-химической продукции на других заводах. Ведутся работы по увеличению количества и расширению емкости складов и хранилищ для содержания химического оружия, в том числе в Западной Европе. Имеются планы размещения бинарных химических боеприпасов в европейских странах НАТО, и прежде всего в Великобритании, ФРГ, Италии.

Соединенные Штаты не только сами расширяют базу фундаментальных исследований по разработке новейших видов смертельных отравляющих веществ, но и активно используют научно-технические достижения и возможности своих союзников. Великобритания, ФРГ и Израиль совместно с США участвуют в разработке химических боеприпасов. По заказам Пентагона большое число научных учреждений, частных фирм и транснациональных корпораций ведут исследования с целью разработки таких ОВ, от которых не могут защитить существующие средства индивидуальной и коллективной защиты. Поиск смертоносных веществ при этом ведется также и среди токсинов животного и растительного происхождения.

В вооруженных силах США в широких масштабах организуется подготовка личного состава к действиям с применением химического оружия, увеличивается количество специалистов военно-химической службы в войсках, проводятся организационные мероприятия по созданию крупных подразделений химических войск бри-

гадного состава. Существенно расширена программа подготовки войск к ведению боевых действий в условиях химической войны. Американские военные уставы требуют, чтобы химическое оружие применялось на самой ранней стадии конфликта. Об этом, например, говорится в американском полевом уставе FM 100-5, который предусматривает нанесение ударов на всю глубину обороны противника «всем комплексом ядерных, химических и обычных средств».

В форте Мак-Клееллан (штат Алабама) действует военно-химическая школа по подготовке специалистов химической службы. Во всех видах вооруженных сил и резервных формирований значительно расширен курс химической подготовки, резко возросла интенсивность тренировок личного состава по ведению боевых действий с применением химического оружия. Войска оснащаются индивидуальными и коллективными средствами защиты от отравляющих веществ. Задачи ведения химической войны как на суше, так и на море вооруженные силы США постоянно отрабатывают в ходе оперативной и боевой подготовки. Этот вопрос в последние годы занимает одно из центральных мест при проведении крупнейших ежегодных учений американских войск в Европе «Рефорджер» и совместных американо-южнокорейских учений «Тим спирит».

Разработка и накопление новых средств массового поражения людей и живой природы

Наряду с широким оснащением своих вооруженных сил ядерным и химическим оружием руководство США уделяет значительное внимание разработке новых средств массового поражения людей и живой природы.

Как уже отмечалось, в 1981 году американская администрация приняла решение о полномасштабном производстве и накоплении **нейтронного оружия**, которое представители Пентагона всячески пытаются

изобразить как «гуманное». Ведь оно, мол, будет поражать нейтронным излучением только экипажи советских танков, вызывая при этом якобы очень незначительные разрушения жилых зданий и сооружений. Поэтому, дескать, мирному населению нечего бояться нейтронного оружия. Цинизм такого рода заявлений очевиден. Более того, они в корне лживы. Нейтронный боеприпас в своем составе имеет заряд из делящихся материалов, мощность которого соизмерима с мощностью ядерных боеприпасов оперативно-тактического назначения. Это означает, что при взрыве нейтронного боеприпаса будет образовываться зона разрушений и пожаров, как и при ядерном взрыве.

Особую опасность для людей представляет образующийся в ходе взрыва нейтронного боеприпаса мощный поток нейтронов, способный распространяться на большие расстояния, эффективно проникать через защитные сооружения и наносить человеческому организму гораздо более тяжелое радиационное поражение, чем нейтроны меньших энергий, испускаемые при взрыве ядерного боеприпаса. Если человек, попавший под действие такого излучения, и не погибнет сразу, то он будет обречен на длительные мучительные страдания. Проповедники нейтронного оружия тщательно скрывают его наиболее зловещую особенность, а именно влияние высокоэнергетического нейтронного излучения на будущие поколения людей. Ученые-генетики считают, что даже незначительные дозы, полученные человеком при воздействии на него такого излучения, приведут к биологическим нарушениям в его организме, которые будут сказываться на многих поколениях. Таким образом, рассуждения о значительном снижении «побочного» ущерба населению при использовании нейтронного оружия являются вымыслом, предназначенным лишь для отвлечения внимания широких кругов общественности от истинной угрозы, которую таит в себе это оружие.

Несмотря на официально объявленное американским президентом в 1969 году ре-

шение о прекращении разработки **биологического оружия** и ратифицированную США в 1975 году Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, министерство обороны США продолжает выполнение обширной биологической программы. В микробиологических центрах Пентагона, кроме совершенствования имеющихся видов биологического оружия, ведутся работы по созданию новых микробов — возбудителей заболеваний человека, животных и растений. Для получения видоизмененных микроорганизмов, обладающих неизвестными ранее поражающими свойствами, широко используются новейшие методы генной инженерии. Начиная с 1980 года министерство обороны США проводит генетические исследования военной направленности более чем по 60 проектам. Ежегодно на выполнение НИОКР в области биологического оружия выделяются сотни миллионов долларов.

Для проведения работ с возбудителями особо опасных заболеваний человека и животных в последние годы в США развернуты десятки лабораторий с наивысшей степенью противоэпидемической защиты, расширяются и модернизируются микробиологические центры министерства обороны.

Военно-экономическая база американского империализма

Финансирование милитаризма

С приходом к власти администрации Р. Рейгана военные ассигнования США растут небывало высокими темпами. Сумма средств, ежегодно выделяемых Пентагону только в рамках официального военного бюджета, увеличилась в 2 раза: со 140,7 млрд. долларов в 1980 финансовом году до 284,9 млрд. долларов в 1987 финансовом году. За 1988—1992 финансовые годы сумма военных ассигнований составит около 1800 млрд. долларов.

Условные обозначения

	межконтинентальные баллистические ракеты		крылатые ракеты (наземного, воздушного, морского базирования)
	баллистические ракеты подводных лодок		бомбардировщики
	стратегические истребители и штурмовики		вертолеты
	танки и самоходные артиллерийские установки		ядерные боеприпасы
	обычные боеприпасы		химические боеприпасы
	подводные лодки		надводные корабли

Сизл
Кент
Бербанк
Саннивейл
Палмдейл
Лос-Анджелес
Меса
Сан-Диего
Денвер
Амарилло
Форт-Уэрт
Тексаркана
Пайн-Блафф
Сент-Луис
Парсонс
Чарлстаун
Ньюпорт-Ньюс
Лайма
Детройт
Бат
Гротон
Стратфорд
Калверт
Довер
Эджвуд
Кингспорт
Орlando
Паскагула
Пиканон
Тайтусвилл

Заказы Пентагона в промышленности выполняют 30 тыс. основных подрядчиков и более 50 тыс. субподрядчиков. Всего в масштабах экономики страны потребности министерства обороны США в материальных средствах и услугах удовлетворяют около 300 тыс. частных фирм.

- артиллерийские установки
- ядерные боеприпасы
- обычные боеприпасы
- химические боеприпасы

Увеличение военного бюджета осуществляется прежде всего за счет сокращения гражданских программ. Это привело к значительному повышению доли ассигнований на военные цели в статьях расходов государственного бюджета США — с 22,7% в 1980 финансовом году до 29,0% в 1987 финансовом году. Дальнейшее перераспределение средств налогоплательщиков в пользу военного бизнеса намечено на предстоящее пятилетие: в 1992 финансовом году на эти цели планируется выделить уже 31,5% всех сумм расходов государственного бюджета.

Военно-политическое руководство США стремится достичь военного превосходства над СССР и странами Варшавского Договора в первую очередь за счет оснащения вооруженных сил новейшими системами оружия. Это обусловило существенные изменения в структуре военных ассигнований. Все большая доля средств выделяется на разработку и производство вооружения и военной техники.

Ассигнования министерству обороны на НИОКР возросли по сравнению с 1980 финансовым годом в 2,7 раза, достигнув в 1987 финансовом году почти 37,6 млрд. долларов. Ежегодные ассигнования на закупки оружия и военной техники за период 1980—1987 финансовых годов увеличились с 35 млрд. долларов до 85,8 млрд. долларов, или почти в 2,5 раза. Удельный вес этой категории ассигнований в бюджете министерства обороны повысился с 25,1% до 30,1%.

Таким образом, в 1987 финансовом году Пентагон получит на техническое переоснащение вооруженных сил свыше 120 млрд. долларов. При этом приоритет отдается наступательным системам оружия ВВС и ВМС, являющимся основным инструментом проведения политики неоглобализма.

В целом за 1988—1992 финансовые годы министерству обороны США на техническое оснащение будет ассигновано свыше 740 млрд. долларов. В тот же период около 45 млрд. долларов планируется выделить на военные ядерные программы по

линии министерства энергетики. Еще большую сумму (53 млрд. долларов) получит НАСА, деятельность которого с принятием программы СОИ приобретает ярко выраженную военную направленность.

Промышленная база американского милитаризма

Курс Вашингтона на наращивание военной мощи и достижение военного превосходства над СССР приводит к тесному переплетению интересов военно-промышленных монополий, военного и государственного аппарата, к небывалому расширению производства вооружений. Военные монополии в соединении с военно-государственным механизмом образовали могущественный военно-промышленный комплекс, который приобрел такую силу в стране, что его всерьез называют «государством в государстве».

Соединенные Штаты располагают мощной военной промышленностью — крупнейшей в мире как по объему производства, так и по числу предприятий. Заказы Пентагона выполняют 30 тыс. основных подрядчиков и более 50 тыс. субподрядчиков.

В 1984 финансовом году Пентагон разместил контракты на поставку вооружения, военной техники и другого военного имущества на сумму около 150 млрд. долларов. Почти половину этой суммы получили 25 наиболее крупных поставщиков оружия и военной техники. Четыре корпорации получили контракты на сумму более 5 млрд. долларов каждая. Это — «Макдоннелл-Дуглас», «Рокуэл интернэшнл», «Локхид» и «Дженерал дайнэмикс», специализирующиеся на производстве прежде всего наступательных систем — ракетно-ядерного и авиационного вооружения, атомных кораблей.

Предприятия, выполняющие заказы Пентагона, размещены по всей территории США. Однако с приходом к власти президента Р. Рейгана более ощутимым стало лидерство штата Калифорния, в котором министерство обороны размещает около 25% всех своих контрактов.

В последнее время администрация США приняла и осуществляет ряд мер, направленных на дальнейшее расширение производственной базы и повышение мобилизационной готовности военной промышленности. Первостепенное внимание уделяется при этом отраслям, специализирующимся на выпуске наступательных систем оружия, в том числе основанных на новых физических принципах, приближающихся по своим боевым характеристикам к средствам массового поражения.

Ядерный промышленный комплекс США обеспечивает потребности всех видов вооруженных сил в массовом оснащении и переоснащении их ядерными боеприпасами различных типов и предназначения — от ядерных артиллерийских снарядов килотонного класса до стратегических ядерных боеприпасов мощностью 10 Мт. В их производстве участвуют семь заводов.

Ускоренными темпами проводятся модернизация и расширение ядерного промышленного комплекса. Завершено строительство и в 1985 году введены в строй новые производственные мощности на заводе «Пэнтекс» вблизи г. Амарилло (штат Техас). В результате возможности по выпуску ядерных зарядов, в том числе нейтронных боеприпасов, значительно возросли. Одновременно с этим расширена промышленная база по производству делящихся материалов для ядерного оружия. В 1984 году в дополнение к четырем действующим производственным ядерным реакторам запущен находившийся в резерве пятый. Запланировано строительство еще одного производственного реактора. Все эти мероприятия направлены на обеспечение уже реализуемой долгосрочной программы изготовления и поставки вооруженным силам США до 30 тыс. новых ядерных боеприпасов.

Развернута мощная промышленная база для серийного выпуска МБР МХ, около 70 американских компаний привлечены для производства только основных компонентов ракеты. Ускоренными темпами ведется подготовка к началу производства МБР

«Миджитмен» и БРПЛ «Трайидент-2».

Создана производственная база для серийного выпуска стратегических крылатых ракет различных видов базирования. Построено четыре мощных предприятия, оснащенных современным технологическим оборудованием. В их числе новый завод фирмы «Боинг» в г. Кент (штат Вашингтон), выпускающий крылатые ракеты воздушного базирования АЛСМ; реконструированный завод фирмы «Дженерал дайнэмикс» в г. Сан-Диего (штат Калифорния); новый завод фирмы «Макдоннелл-Дуглас» в г. Тайтусвилл (штат Флорида) для выпуска крылатых ракет «Томахок» и ГЛСМ; завод фирмы «Дженерал дайнэмикс» в г. Сан-Диего, на котором ведутся работы по подготовке производственной базы для выпуска крылатых ракет нового поколения АСМ.

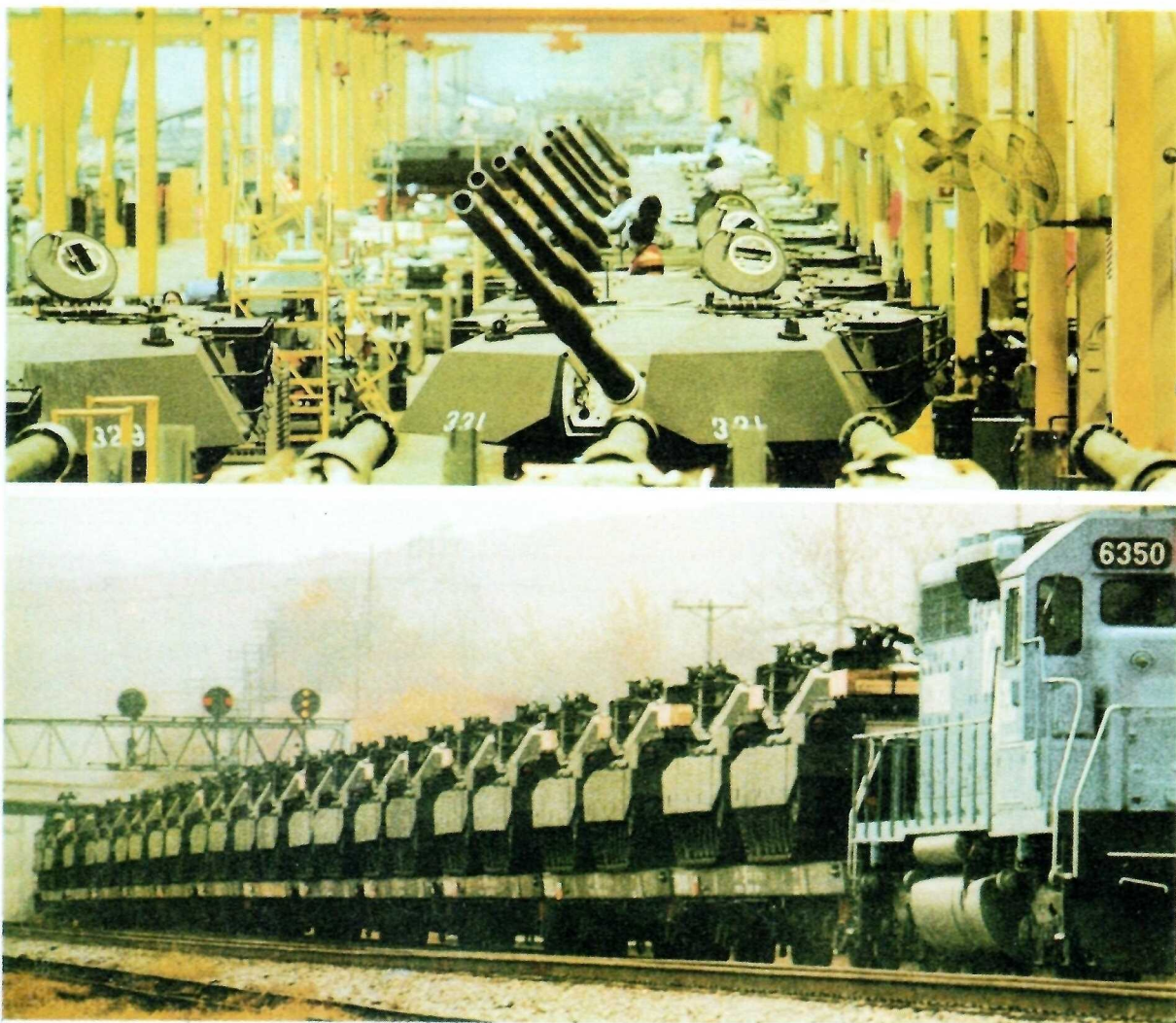
Производственная база кораблестроения США является крупнейшей среди стран капиталистического мира. Она включает 25 крупных и около 80 средних специализированных верфей, позволяющих строить корабли с современными системами оружия, с ядерными и обычными энергетическими установками. Например, судовой верфь в г. Гротон (штат Коннектикут) специализируется на строительстве атомных ракетных подводных лодок типа «Огайо», судовой верфь в г. Ньюпорт-Ньюс (штат Вирджиния) — на строительстве атомных многоцелевых авианосцев типа «Нимиц». Обе судовой верфи строят также атомные подводные лодки типа «Лос-Анджелес».

Одновременно со строительством новых кораблей на верфях США в последние годы увеличился объем работ по расконсервации и вводу в боевой состав линейных кораблей типа «Айова», вооруженных крылатыми ракетами морского базирования «Томахок», по модернизации авианосцев и других боевых кораблей с целью продления срока их службы.

Одной из наиболее развитых отраслей является **военная авиационная промышленность**. Ее производственная база постоянно совершенствуется, внедряются робототехнические комплексы и гибкие техноло-

Строительство ПЛАРБ типа «Огайо» на верфи фирмы «Электрик боут дивижн» корпорации «Дженерал дайнэмикс» в г. Гротон (штат Коннектикут).

Линия по сборке башен танков М-1 в г. Детройт (снимок сверху).
Эшелон с танками М-1 направляется в порт для отправки в Европу.

гические системы. Для выполнения растущих заказов Пентагона на новейшие образцы авиационной техники американские авиационные фирмы создают дополнительные производственные мощности.

В 1986 году завершилось строительство нового сборочного завода в г. Палмдейл (штат Калифорния) по выпуску перспективного стратегического бомбардировщика АТВ («Стелт»). На недавно модернизированном заводе в г. Пико-Ривера (штат Калифорния) продолжают работы по созданию его опытного образца. Нараси-

вается серийный выпуск авиационной техники на построенных в последнее время сборочных заводах: в г. Меса (штат Аризона) — вертолетов огневой поддержки АН-64А «Апач», в г. Палмдейл (штат Калифорния) — стратегических бомбардировщиков В-1В. Для обеспечения выпуска этих и других образцов подключены новые крупные заводы: в г. Колумбус (штат Джорджия), г. Грир (штат Южная Каролина), г. Уилмингтон (штат Северная Каролина).

Среди более чем 40 заводов, занятых

производством бронетанковой техники, ведущее положение занимают: танковые заводы в г. Детройте (штат Мичиган) и в г. Лайма (штат Огайо); завод по производству самоходных артиллерийских установок и бронированных ремонтно-эвакуационных машин в г. Бэр (штат Пенсильвания).

Продолжается крупномасштабная (общей стоимостью 10 млрд. долларов) программа модернизации **промышленности по производству боеприпасов**, в соответствии с которой обновляется технологическое оборудование на ряде предприятий; в районе г. Пикейон (штат Миссисипи) построен новый крупный завод мощностью 1,5 млн. 155-мм кассетных боеприпасов в год.

Предпринятое администрацией США резкое наращивание военных расходов обернулось подлинным «золотым дождем» для заправил военно-промышленного комплекса. Темпы роста продажи военной продукции крупнейшими военно-промышленными корпорациями измерялись в начале 80-х годов двузначными цифрами. Несмотря на колоссальный портфель военных заказов (146 млрд. долларов в 1985 финансовом году), обеспечивающий гарантированные прибыли в течение нескольких лет, уже сейчас основные подрядчики Пентагона принимают меры к тому, чтобы быть готовыми к будущим заказам на сверхсложные системы оружия. Например, фирма «Локхид» — четвертая по объему контрактов в 1984 финансовом году — приняла долгосрочную программу инвестиций, предусматривающую расходование ежегодно 900 млн. долларов на НИОКР и модернизацию производственной базы.

По оценке ведущих фирм, наибольшие доходы для военной промышленности в 90-е годы принесут ракеты, космические системы и электроника.

В настоящее время радиоэлектронной аппаратурой все больше и больше насыщаются все системы оружия. Так, стоимость радиоэлектроники составляет в среднем 33% стоимости авиационной,

примерно 45% — ракетной, 66% — космической техники и до 88% стоимости систем управления и контроля. В 1987 финансовом году из всех средств, выделяемых на НИОКР и закупки, на **радиоэлектронную аппаратуру военного назначения** приходится примерно третья часть — 42,1 млрд. долларов. В эту сумму не вошла стоимость секретных программ министерства обороны, также в значительной мере связанных с радиоэлектроникой.

Большие надежды военно-промышленные фирмы связывают с программой «**звездных войн**», ассигнования на которую в ближайшие пять лет планируется удвоить. По оценке американских специалистов, только на стадии НИОКР в рамках СОИ военно-промышленные корпорации за ближайшие 10 лет получат заказов почти на 70 млрд. долларов. Не случайно директор агентства по контролю над вооружениями и разоружению США К. Эделман заявил, что отказ от СОИ был бы равносильен «убийству той гусыни, которая несет золотые яйца».

США — крупнейший поставщик оружия и военной техники

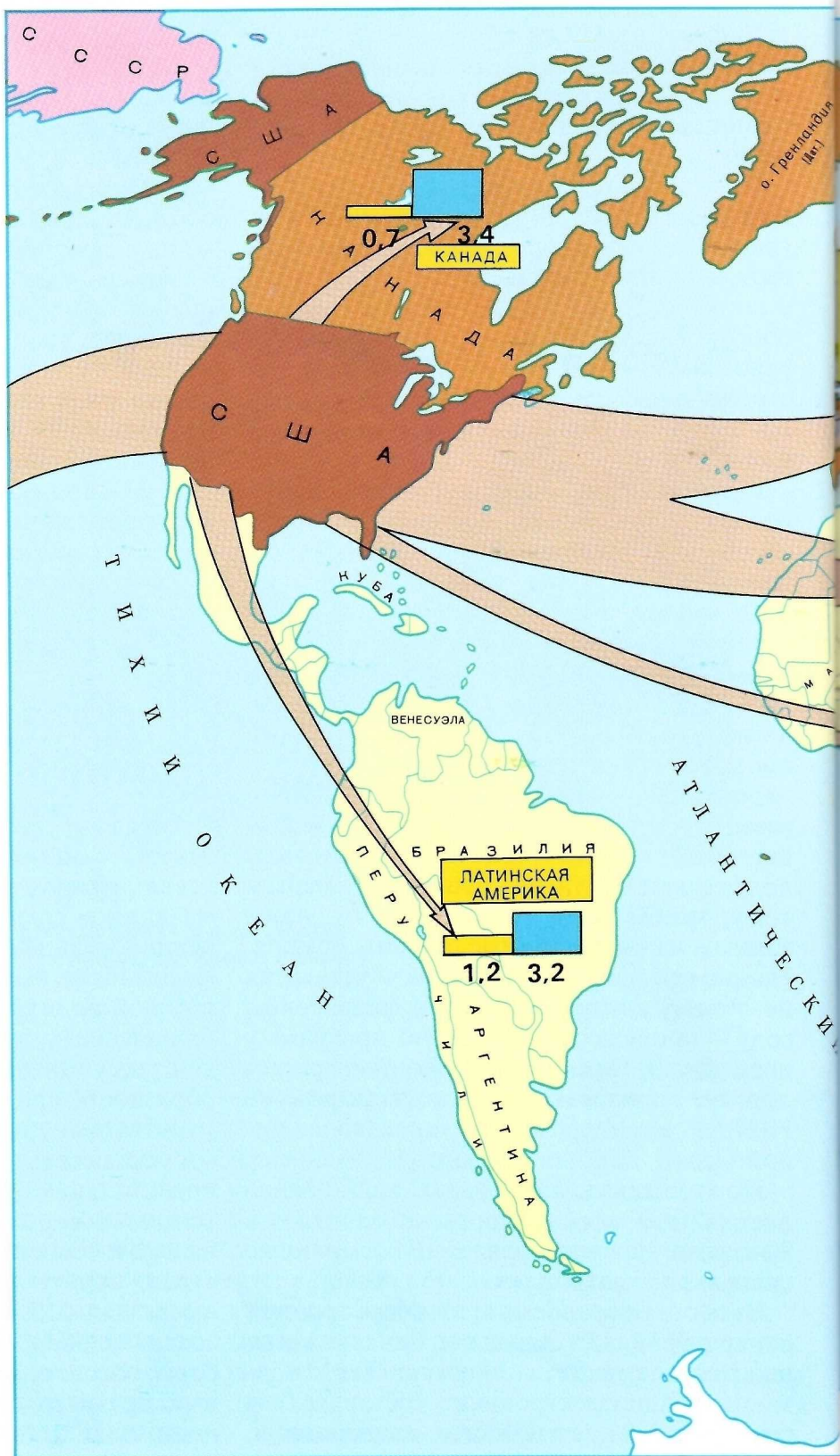
Согласно специальной директиве президента Р. Рейгана от 8 июля 1981 года, торговля оружием рассматривается как «весьма важное средство» укрепления военной мощи Соединенных Штатов в глобальном масштабе и неотъемлемый компонент их военной политики. В одном из ранее опубликованных докладов президента США конгрессу подчеркивалось, что целесообразность продажи оружия Соединенными Штатами диктуется следующими целями: оказывать влияние на политическую ориентацию стран, располагающих стратегическими ресурсами; усиливать влияние на правительства и военное руководство стран, политическая ориентация которых имеет для США важное значение с точки зрения глобальных и региональных проблем; обеспечивать воздействие на отдельные правительства по вопросам, входящим в сферу американских интересов.

Экспорт американского оружия и

За 1950—1984 финансовые годы
США экспортировали в
зарубежные страны:

- 38 500 самолетов и вертолетов;
- 34 300 танков;
- 55 200 бронетранспортеров и бронев автомобилей;
- 26 200 кораблей и судов;
- 33 100 орудий полевой и противотанковой артиллерии;
- 430 700 ракет различных классов.

Всего за 1966—1985 финансовые
годы США продали оружия и
военной техники в зарубежные
страны на 224,8 млрд. дол., 70%
из которых пришлось на вторую
половину этого периода.

Кроме того, экспорт оружия превратился в мощный фактор экономического и финансового закабаления других стран, втягивания их в разорительную гонку вооружений.

США поставляют оружие и военную технику более чем 150 странам мира. За истекшее десятилетие (1976—1985 финансовые годы) объем военного экспорта составил гигантскую сумму—157,8 млрд. долларов. Главными рынками сбыта американского оружия продолжают оставаться страны Ближнего и Среднего Востока, доля которых в военном экспорте США составила около 50%, а также государства Западной Европы (более 24%).

Как и прежде, основными импортерами американского вооружения в последнее десятилетие были: Саудовская Аравия, закупившая оружия на общую сумму 43 млрд. долларов, в том числе более 70 истребителей F-5 и F-15, пять самолетов E-3A (АВАКС), 250 танков M60, более полутора тысяч бронированных машин, десятки тысяч ракет различных классов; Израиль—11 млрд. долларов, в том числе более 200 истребителей F-15 и F-16, более 300 танков M60, более 1700 бронированных машин, около 11,5 тыс. ракет различных классов; Великобритания—10 млрд. долларов, в том числе 111 стратегических ракет «Поларис» и «Трайидент» и более 9000 ракет других классов.

Как стало известно, США тайно поставляли свое оружие Ирану для дальнейшего расширения войны с Ираком. Часть оружия предназначалась также для передачи бандам душманов в Афганистане. Кроме того, деньги, вырученные от торговли оружием, направлялись сомосовским «контрас» для ведения необъявленной войны против Никарагуа.

Все более расширяются масштабы американской военной помощи реакционным и диктаторским режимам. Например, Сальвадору и Гондурасу в 1981—1984 годах была предоставлена военная помощь на сумму около 550 млн. долларов. За последние годы значительно возросли ассигнования США на поддержку различных антиправительственных и контрреволюционных группировок в Азии, Африке и Латинской Америке. Так, только афганским контрреволюционерам в 1980—1985 годах выделено более 950 млн. долларов, в том числе в 1985 году—свыше 480 млн. долларов. В целом же на необъявленную войну против Афганистана США израсходовали в 1980—1985 годах по различным каналам свыше 1,9 млрд. долларов. Причем в номенклатуру поставляемого контрреволюционным группировкам оружия входят и такие его современные образцы, как зенитные ракеты «Стингер». На 1987 финансовый год конгресс США одобрил выделение 100 млн. долларов никарагуанским «контрас» в дополнение к 111 млн. долларов, выделенным в 1982—1986 финансовых годах.

Соединенные Штаты экспортируют практически все современные виды оружия и военной техники, включая некоторые средства доставки ядерного оружия (самолеты F-16, F-111, ракеты «Поларис», «Трайидент», «Ланс»). На конец 1984 года министерство обороны США имело экспортные заказы на сумму свыше 65 млрд. долларов, предусматривающие поставку более 1000 самолетов и вертолетов, около 30 боевых кораблей и катеров, 1200 бронетранспортеров, около 700 танков, 350 орудий полевой артиллерии, 43 000 ракет различных классов.

Раздел III

Соотношение военных сил между Востоком и Западом

Следует сразу же отметить основополагающий факт: как в мире в целом, так и в Европе, где друг другу противостоят наиболее мощные группировки военных сил, сложилось и сохраняется в настоящее время примерное военное равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО.

Однако нынешний уровень военного противостояния непомерно высок. Запасы ядерного оружия в мире достигли критических размеров. Даже небольшой части имеющихся сегодня ядерных боеприпасов достаточно, чтобы уничтожить все живое на Земле. Продолжение гонки вооружений на Земле и особенно распространение ее на космос может поднять ядерный паритет до таких пределов, когда он перестанет быть фактором военно-политического сдерживания и усилит угрозу возникновения ядерной войны.

Реальности ядерно-космической эры настоятельно требуют остановить гонку вооружений, найти выход из конфронтации, чреватой ядерной катастрофой. Разумной альтернативы этому нет.

СССР неуклонно выступает за ликвидацию ядерных и радикальное сокращение обычных вооружений, за прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращение ее распространения на новые сферы, за то, чтобы еще при жизни нынешнего поколения навсегда устранить угрозу ядерного уничтожения человечества. Эта политика нашла свое воплощение в программе полной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения до 2000 года, выдвинутой в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева от 15 января 1986 года. Положения этой

программы легли в основу крупномасштабных предложений СССР в области сокращения и ликвидации ядерных вооружений, которые были внесены на советско-американской встрече на высшем уровне в Рейкьявике 11—12 октября 1986 года. Если бы они были приняты американской стороной, произошел бы перелом на всех направлениях борьбы за ядерное разоружение, открылись бы реальные возможности начать движение к безъядерному миру.

Совершенно иную политику проводят Соединенные Штаты Америки. Их главные усилия направлены на достижение военного превосходства над СССР путем наращивания ядерного потенциала, обычных вооружений, создания совершенно нового класса оружия — ударных космических средств. Приверженность Соединенных Штатов программе «звездных войн» сорвала достижение исторических договоренностей в Рейкьявике и является препятствием на пути радикальных сокращений и последующей полной ликвидации ядерного оружия. Более того, выход оружия в космос подорвал бы стратегическую стабильность, дал толчок еще невиданному витку бесконтрольной гонки вооружений на многие десятилетия по всем ее направлениям. Негативные последствия такого развития событий невозможно предвидеть. Но можно сказать совершенно определенно: **появление ударных космических вооружений, наращивание стратегического ядерного потенциала не повысят безопасности ни США, ни других государств, наоборот, угроза войны резко возрастет.**

Прежде чем подробнее рассмотреть, к

чему ведет курс Вашингтона на всемерное наращивание военной мощи США, ответим на такой вопрос: как же на деле выглядит ныне соотношение военных сил сторон?

Обратимся к фактам.

Соотношение стратегических ядерных вооружений СССР и США

В начале 70-х годов в области стратегических ядерных вооружений СССР и США сложилось примерное равновесие как по количеству, так и по качеству таких вооружений. В процессе подготовки советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) 1979 года соотношение стратегических вооружений сторон было тщательно выверено квалифицированными советскими и американскими экспертами. Договор зафиксировал примерное равновесие стратегических вооружений: по носителям (МБР, БРПЛ, ТБ) — примерно 2500 у СССР и около 2300 у США, по числу ядерных зарядов на них преимущество было на стороне США.

Договор ОСВ-2 был подписан руководителями СССР и США летом 1979 года. Однако вскоре после его подписания сменивший Дж. Картера в Белом доме Р. Рейган и представители его администрации стали утверждать, будто никакого паритета нет, дескать, СССР в области стратегических наступательных вооружений оставил США далеко позади. Много говорилось о том, что у США появилось некое «окно уязвимости», которое требовалось срочно «закрыть». Чем все это объяснить? Разве мыслимо за год-два добиться превосходства, тем более существенного, в стратегических вооружениях, на создание которых уходят многие годы? Или, может быть, вскрылись какие-то неожиданные факты, которые раньше не учитывались?

Нет, никаких новых фактов не появилось. Заявления об отставании США, об «окне уязвимости» понадобились для того,

чтобы похоронить Договор ОСВ-2, который закреплял паритет, мешал протаскиванию через конгресс новых военных программ Пентагона. До определенного времени Договор ОСВ-2 не требовал от США существенных сокращений соответствующих средств. Однако по мере реализации американских военных программ рамки договора все сильнее ограничивали наращивание стратегического потенциала США. В период 1980—1984 годов в связи с вводом в боевой состав ВМС новых подводных лодок-ракетоносцев типа «Огайо» Пентагон вынужден был демонтировать восемь подводных лодок-ракетоносцев системы «Поларис», а в 1985—1986 годах — три подводные лодки с ракетами «Посейдон». Продолжающееся переоснащение тяжелых бомбардировщиков В-52 для крылатых ракет большой дальности поставило Белый дом перед выбором: либо демонтировать в порядке компенсации баллистические ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), либо отказываться от соблюдения Договора ОСВ-2. Выбор известен — Белый дом демонстративно отказался и от Временного соглашения (ОСВ-1) и от Договора ОСВ-2.

У администрации США нет никаких фактов, указывающих на то, что СССР когда-либо нарушал принцип равенства и одинаковой безопасности. Этого не было и нет. Наличие стратегического паритета подтверждают многие американские эксперты, подтверждал это до недавнего времени и комитет начальников штабов вооруженных сил США. В Рейкьявике советская делегация передала президенту Р. Рейгану таблицу сравнительных данных о стратегических наступательных вооружениях сторон по состоянию на 11 октября 1986 года. В ней показано, что у Советского Союза несколько больше носителей (СССР — 2480, США — 2208), зато у США по-прежнему значительно больше зарядов на них. В целом же сохраняется примерное равновесие. Американцы не возражали против такой оценки.

**Данные
о количествах стратегических наступательных
вооружений СССР и США ***
(на 11 октября 1986 г.)

	СССР	США
Пусковые установки МБР,	1398	1018
в том числе: пусковые установки МБР, оснащенные РГЧ индивидуального наведения	820	550
Пусковые установки БРПЛ,	922	672
в том числе: пусковые установки БРПЛ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения	352	640
Всего пусковых установок МБР и БРПЛ,	2320	1690
в том числе: пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения	1172	1190
Тяжелые бомбардировщики,	160	518
в том числе: тяжелые бомбардировщики, оснащенные для КР	53	127
Всего пусковых установок МБР, БРПЛ и ТБ,	2480	2208
в том числе: пусковые установки МБР, БРПЛ и ТБ, оснащенные РГЧ индивидуаль- ного наведения и для КР	1225	1317
Всего зарядов на стратегических носителях	10 000	14 800

* Эти данные были переданы Генеральным секретарем ЦК КПСС президенту США во время встречи в Рейкьявике.

Казалось бы, истина очевидна и нужно признать правду. Но для руководителей США это оказывается нелегким делом, и они при оценке стратегических сил сторон продолжают прибегать к замалчиванию одних или выпячиванию других фактов, а то и просто к измышлениям. Например, утверждают, что у Советского Союза на наземные МБР приходится около 70% ядерных зарядов, а у США — около 20%. Но при этом умалчивают, что это не нарушает общего баланса стратегических потенциалов, поскольку у США на баллистических ракетах подводных лодок и на тяжелых бомбардировщиках — свыше

80% ядерных зарядов, то есть в несколько раз больше, чем на соответствующих компонентах советских стратегических сил.

Сравнивая количество стратегических ядерных боеприпасов сторон, Пентагон намеренно занижает его у США почти на 2000 единиц. У СССР же, наоборот, завышает их количество путем учета боеприпасов, которые, по мнению Пентагона, могут появиться в перспективе, если, мол, советские МБР будут оснащены разделяющимися головными частями с тем числом боеголовок, которое без всяких на то оснований произвольно выдумывается вашингтонскими стратегами.

Используется и такой неблагоприятный прием. В число стратегических вооружений СССР, например, включаются 270 средних бомбардировщиков, именуемых на Западе «Бэкфайер», и 39 баллистических ракет на дизельных подводных лодках. И те и другие вооружения к стратегическим никакого отношения не имеют. В то же время из состава стратегических вооружений США исключаются более 200 тяжелых бомбардировщиков В-52 и 32 БРПЛ на двух подводных лодках системы «Пола-рис», которые находятся в резерве, но согласно Договору ОСВ-2 должны включаться в ограничиваемые уровни. В результате такого подсчета получается, что у США имеется будто бы всего лишь около 2000, а у СССР почти 2800 стратегических носителей. Этими фиктивными цифрами оперировал комитет начальников штабов в докладе конгрессу США «О военном положении Соединенных Штатов на 1986 финансовый год».

В арсенале измышлений Вашингтона нередко фигурируют рассуждения о дестабилизирующей роли советских тяжелых МБР (СС-18). Но эти рассуждения ни на чем не основаны. Двадцать лет назад, когда США имели значительное превосходство над СССР, американцам и в голову не приходило называть советские тяжелые МБР дестабилизирующими вооружениями. Но вот когда СССР получил способность адекватно ответить на удар по своей территории ударом по территории США,

тогда эти ракеты стали «главным источником нестабильности». Советские тяжелые МБР, так же как и другие МБР, являются составной частью стратегического ядерного потенциала СССР, который, если бы США приняли советские предложения в Рейкьявике, подлежал 50-процентному сокращению уже к концу 1991 года. Наполовину были бы сокращены и тяжелые МБР.

Претендуя на объективность, Вашингтон в то же время старательно замалчивает такой важный факт, как наличие тысяч американских ядерных средств передового базирования, размещенных вблизи границ Советского Союза и способных поражать объекты, в том числе стратегические, в глубине его территории. Эти вооружения, по существу, дополняют стратегический потенциал США. У Советского Союза по отношению к территории США аналогичных вооружений нет. Где же здесь объективность при сравнении стратегических средств сторон?

Все эти измышления предназначаются для того, чтобы оправдать беспрецедентные военные программы, скрыть истинные цели раскручиваемой американской администрацией гонки вооружений. Министр обороны США К. Уайнбергер не устает твердить об «отставании» США и о необходимости «воссоздания американской военной мощи» в стратегических силах. Однако, как признает сам К. Уайнбергер (в докладе конгрессу о военном бюджете на 1987 финансовый год), речь идет не о выравнивании «нарушенного» равновесия, а совершенно о другом — о том, чтобы *«по-новому определять взаимоотношения между СССР и США»*, чтобы *«строить свои отношения с позиции силы и в перспективе с позиции еще большей силы»*. Налицо, таким образом, стремление во что бы то ни стало сломать стратегический паритет и выйти на позиции военного превосходства. Для этого и предпринимаются интенсивные усилия по наращиванию американских стратегических ядерных сил, по созданию ударных космических вооружений.

Однако линия США на подрыв стратегического равновесия бесперспективна. Эко-

номические, военно-технические и военные возможности сторон сейчас таковы, что никакие усилия одной из них в целях достижения превосходства в военной области не могут увенчаться успехом — другая сторона не допустит этого. Выиграть гонку вооружений в современных условиях не дано никому. Как сказал М. С. Горбачев, *«обеим сторонам надо бы привыкнуть к стратегическому паритету как естественному состоянию советско-американских отношений. И уж если о чем и вести речь, то это о том, как взаимными усилиями понизить уровень этого паритета. Иначе говоря, осуществить реальные меры по сокращению ядерных вооружений на взаимной основе»*.

Соотношение ядерных средств средней дальности в Европе

В области ядерных вооружений средней дальности в Европе между Варшавским Договором и НАТО длительное время существует примерное равновесие. Если взять всю совокупность имеющихся здесь таких средств, то по одним видам оружия некоторое преимущество у Запада, по другим — у СССР. Но в целом уже с 70-х годов, то есть еще до принятия в декабре 1979 года сессией совета НАТО решения о «довооружении», стороны имели в Европе примерно по 1000 носителей средней дальности (ракет и самолетов).

Наличие военного равновесия в области вооружений средней дальности в Европе неоднократно признавалось многими официальными деятелями Запада. Так, бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт не раз заявлял, что одной из предпосылок процесса разрядки является сохранение равновесия сил в Европе и вне ее и что это равновесие продолжает существовать. В интервью газете «Кельнер штадт анцайгер» в феврале 1981 года, то есть уже после решения НАТО о «довооружении», он говорил, что, несмотря на развертывание ракет СС-20, изменения баланса сил в пользу Советско-

го Союза не произошло. Неоднократно подтверждали равенство сил в Европе в то время и руководители США.

Но военное равновесие никогда не устраивало Соединенные Штаты. Используя миф о «советской военной угрозе», искажая реальное соотношение сил в Европе, им удалось навязать союзникам в декабре 1979 года решение, в соответствии с которым в Европе должны быть размещены 572 новые американские ракеты средней дальности.

Формальным поводом для такого решения послужило якобы развертывание советских ракет СС-20 взамен устаревших ракет средней дальности СС-4 и СС-5, существование которых, кстати, не вызывало на Западе никаких озабоченностей. Но ведь из-за того, что Советский Союз начал заменять отслужившие свой срок ракеты СС-4 и СС-5 на более современные ракеты СС-20, стратегическая ситуация в Европе не изменилась. Развертывая каждые две ракеты СС-20, СССР одновременно снимал три старые ракеты. До начала развертывания СС-20 у СССР было в западной части около 600 ракет средней дальности наземного базирования, а сейчас их осталось только 355, из которых одна треть — это устаревшие ракеты. Полностью ликвидированы ракеты СС-5. Хотя число боеголовок на советских ракетах несколько увеличилось, общая суммарная мощность ядерных зарядов советских РСД за это время уменьшилась более чем в два раза. Все это хорошо известно, но об этом на Западе почему-то упорно молчат.

Сейчас стали известны факты, которые показывают, что в действительности не советские ракеты СС-20 явились причиной решения НАТО о «довооружении». Оказывается, первые контракты на разработку ракет «Першинг-2» были заключены еще в 1969 году, а крылатых ракет — в начале 70-х годов. В 1975 году по требованию тогдашнего министра обороны США Дж. Шлесинджера в бюджет Пентагона были включены дополнительные средства на эти цели. И в том же году, когда еще ни одной советской ракеты СС-20 не было

развернуто, блок НАТО принял решение о модернизации своего ядерного потенциала в Европе.

Советским Союзом был предпринят целый ряд мер, чтобы предотвратить повышение уровня военного противостояния в Европе, не допустить наращивания здесь ядерных вооружений средней дальности. В марте 1982 года СССР в одностороннем порядке ввел мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в Европе, осуществил даже сокращение таких средств. На советско-американских переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе СССР сделал все возможное, чтобы найти взаимоприемлемое решение, ведущее не к увеличению, а к уменьшению количества ядерных средств средней дальности на Европейском континенте.

Однако США отвергали любые советские компромиссы и стремились во что бы то ни стало разместить свои БРСД «Першинг-2» и крылатые ракеты в Западной Европе. Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал Б. Роджерс в 1983 году откровенно сказал: *«Большинство людей полагают, что мы предпринимаем модернизацию своего оружия из-за ракет СС-20. Мы осуществляли бы модернизацию и в том случае, если бы ракет СС-20 не было».*

Развертывание новых американских ракет в Европе откровенно направлено на достижение военного превосходства над Советским Союзом, причем не только по средствам средней дальности, но и в военно-стратегической области. Главный замысел США, размещающих свои ракетно-ядерные средства средней дальности на территории западноевропейских стран НАТО, — отнюдь не забота о безопасности Европы, а стремление превратить этот континент в главный театр военных действий, уменьшить силу ответного удара по территории США в случае агрессии против СССР. Именно в этом одна из причин того, что, с трудом согласившись в Рейкьявике на свой же «нулевой» вариант, сейчас официальные представители США говорят,

что наиболее предпочтительным для них является все-таки «промежуточное» решение, позволяющее им оставить хотя бы часть своих РСД в Европе.

Как выглядит сегодня соотношение сил в Европе по ракетам средней дальности? К концу 1986 года США развернули в Западной Европе 364 ракеты (108 «Першинг-2» и 256 крылатых ракет). Всего НАТО имеет в Европе 542 ракеты средней дальности (США—364, Англия—64, Франция—114). У СССР в европейской зоне 373 РСД (243 СС-20, 112 СС-4 и 18 ракет морского базирования СС-Н-5). Число ракет (и количество боеголовок на ракетах) у стран НАТО больше, чем у Советского Союза. С учетом авиации НАТО в Европе имеет больше, чем Варшавский Договор, носителей средней дальности и ядерных зарядов на них. Но, принимая во внимание ответные меры советской стороны (размещение на территории ГДР и ЧССР оперативно-тактических ракет повышенной дальности и некоторые другие меры) на развертывание американских ракет в Европе, есть все основания утверждать о наличии здесь примерного равновесия сторон в ядерных средствах средней дальности.

Соотношение вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора

Проблема соотношения вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора приобрела в настоящее время особую остроту. В чем причина?

Дело в том, что простые, понятные и вместе с тем масштабные предложения Советского Союза в Рейкьявике реально открыли перспективу безъядерной Европы и безъядерного мира, разрушили домыслы о «несговорчивости» русских, их якобы нежелании разоружаться. Одновременно они показали политические и военные амбиции руководителей США и НАТО, их стремление во что бы то ни стало сохранить ядер-

ное оружие и по возможности наращивать его запасы. При этом лицемерно ссылаются на будто бы существующее превосходство СССР и Организации Варшавского Договора (ОВД) в обычных вооружениях. Дело изображается так: окажись Европа и мир без ядерного оружия, Запад может стать, дескать, жертвой этого превосходства.

Между тем известно — об этом свидетельствуют авторитетные международные организации, такие, как Лондонский международный институт стратегических исследований, Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира и другие, хотя и они не свободны от преувеличения данных относительно вооруженных сил стран Варшавского Договора, — что **никакого превосходства у Варшавского Договора над НАТО нет, а существует примерное равновесие в обычных вооружениях.** В докладах Лондонского института уже в течение ряда лет, в том числе за 1986 год, указывается, что *«общий баланс сил по обычным вооружениям (между НАТО и ОВД.—Прим. ред.) все еще таков, что делает общее военное нападение весьма рискованным предприятием для любой из сторон, так как ни одна из сторон не располагает достаточной совокупной мощностью для того, чтобы гарантировать победу».* А ведь это и есть главный критерий оценки соотношения сил сторон. В одном из материалов Института Брукингса (США), опубликованном в 1986 году, прямо говорится, что *«соотношение обычных сил не только ближе к паритету, но даже в пользу Запада».*

Тем не менее определенные круги на Западе, используя имеющиеся частные диспропорции в структуре вооруженных сил сторон, которые, однако, не подрывают общего равновесия, иногда стараются выдать их за общее превосходство Варшавского Договора по обычным вооружениям.

Каким путем на Западе искажается действительность? Не учитываются людские ресурсы сторон; исключены из расчета

вооруженные силы Франции и Испании; не приводятся в полном объеме данные о вооруженных силах США, а также вооруженных силах, находящихся в подчинении национальных командований; не учитываются резервные формирования США и НАТО, складские запасы вооружения и техники.

Далее. Намеренно завышается количество вооружений государств Варшавского Договора и вместе с тем оно приуменьшается у стран НАТО. На стороне НАТО учитываются только вооружения регулярных войск мирного времени без резервных компонентов и опять же без учета вооруженных сил Франции и Испании. Не учитываются происходящие организационные изменения в армиях НАТО и связанное с этим значительное увеличение количества новых танков, реактивных систем залпового огня, боевых вертолетов и других видов вооружений.

Необоснованно утверждается, что дивизии Варшавского Договора якобы превосходят натовские дивизии по количеству танков и артиллерии. Однако по этим средствам натовские дивизии не только не уступают, но и некоторые из них превосходят советские дивизии. К тому же они имеют на вооружении большее количество вертолетов и противотанковых средств, что существенно повышает их боевые возможности. Так каждая дивизия ФРГ фактически состоит из двух-трех дивизий военного времени.

Что касается самолетов тактической авиации, то и их количество на стороне Варшавского Договора завышается за счет включения в состав авиационного «наступательного» потенциала самолетов противовоздушной обороны.

Какова же реальная картина соотношения вооруженных сил и обычных вооружений НАТО и Варшавского Договора? Прежде всего надо отметить, что НАТО располагает на Европейском континенте и в прилегающих к нему акваториях крупными группировками вооруженных сил, имеет по целому ряду средств, в том числе

по тактическому ядерному оружию, ударной авиации, противотанковым средствам, значительное преимущество над Варшавским Договором. Поэтому если брать не выборочные, а комплексные оценки, то вывод может быть только один — **боевые возможности группировок вооруженных сил стран НАТО примерно равны боевым возможностям группировок войск государств Варшавского Договора.** Этот вывод подтверждается фактами.

Например, страны НАТО и ОВД имеют примерно равную численность вооруженных сил. Это подтвердил и П. Нитце, специальный советник президента и госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями, который заявил, выступая в конгрессе: *«Что касается численности личного состава вооруженных сил, то этот аспект дела не является областью, где Советский Союз или страны ОВД имеют превосходство. Число военнослужащих в странах НАТО приблизительно такое, как и на стороне Варшавского Договора».* По резервным контингентам превосходство на стороне НАТО, поскольку численность населения у стран НАТО почти в 1,5 раза больше, чем у государств Варшавского Договора (620:375 млн. человек). У НАТО имеется преимущество по производственным мощностям военной промышленности и по ряду конкретных видов вооружений.

Определенное представление о соотношении обычных вооруженных сил сторон может дать сопоставление имеющихся у них боеготовых дивизий. Именно боеготовых, так как только они без дополнительного проведения мобилизационных мероприятий могут быть использованы для развязывания военных действий. В Европе имеется: у НАТО (с учетом Франции и Испании) — 94 боеготовые дивизии (включая около 60 отдельных боеготовых бригад), у Варшавского Договора — 78 дивизий. При этом численность развернутой американской дивизии составляет 16—19 тысяч, а дивизии ФРГ — более 23 тыс. человек, в то время как дивизия армий стран Варшавского Договора насчитывает мак-

симум 11—12 тыс. человек. Следовательно, и по этому показателю НАТО имеет существенное преимущество.

Возьмем теперь вопрос о танках. У государств Варшавского Договора танков действительно было больше. Но со вступлением в НАТО Испании этот перевес значительно сократился. Руководители США и НАТО, когда им выгодно, подсчитывают у себя только те танки, которые находятся в подчинении объединенного командования вооруженных сил блока в Европе. Тем самым они занижают количество имеющихся у них танков (всего якобы 12—13 тыс.). На самом же деле непосредственно в войсках стран НАТО (с учетом Испании и Франции) находится более 18 тыс. танков. Кроме того, на складах в Европе сосредоточено около 4500 американских и почти 6000 танков западноевропейских стран. Следовательно, НАТО имеет около 30 тыс. танков. К тому же НАТО имеет в несколько раз больше противотанкового оружия.

Версия о так называемой «танковой угрозе» со стороны СССР не выдерживает критики. Дж. Шлесинджер, будучи министром обороны США, писал в докладе конгрессу: *«Современное противотанковое оружие, размещенное в достаточном количестве, компенсирует превосходство стран Варшавского Договора в количестве танков. В связи с этим мы не считаем необходимым иметь равное с Советским Союзом количество танков»*. Именно таким путем США и другие страны НАТО считали возможным, по их собственным признаниям, обеспечить «равенство боевых возможностей как в танковой, так и противотанковой областях». Это, кстати, недавно вновь подтвердили также бывший и нынешний министры обороны США Р. Макнамара и К. Уайнбергер. Последний в докладе конгрессу о военном бюджете на 1987 финансовый год заявил, что *«...соотношение обычных сил не требует равного количества танков, самолетов или численности пехоты»*.

Обратимся теперь к соотношению сил между НАТО и Варшавским Договором в

области тактической авиации. Оно — в пользу НАТО:

по боевым самолетам	1,2:1
по вертолетам	1,8:1

В докладе комитета начальников штабов вооруженных сил США конгрессу (1986 год) указывается, что НАТО продолжает сохранять преимущество над Варшавским Договором в истребителях-бомбардировщиках и штурмовиках, но все еще уступает ему в количестве истребителей-перехватчиков. Факт превосходства ВВС НАТО над ВВС Варшавского Договора признает министр обороны США К. Уайнбергер, который в докладе конгрессу о военном бюджете на 1986 финансовый год отметил, что *«наши (американские.—Прим. ред.) ВВС в течение уже долгого времени превосходят советские по боевым возможностям»*.

Итак, если оценивать соотношение вооруженных сил общего назначения сторон объективно, на основании фактов, то по основным показателям картина такова: НАТО и Варшавский Договор имеют примерно равную общую численность личного состава и примерно равное количество артиллерии. Варшавский Договор несколько превосходит НАТО в бронетанковой технике. НАТО имеет преимущество по числу боеготовых дивизий, противотанковым средствам, истребителям-бомбардировщикам, которое компенсируется со стороны Варшавского Договора несколько большим количеством истребителей-перехватчиков ПВО. В целом же по обычным вооружениям налицо примерное равновесие.

Военно-морские силы НАТО и Варшавского Договора

Давая оценку Советскому Военно-Морскому Флоту, руководители Пентагона утверждают, что он «превратился из прибрежного флота, имевшего в основном оборонительную направленность, в океанский флот, предназначенный для глобального распространения советской военной

мощи». В этом утверждении явно прослеживается желание приписать советскому флоту те основные черты и политическую роль, которые характерны для флотов США и других стран НАТО.

Простой экскурс в историю развития Советского ВМФ неопровержимо показывает несостоятельность подобных утверждений. Оборонительная направленность его строительства до середины 50-х годов не вызывала сомнений даже у военных руководителей США. А вот в последующий период все ставится с ног на голову. Дело преподносится так, что СССР будто бы только и занимался наращиванием боевой мощи своего флота, а ВМС США, дескать, не развивались, стояли на месте.

Но разве не факт, что ВМС США имеют в своем составе крупнейшие в мире авианосцы и авианесущие корабли, современные атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими и крылатыми ракетами, крупные надводные корабли, в том числе линкоры, а также мощные амфибийные силы, способные одновременно поднять и перевезти на большие расстояния не менее экспедиционной дивизии морской пехоты (свыше 40 000 солдат с необходимыми для ведения наступательных операций оружием и боевой техникой).

Корабли ВМС США интенсивно вооружаются противокорабельными ракетами «Гарпун» с дальностью стрельбы 120 км, а также крылатыми ракетами «Томахок», способными поражать ядерными боеголовками различные объекты на расстоянии до 2600 км. В составе авиации ВМС США насчитывается свыше 800 самолетов — носителей ядерного оружия с радиусом действия свыше 900 км. Чему, как не целям агрессии, служит корпус морской пехоты США численностью более чем 200 000 человек (против 12 000 советских морских пехотинцев), оснащенный всеми видами современных средств нападения.

Крупные группировки ВМС НАТО постоянно находятся в стратегически важных районах мира, что позволяет Пентагону использовать наступательное оружие для нанесения ударов по территории СССР и

других социалистических стран. Участились случаи проведения кораблями США учений в непосредственной близости от берегов Советского Союза в Черном, Японском, Охотском морях и у побережья Камчатки. Руководители Пентагона и не думают скрывать, что основные задачи, стоящие перед ВМС США, носят наступательный характер. Начальник штаба ВМС адмирал Дж. Уоткинс, выступая в феврале 1986 года в сенатском комитете конгресса США по ассигнованиям, прямо заявил, что, *«как и в прошлом, ВМС остаются главным инструментом США по реагированию на кризисы и чрезвычайные ситуации»*.

ВМС США предназначены для нанесения ударов не только и не столько по морским, сколько по наземным целям. Поэтому вполне естественным ответом СССР на создание и приближение к его рубежам ударного американского флота явилось оснащение советского флота кораблями, самолетами и оружием, способными нейтрализовать опасность со стороны ВМС США. Для парирования потенциальной угрозы американских авианосцев, кораблей с ракетами большой дальности, амфибийных сил и своевременного вскрытия их намерений советские военные корабли вынуждены находиться в тех районах морей и океанов, откуда США угрожают или могут угрожать Советскому Союзу.

Если сравнивать количество кораблей основных классов и авиации ВМС США и ВМФ Советского Союза, то картина такова.

Соединенные Штаты имеют 20 авианосцев, из них 5 атомных, а у СССР авианосцев вообще нет. В ВМС США 12 авианесущих кораблей, включая вертолетоносцы и универсальные десантные корабли, в ВМФ СССР авианесущих кораблей всего 6, в том числе два противолодочных крейсера. В боевом составе ВМС США три линкора и около 230 других крупных надводных кораблей, вооруженных крылатыми ракетами для стрельбы по морским и наземным целям, в ВМФ СССР таких линкоров нет, а ракетных кораблей в 2 раза меньше,

чем в США, и почти в 4 раза меньше, чем во всех странах НАТО. США более чем в 2,5 раза превосходят СССР по самолетам морской авиации, при этом вся авиация Советского Военно-Морского Флота предназначена для борьбы с корабельными группировками, а не для ударов по Американскому континенту. *«В целом соотношение военно-морских сил складывается в пользу Соединенных Штатов»*, — заявил К. Уайнбергер в докладе конгрессу «О бюджете на 1988—1989 финансовые годы и о программах в области обороны на 1988—1992 финансовые годы».

Какова картина на будущее? Председатель комитета начальников штабов вооруженных сил США в докладе конгрессу (1986 г.) заявил: *«Возможности ВМС США будут в дальнейшем опережать возможности ВМФ СССР. ВМС США будут поддерживать превосходство в открытом океане...»* И это не просто слова. Наращивание морской мощи США интенсивно продолжается. В 1986 году в боевой состав ВМС США введены пятый атомный авианосец («Теодор Рузвельт») и третий линкор («Миссури»). В различных стадиях строительства находятся еще два атомных авианосца, проводятся работы по расконсервации и перевооружению четвертого линкора («Висконсин»). Ежегодно в состав ВМС поступает в среднем по 4 атомные многоцелевые подводные лодки типа «Лос-Анджелес», к 1995 году их количество планируется довести до 67. Ведется разработка новой атомной подводной лодки типа SSN-21, огневые возможности которой будут примерно в 2 раза выше, чем у атомной подводной лодки типа «Лос-Анджелес». За последние три года построено 5 ракетных крейсеров типа «Тикондерога», в ближайшее пятилетие в состав флота будут введены еще 13 таких кораблей, всего количество крейсеров этого типа планируется довести до 27. Быстрыми темпами продолжается строительство кораблей и других классов, ведутся работы по созданию новых эсминцев

и фрегатов (УРО), а также десантных кораблей.

Конечную цель, которую ставит перед собой руководство Пентагона, выразил министр обороны США К. Уайнбергер в своем докладе конгрессу о военном бюджете на 1986 финансовый год. Он подчеркнул, что *«...состав ВМС будет расти, так как поступление в состав флота новых боевых кораблей будет происходить более быстрыми темпами, чем исключение устаревших кораблей из боевого состава ВМС... Мы продолжаем твердо добиваться достижения нашей основной цели — строительства 600-корабельных ВМС, включающих 15 боеготовых авианосцев, 100 атомных многоцелевых подводных лодок, а также увеличения на 1/3 возможностей десантных кораблей и судов по одновременной транспортировке войск и грузов...»*.

Таковы факты, о которых умалчивают определенные круги на Западе и путем дезинформации пытаются ввести в заблуждение мировую общественность относительно действительного соотношения сил СССР и США на море.

* * *

Таким образом, объективные данные показывают: и по ядерным, и по обычным вооружениям силы НАТО и Варшавского Договора примерно равны. **Существующее примерное военное равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО — это объективная реальность, которую не могут не видеть руководители соответствующего ранга.**

Задача заключается в том, чтобы, сохраняя равновесие, добиться радикального снижения уровня военного противостояния сторон и тем самым укрепления стратегической стабильности. СССР делает все для этого. США, наращивая ядерные вооружения по всем направлениям, отказавшись от Договора ОСВ-2, встали на путь нарушения военного паритета, обеспечения для себя военного превосходства.

Два направления в мировой политике

Сейчас, на пороге третьего тысячелетия, человечество переживает в полном смысле слова переломный этап своего развития. Вопросы войны и мира выдвинулись на первый план международной жизни. И это вполне понятно — никогда еще наш земной дом не подвергался такой опасности. Слишком много накопилось в нем оружия, а его дальнейшее наращивание неминуемо подтолкнет мир к катастрофе. Выход один: незамедлительно остановить гонку вооружений на Земле и не допустить ее распространения на космос.

Характер современного оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя лишь военно-техническими средствами, созданием даже самой мощной обороны, поскольку уже не только саму ядерную войну, но и гонку вооружений выиграть нельзя. Безопасность не может до бесконечности строиться на страхе перед возмездием, то есть на доктринах «сдерживания» или «устрашения». В современный ядерно-космический век обеспечение безопасности все больше предстает как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами.

Безопасность, если говорить об отношениях между СССР и США, может быть только взаимной, а если брать международные отношения в целом — только всеобщей. Это значит, что необходимо научиться сосуществовать, жить в мире на нашей планете, которая в современных условиях стала слишком хрупкой для войн и силовой политики.

«Когда в мире накоплены огромные ядерные боезапасы и специалисты спорят лишь о том, сколько раз или десятков раз можно уничтожить человечество, — подчеркнуто в Политическом докладе ЦК

КПСС XXVII съезду партии, — самая пора начинать практический отход от балансирования на грани войны, от равновесия страха к нормальным цивилизованным формам взаимоотношений государств двух систем».

Что касается Советского Союза, то он дает ясный и четкий ответ на кардинальный вопрос современности — чтобы укрепить мир на Земле, обеспечить условия для мирного и созидательного развития всех государств и народов, надо положить конец процессу дальнейшего накопления средств уничтожения, освободить человечество от бремени ядерных вооружений. Советские люди убеждены — ядерное разоружение представляет собой самую надежную гарантию предотвращения ядерной катастрофы. Борьба за ликвидацию ядерного оружия — это борьба за выживание человечества.

Но речь идет именно о борьбе. Ибо практическое продвижение к этим высоким целям встречает сопротивление со стороны тех кругов на Западе, которые упорно цепляются за изжившие себя догмы политики с позиции силы, по-прежнему делают ставку на достижение военного превосходства в надежде на установление своей гегемонии в мире. Желая продолжать старую империалистическую политику, эти круги, связавшие свою деятельность с военно-промышленным комплексом, ставят свои узкоэгоистические интересы выше законного и естественного стремления людей к миру, открыто пренебрегают судьбами народов.

Ядерное противостояние и связанные с ним реальные опасности для всех стран и народов требуют новых подходов в международной политике — отказа от курса

на конфронтацию, нагнетание напряженности, продолжение наращивания военных потенциалов с целью осуществления шантажа, угроз и прямого применения силы на мировой арене.

Свою готовность и решимость действовать в мировых делах по-новому, исходя из интересов укрепления всеобщей безопасности и предотвращения угрозы возникновения ядерной войны, Советский Союз демонстрирует крупномасштабными, далеко идущими предложениями в области разоружения, практическими действиями, направленными на снижение уровня военного противостояния, предотвращение его роста. Внешнеполитическая платформа, выработанная и утвержденная XXVII съездом КПСС,—наглядное свидетельство искреннего стремления СССР к миру. *«Мы искренне протягиваем руку дружбы и сотрудничества,—заявил М. С. Горбачев,—всем, кто за немедленные переговоры о полном прекращении ядерных испытаний, за сокращение и полное уничтожение ядерного оружия, за развитие международных отношений на принципах равенства и всеобщей безопасности. Наша дверь для переговоров остается открытой. Но всем должно быть ясно и другое. Наше миролюбие не имеет ничего общего со слабостью. Мирный труд советских людей надежно защищен. На страже завоеваний социализма стоят могучие, оснащенные всем необходимым Вооруженные Силы СССР».*

Конкретным выражением принципиальной линии Советского государства в вопросе о войне и мире стала выдвинутая в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева от 15 января 1986 года **развернутая программа ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения к концу нынешнего столетия.** Борьба за ее реализацию является центральным направлением внешней политики СССР на предстоящие годы. Следует иметь в виду, что речь идет отнюдь не об утопии, а о тщательно продуманном плане последовательных действий, осуществление которых, приближая людей к построе-

нию безъядерного мира, не нарушало бы ничью безопасность. В этом—залог выполнимости советской программы, ее реалистичности.

Вершиной, с которой во всем мире оценили реальность и выполнимость советской программы создания безъядерного мира, стала **советско-американская встреча на высшем уровне Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и президента США Р.Рейгана, состоявшаяся в октябре 1986 года в Рейкьявике.** Именно в Рейкьявике полностью подтвердилось, что Заявление от 15 января 1986 года—это не «утопия», как утверждал кое-кто на Западе, а конкретный широкомасштабный план, к осуществлению которого можно приступить безотлагательно.

Советский Союз предложил в Рейкьявике договориться по целому комплексу мер, осуществление которых позволило бы сделать решительный шаг по пути к безъядерному миру в условиях немилитаризации космического пространства. Пакет советских предложений, внесенных в Рейкьявике, предусматривает следующее:

По стратегическим наступательным вооружениям (СНВ). СССР и США ликвидируют свои СНВ в два этапа в течение 10 лет, то есть к концу 1996 года. Ликвидации подлежат все компоненты СНВ (МБР, БРПЛ и ТБ) СССР и США.

На первом этапе (до конца 1991 года) стороны ликвидируют 50% своих СНВ таким образом, чтобы к концу периода каждая из них имела не более 1600 стратегических средств доставки (МБР, БРПЛ и ТБ) и не более 6000 боезарядов на них.

Крылатые ракеты морского базирования с дальностью свыше 600 км ограничиваются для каждой из сторон предельным согласованным уровнем.

По ракетам средней дальности (РСД). Достигается договоренность о ликвидации РСД СССР и США в Европе. Незамедлительно начинаются переговоры о ракетах с дальностью менее 1000 км в Европе при замораживании уровней таких ракет, которыми располагают стороны по состоянию на настоящее время. Одновременно дости-

гаются договоренность о советских РСД в Азии и о соответствующих обязательствах со стороны США, предусматривающая, что СССР сокращает свои РСД в азиатской части страны до уровня 100 боеголовок и обязуется размещать остающиеся ракеты таким образом, чтобы они не достигали объектов на территории США. При этом американская сторона будет иметь право развернуть на своей территории также не более 100 боеголовок на РСД таким образом, чтобы они не достигали территории СССР.

По вопросам противоракетной обороны (ПРО). Советский Союз за то, чтобы подписанный в 1972 году бессрочный Договор по ПРО сохранялся и сохранялся бессрочно. Не должно предприниматься никаких шагов, которые размывали или подрывали бы этот Договор.

В этих целях стороны взяли бы обязательство не пользоваться имеющимся у них правом выхода из Договора по ПРО в течение 10 лет при строгом соблюдении всех его положений. Было бы выработано взаимопонимание о том, что в течение указанного выше срока запрещаются все работы в области создания, испытаний и развертывания космических элементов противоракетной обороны, кроме исследований и испытаний, проводимых в лабораториях. Это не затрагивало бы работы, допускаемые Договором по ПРО в разрешенных районах применительно к стационарным и наземным системам противоракетной обороны и их компонентам, в том числе основанным на новых физических принципах.

Стороны условились, что в последующие 3—5 лет после окончания упомянутого выше 10-летнего срока они проведут переговоры по всей проблеме противоракетной обороны, опираясь на результаты проведенных исследований в этой области и с учетом новой ситуации, создавшейся в результате ликвидации СНВ сторон.

По ядерным испытаниям. Стороны условились незамедлительно начать переговоры о полном и окончательном прекращении ядерных взрывов на двусто-

ронной основе. Они обратятся на соответствующем этапе к Великобритании с приглашением присоединиться к этим переговорам. Начало переговоров по вопросу о запрещении ядерных взрывов является условием разработки соглашения по стратегическому оружию.

В ходе таких переговоров стороны рассмотрят также вопросы о контроле, о понижении порога мощности взрывов и уменьшении их количества, а также о судьбе советско-американских договоров 1974 и 1976 годов относительно подземных ядерных взрывов.

Советская сторона выступила в Рейкьявике за осуществление самых строгих мер контроля — вплоть, при необходимости, до инспекций на местах — за выполнением обязательств по предложенному комплексу мер.

В интересах достижения договоренности в Рейкьявике СССР пошел на компромиссы:

- снял свои прежние требования о зачете в стратегические средства США американских РСД и ядерных средств передового базирования, достигающих территории СССР;

- учел озабоченность США относительно советских тяжелых ракет, выразив готовность наполовину уменьшить их количество;

- согласился засчитывать тяжелые бомбардировщики, не оснащенные крылатыми ракетами большой дальности, а несущие лишь ядерные бомбы и ракеты СРЭМ, в предельные уровни носителей и зарядов по аналогии с моноблочными ракетами;

- предложил полную ликвидацию советских и американских РСД в Европе, оставляя в стороне ядерные вооружения Англии и Франции;

- согласился на сокращение своих ракет средней дальности в Азии;

- заявил о готовности начать переговоры по ракетам с дальностью менее 1000 км в Европе и осуществить замораживание их на существующем ныне у сторон уровне.

В результате гибкой позиции советской стороны в Рейкьявике между СССР и США было достигнуто взаимопонимание о возможности решения проблемы и СНВ, и РСД. Появилась реальная перспектива радикального сокращения и полного уничтожения ядерного оружия. Стороны были как никогда близки и к нахождению формулы по вопросу о полном и окончательном запрещении ядерных взрывов.

Однако достигнутое согласие в Рейкьявике не удалось воплотить в конкретные договоренности из-за упорного нежелания США создать условия для их реализации путем укрепления режима Договора по ПРО. Американская сторона настаивала на том, чтобы США имели возможность в нарушение Договора по ПРО испытывать все, что относится к СОИ, не только в лабораториях, но и в космосе, а также получили право развернуть широкомасштабную систему ПРО по истечении десяти лет. С этим СССР согласиться не мог. СОИ заблокировала возможность достижения договоренности в Рейкьявике.

Несмотря на это, встреча в Исландии подняла на новый уровень советско-американский диалог, равно как и в целом диалог Восток — Запад. Борьба за ядерное разоружение вышла на более высокий рубеж, с которого теперь необходимо наращивать усилия с целью радикальных сокращений и полной ликвидации ядерного оружия.

Исходя из позитивных достижений Рейкьявика и учитывая причины, которые помешали довести начатое до конца, делегация СССР выступила на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве с комплексом новых крупных предложений по всему кругу обсуждаемых проблем. Советские предложения дают хороший импульс переговорам, позволяют в разумно короткие сроки прийти к взаимоприемлемым решениям в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности.

Последовательность позиции Советского Союза, его верность позитивным ито-

гам рейкьявикской встречи наглядно прослеживаются во всех важнейших компонентах, составляющих содержание этих предложений, — в пакетном характере решения вопросов, в выдвигаемых нами задачах полной ликвидации к концу 1996 года стратегических наступательных вооружений (СНВ) СССР и США, устранения из Европы всех советских и американских ракет средней дальности, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве путем укрепления режима Договора по ПРО, полного прекращения ядерных взрывов на двусторонней основе. Смыслу и духу Рейкьявика отвечают и предлагаемые Советским Союзом конкретные решения указанных вопросов, включая проблему контроля. Советская сторона, таким образом, не только заявляет о своей решимости продвигать вперед дело Рейкьявика, но и поступает соответственно.

В противоположность советскому подходу администрация США встала на путь искаженного толкования итогов Рейкьявика, отказа от достигнутого взаимопонимания. Это проявилось в действиях делегации США на переговорах в Женеве. Вопреки заявлениям представителей США о стремлении продолжать начатое в Рейкьявике, американская сторона полностью ретировалась с исландских рубежей, сползла на прежние позиции.

Американские предложения на переговорах в Женеве представляют собой смесь старых взглядов и подходов с теми уступками, на которые пошел Советский Союз в рамках выдвинутого им пакета предложений.

Так, в вопросе о СНВ, вопреки тому, о чем было достигнуто взаимопонимание в Рейкьявике, американская сторона стала говорить о том, что на втором этапе, то есть после 50-процентного сокращения стратегических наступательных вооружений сторон, она будет готова сокращать только баллистические ракеты, оставляя в стороне тяжелые бомбардировщики. Расчет делается на то, чтобы получить для себя более чем трехкратное превосходство

по ядерным вооружениям стратегической авиации. Она вновь стремится ввести в оборот подуровни на отдельные виды вооружений, которые нацелены на ломку структуры советских стратегических сил.

В вопросе о РСД США стали выдвигать дополнительные условия, затрудняющие его решение. В частности, американские представители предпочитают говорить в основном не о РСД, а о ракетах с дальностью меньшей, чем средняя, несмотря на то что Советский Союз ясно предложил пойти при решении вопроса о ликвидации советских и американских РСД в Европе на замораживание ракет с меньшей дальностью в Европе и немедленно приступить к переговорам относительно их дальнейшей судьбы. На Западе предпринимаются попытки увязать решение проблемы РСД с вопросами обычных вооружений и химического оружия. Такие попытки направлены лишь на то, чтобы искусственно осложнить дело реализации практически достигнутого взаимопонимания по РСД.

Не произошло позитивных сдвигов и в подходе США к ключевой проблеме — космических вооружений. Американская делегация, по существу, повторила то предложение в отношении Договора по ПРО, которое делалось Соединенными Штатами в ходе встречи в Исландии и которое воспрепятствовало достижению там договоренностей по ядерному оружию. Американская сторона по-прежнему выступает против того, чтобы был перекрыт канал для вывода оружия в космос, отказывается рассматривать любые предложения, которые так или иначе ограничивали бы ее программу «звездных войн».

Таким образом, отношение к Рейкьявику вновь наглядно выявило наличие двух тенденций, двух линий в мировой политике — политики Советского Союза, других социалистических стран, направленной на обуздание гонки вооружений, на предотвращение военной угрозы, с одной стороны, и линии тех сил в США и НАТО,

которые по-прежнему делают ставку на силу в международных делах, на достижение военного превосходства, которое они рассматривают в качестве неременной предпосылки для осуществления своих неоглобалистских планов.

Однако складывающаяся международная обстановка, хотя она и остается сложной и во многом опасной из-за действий империалистических кругов, демонстрирует и новые возможности для реального продвижения по пути укрепления безопасности государств, создания безъядерного мира. Эти возможности коренятся в неумолимой миролюбивой политике СССР, стран социалистического содружества в целом на международной арене, в растущей активности в пользу укрепления мира неприсоединившихся и нейтральных государств, в выступлениях широких кругов мировой общественности — политических партий, массовых организаций, религиозных групп и т. д. — против политики диктата и милитаристских приготовлений. Новое политическое мышление уже пускает корни и все более пробивает себе дорогу.

Примером тому является растущая поддержка **советской концепции всеобъемлющей системы международной безопасности**. Эта концепция, представляющая собой воплощение новой политической философии, направлена на развитие диалога с целью перестройки международных отношений на основе прочного мира для всех народов и государств. Ее суть состоит в том, чтобы устранить насилие или угрозу насилия из всех сфер межгосударственных отношений. Ведь в нынешних условиях ни одно государство, каким бы могущественным оно ни было, не может рассчитывать защитить себя только военнотехническими средствами. Надежная безопасность всех стран и народов, мирные условия их развития и прогресс могут быть обеспечены только политическими средствами, совместными усилиями всех государств — больших и малых, развитых и развивающихся, независимо от их политического и социального строя.

Советская концепция охватывает все важнейшие сферы международной жизни — политическую, военную, экономическую и гуманитарную. В каждой из указанных областей СССР высказывается за такой образ действий, который обеспечивал бы утверждение мирного сосуществования в качестве нормы международной жизни.

Подтверждением жизненной силы идеи создания всеобъемлющей системы международной безопасности является **Делийская декларация**, подписанная в ходе визита в Индию М. С. Горбачева в ноябре 1986 года и провозглашающая принципы свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Этот документ имеет общемировое значение не только потому, что под ним стоят подписи лидеров двух стран, население которых равно одному миллиарду человек, то есть одной пятой человечества. Десять принципов, заложенных в декларации, — это развернутая характеристика мирного сосуществования в наше время. Для того чтобы укрепить мирное сосуществование, нужно, чтобы все члены мирового сообщества были уверены в своей безопасности. В качестве насущной цели Делийская декларация провозглашает создание всеобъемлющей системы международной безопасности вместо равновесия «ядерного ужаса».

Вопрос о создании всеобъемлющей системы международной безопасности явился предметом глубокого и заинтересованного обсуждения на состоявшейся 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1986 год). Этот вопрос был включен в повестку дня сессии по инициативе группы социалистических стран. В ходе дискуссии социалистические страны продемонстрировали готовность учесть конкретные соображения других участников форума, руководствуясь при этом единственным критерием — необходимостью достичь взаимопонимания и упрочить безопасность. В результате текст проекта резолюции обогатился, например, положениями, определяющими задачи ООН по содействию созданию системы всеобъемлющей безопасности, которой предстоит сыграть важную

роль в формировании безъядерного мира и обеспечении международного правопорядка.

Принятая подавляющим большинством голосов резолюция Генассамблеи ООН прямо указывает на взаимосвязь разоружения и урегулирования кризисов и конфликтов, экономического развития и сотрудничества, соблюдения и защиты прав человека и основных свобод. По существу, ООН сделала недвусмысленный выбор в пользу нового политического мышления. Состоявшаяся в ООН дискуссия вокруг идеи всеобъемлющей системы международной безопасности отразила растущую тревогу международного сообщества в связи с тем, что политика конфронтации, «крестовые походы» против социализма, империалистические доктрины устрашения ядерным, а теперь и космическим оружием становятся все более нетерпимым и смертельно опасным бременем для человечества.

Против совместной инициативы социалистических стран выступили лишь США и Франция. Великобритания, хотя и поддержалась при голосовании, буквально до последнего момента заявляла о своих возражениях.

В таком подходе западных держав, как в фокусе, находит свое отражение стремление реакционных кругов этих стран цепляться за старые, отжившие свой век методы в политике, страх перед перспективой перестройки международных отношений на демократических началах.

В Вашингтоне прекрасно понимают, что такая перестройка — а за нее выступает подавляющее большинство мирового сообщества — потребовала бы отказа от политики вмешательства во внутренние дела суверенных государств и подавления любыми средствами национально-освободительных движений. А ведь именно такая линия возведена сейчас в ранг государственной политики США. Об этом свидетельствуют факты.

В истории США военная сила и насилие всегда играли доминирующую роль. За

два столетия существования ими было связано более двухсот войн и колониальных походов. Лицемерно выдавая себя за поборника свободы и демократии, американский империализм повсюду пытается насаждать собственные порядки, помешать борьбе народов за национальное и социальное освобождение и прогресс.

В последнее время в основе агрессивной провокационной политики США лежит так называемая «доктрина неоглобализма». *«Суть «доктрины неоглобализма», — указывает М. С. Горбачев, — это полное пренебрежение к общепризнанным нормам международных отношений, это посягательство на суверенитет государств, все та же безнадежная попытка лишить народы права строить свою жизнь по своей воле».* «Доктрина неоглобализма» предусматривает использование Соединенными Штатами военной силы вплоть до прямого вооруженного вмешательства в различных районах мира, объявленных ими зоной своих «жизненных интересов», активизацию подрывных операций против неугодных Вашингтону законных правительств, оказания помощи, в том числе военной, разного рода реакционным режимам и контрреволюционным группировкам.

В послевоенное время США были инициаторами или участниками большинства военных конфликтов, которые унесли 10 млн. человеческих жизней. За период с 1946 по 1982 год, по свидетельству начальника штаба ВМС США адмирала Дж. Уоткинса, Соединенные Штаты около 250 раз использовали свои вооруженные силы. По американским данным, 19 раз на повестку дня в Вашингтоне ставился вопрос о применении ядерного оружия, в том числе в четырех случаях угроза адресовалась непосредственно СССР. Американские войска, самолеты и корабли оставили о себе недобрую память почти в каждом районе мира — в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и Латинской Америке.

Вот подтверждающие это примеры.

1954 год — силы подготовленных ЦРУ мятежников при поддержке американской

авиации вторглись в **Гватемалу** и свергли демократическое правительство Арбенса.

1958 год — при поддержке всей мощи 6-го флота США подразделения морской пехоты и сухопутных войск общей численностью 14 тыс. человек высадились в **Ливане** и оказали помощь реакционному правительству в борьбе против массовых выступлений народа.

1961 год — попытка вторжения на **Кубу** в целях свержения ее революционного правительства.

1965—1972 годы — кровавая агрессия США против народов **Индокитая**, последствия которой дают о себе знать и в настоящее время. В ней участвовали войска численностью около 600 тыс. человек, поддерживаемые авиацией и боевыми кораблями.

1965 год — американская морская пехота и воздушные десантники вторглись в **Доминиканскую Республику**, подавили народное восстание и поставили у власти контрреволюционную хунту.

1973 год — в результате военного мятежа, подготовленного при участии ЦРУ, совершен фашистский переворот в **Чили**.

1982—1983 годы — под флагом «многонациональных сил по умиротворению» США совершили прямое вмешательство в дела **Ливана**. Карательные акции против национально-патриотических сил, обстрелы корабельной артиллерией и удары авиации по населенным пунктам в горном Ливане привели к массовым жертвам среди мирного населения.

1983 год — актом политики международного разбоя и государственного терроризма явилась неспровоцированная вооруженная интервенция против беззащитной **Гренады**. Оккупация страны, свержение ее законного правительства и насаждение угодного Вашингтону марионеточного режима преследовали цель превратить это государство в еще одну военную базу США.

1984—1986 годы — грубое вмешательство США в дела суверенных государств, которое активно продолжается и сегодня. США решили во что бы то ни стало задушить освободительное движение в странах

Латинской Америки. Они организовали бойню в **Сальвадоре**, финансируют и оснащают самым современным оружием банды контрреволюционеров, ведущих, по существу, открытую войну против **Никарагуа**, организуют подрывные акции против национально-освободительных сил **Гватемалы**.

Американские действия в **Центральной Америке** — это настоящая необъявленная война против народов этого региона, которая весьма напоминает начало эскалации войны во **Вьетнаме**. В ход идут все средства: и поставки оружия, и засылка наемников, и проведение подрывных акций. От этого до прямой агрессии — полшага.

Опасных масштабов достигли военные провокации и постоянные угрозы в адрес **Кубы**, нарастание агрессивных устремлений США в **Африке**, необъявленная война против **Анголы**. С помощью ЮАР Соединенные Штаты намерены дестабилизировать обстановку в соседних с Преторией странах, разгромить **СВАПО**, укрепить свои позиции на **Юге Африки**.

1986 год — США совершили пиратское вооруженное нападение на **Ливию**, еще раз обнажив имперское, разбойничье лицо своей неоглобалистской политики.

Эта акция США, в оправдание которой были сфабрикованы ложные обвинения против Ливии о якобы ее причастности к международному терроризму, явилась подтверждением агрессивного по своей сути американского подхода к независимым развивающимся странам, безответственной политики провоцирования региональных конфликтов.

1986 год — США грубо вмешались в **ирано-иракскую** войну, пойдя на нарушение собственного эмбарго на поставки оружия Ирану, и тем самым подлили масла в огонь бессмысленного и кровопролитного конфликта.

Американская политика на **Ближнем и Среднем Востоке** резко осложняет обстановку в этом взрывоопасном районе. Сегодня весь мир видит, какие кровавые плоды приносит американо-израильское

«стратегическое сотрудничество», которое все более превращается в инструмент прямого силового давления на страны этого региона. Действия Израиля и его покровителей создают угрозу всем арабским государствам и превращают Ближний Восток в опасный очаг международной напряженности. В соответствии с американо-израильским «меморандумом о взаимопонимании» США планируют разместить на территории Израиля оружие, боеприпасы и военную технику для американских сил быстрого развертывания.

В **Восточном Средиземноморье** сосредоточены крупные военно-морские силы 6-го американского флота, имеющего в своем составе ядерные средства, подводные и надводные корабли, в том числе амфибийные силы, боевую авиацию, которые способны выполнять задачи передового отряда сил быстрого развертывания.

Такой же опасный экспансионистский характер носит политика США и в других районах мира. Они превратили Пакистан в плацдарм для ведения необъявленной войны против **Афганистана**, предпринимают усилия к тому, чтобы пакистанская территория стала опорной базой США для осуществления гегемонистских замыслов в районе **Среднего Востока и Персидского залива**. Нарастает помощь марионеткам в Южной Корее, поддерживаются действия полпотовцев против народной **Кампучии**. Взят курс на повышение роли Японии в агрессивных замыслах Пентагона в **бассейне Тихого океана**.

Всюду, в какой бы части планеты ни находились так называемые «горячие точки», непременно обнаруживается агрессивное присутствие США. Но в какие бы маскирующие одежды американская пропаганда ни рядила империалистическую политику произвола и насилия, народы мира недвусмысленно и твердо требуют отказа от нее, утверждения норм и принципов мирного сосуществования на международной арене.

* * *

Большое значение Советский Союз придает принятию мер по укреплению доверия, безопасности и разоружению на Европейском континенте. Опыт показывает, что при наличии политической воли даже в сложной международной обстановке можно искать и находить договоренности по вопросам безопасности. Примером этому служит успешное завершение в сентябре 1986 года первого этапа **стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.**

Меры доверия, выработанные в Стокгольме,— это крупный шаг по сравнению с тем, что было достигнуто в 1975 году в Хельсинки, качественно новая ступень на пути создания атмосферы доверия и безопасности, отвечающая жизненным интересам всех европейских народов. Обеспечена большая открытость и предсказуемость в отношениях между государствами—участниками стокгольмской Конференции, что имеет существенное значение для преодоления взаимной подозрительности, уменьшения риска вооруженного конфликта.

Говоря о значении этого форума, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: *«Это победа здравого смысла, выигрыш всех тридцати пяти стран, участвовавших в конференции. Они сумели подняться над разногласиями и достичь договоренностей, которые важны не только сами по себе, но и улучшают перспективы создания стабильной обстановки в Европе. Успех в Стокгольме может послужить расширению атмосферы доверия и в международном масштабе».*

Достиженные в Стокгольме договоренности стали возможными благодаря активной и гибкой позиции Советского Союза и других социалистических стран, конструктивному подходу нейтральных и неприсоединившихся стран. На конференции удалось ввести новые меры укрепления доверия и безопасности, включить в Заключительный документ важный раздел о неприменении силы или угрозы ее применения. Был достигнут прогресс в ограничении военной

деятельности в Европе, поставлены под контроль крупные военные учения сухопутных войск, переброски войск в Европу.

Введены новые положения в отношении предварительного уведомления о военной деятельности государств. Если раньше в соответствии с хельсинкским Заключительным актом уведомление об учениях осуществлялось за 21 день с уровня 25 тыс. человек и более, то в соответствии с мерами, принятыми в Стокгольме, уведомление об учениях сухопутных войск будет производиться за 42 дня с уровня 13 тыс. человек или по крайней мере 300 боевых танков и более. Информация о деятельности ВВС совместно с сухопутными войсками будет предоставляться, если в учениях будет произведено более 200 самолето-вылетов. Уведомлению подлежит также участие в военной деятельности амфибийных и воздушно-десантных войск, когда в ней задействованы 3 тыс. человек и более.

Несмотря на сильное сопротивление США, была достигнута важная договоренность об охвате уведомлениями перебросок сухопутных войск из-за пределов зоны применения мер доверия в Европу и об уведомлении о сосредоточении войск.

Детально разработано положение о приглашении наблюдателей на всю военную деятельность, будь то учения, передвижения, переброски или сосредоточение войск, с уровня 17 тыс. человек и более. Эта мера доверия позволит всем государствам-участникам убедиться, что проводимая деятельность соответствует уведомлению и не представляет угрозы для кого-либо.

Существенной новой мерой доверия, разработанной в Стокгольме, является обмен между государствами-участниками ежегодными планами военной деятельности, подлежащей уведомлению. Эти планы уже вступили в силу с 1 января 1987 года, они позволят всем государствам-участникам иметь представление о количестве и масштабах планируемых учений на всем протяжении предстоящего года.

Только благодаря настойчивым усилиям

социалистических стран, выступивших совместно с рядом нейтральных и неприсоединившихся государств, на конференции удалось выработать и меры по ограничению военной деятельности. В соответствии с ними все государства-участники должны сообщать друг другу к 15 ноября каждого года информацию об учениях на уровне от 40 до 75 тыс. человек за два года вперед. Крупные учения с уровня 75 тыс. человек вообще не должны проводиться, если о них не будет сообщено за два года вперед.

Все эти меры доверия являются обязательными, и государства-участники должны строго выполнять положения стокгольмского документа.

В Стокгольме в очередной раз со всей убедительностью была продемонстрирована готовность Советского Союза идти на любые разумные меры контроля за соблюдением заключенных соглашений. Благодаря конструктивной позиции СССР была достигнута договоренность о том, что каждое государство-участник будет допускать на своей территории до трех инспекций в год.

Достижение договоренностей в Стокгольме явилось свидетельством того, что разрядка напряженности в Европе обладает большими резервами, что логика конфронтации изживает себя, а тенденция к укреплению мира, доверия, безопасности набирает силу.

В то же время следует отметить, что в ходе стокгольмской Конференции, как и на других переговорах, отчетливо выявились два подхода к решению проблем безопасности в Европе. Если Советский Союз и другие социалистические страны с первых дней работы конференции выступали за деловые переговоры, за всесторонний охват мерами доверия и безопасности всей военной деятельности стран-участниц, то США и их ближайшие союзники по НАТО искали выгоды, стремились обеспечить себе односторонние преимущества, тормозили поиск взаимоприемлемых развязок. Эта тенденция особенно наглядно проявилась в стремлении США и НАТО вывести из-под контроля самостоятельную военную дея-

тельность ВВС и ВМС как средств осуществления политики силы и угрозы силой, не допустить охвата мерами доверия территории США и Канады, несмотря на то что находящийся там военный потенциал, предназначенный для переброски в Европу, в той или иной мере оказывает влияние на безопасность европейских стран. Только этим можно объяснить, что на первом этапе конференции не удалось решить окончательно все вопросы, поставленные в повестку дня в Стокгольме. В этой связи социалистические страны предложили перенести на второй этап конференции вопросы уведомления о крупных самостоятельных учениях ВВС и ВМС, ограничение масштабов военных учений, охват мерами доверия территорий всех государств-участников.

В целом принятый в Стокгольме документ является первым крупным соглашением в военно-политической области со времени подписания советско-американского Договора ОСВ-2 1979 года. После столь длительного застоя стокгольмский документ представляет собой несомненную победу здравого смысла, политического реализма и чувства ответственности.

Итоги стокгольмского форума могут служить отправной точкой для перехода к переговорам о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе и параллельного рассмотрения мер доверия, которые были перенесены на второй этап стокгольмской Конференции. В продолжении этого процесса важную роль играет **венская встреча представителей государств — участников Общеввропейского совещания**. Она должна дополнить мандат следующего этапа стокгольмской Конференции, принять решение о проведении на ее втором этапе переговоров о существенном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе и о дальнейших мерах укрепления доверия и безопасности на континенте.

Важной и требующей своего решения проблемой является вопрос о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Однако и в этой области дает о себе знать резкое различие в подходах Совет-

ского Союза и других социалистических государств, с одной стороны, и Соединенных Штатов вместе со своими ближайшими союзниками по НАТО — с другой.

Как известно, государства — участники Варшавского Договора в своем Обращении, принятом 11 июня 1986 года в Будапеште, выдвинули целостную **программу существенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе** — от Атлантики до Урала. Новые предложения социалистических стран дополняют их усилия по ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения. В то же время они имеют вполне самостоятельный характер, их реализация существенно снизила бы уровень военной опасности в Европе.

Государства — участники Варшавского Договора предлагают существенное сокращение всех компонентов сухопутных войск и тактической ударной авиации европейских государств, а также соответствующих сил и средств США и Канады, размещенных в Европе. Одновременно с обычными вооружениями сокращению подлежали бы и ядерные вооружения оперативно-тактического назначения с дальностью (радиусом действия) до 1000 км.

Предлагаемые сокращения осуществлялись бы при постоянном сохранении военного равновесия на пониженных уровнях без ущерба для чьей-либо безопасности. Сокращаемые компоненты вооруженных сил расформировывались бы равноценными целостными воинскими соединениями, частями и подразделениями вместе с их штатным вооружением и боевой техникой, включая ядерные средства. Их личный состав подлежал бы демобилизации.

В качестве первоначального шага государства — участники Варшавского Договора предлагают провести разовое взаимное сокращение в течение одного-двух лет численности войск государств противостоящих военно-политических союзов на 100—150 тыс. человек с каждой стороны. Сразу же после этого государства — участники Варшавского Договора готовы

к тому, чтобы при наличии встречной готовности стран Североатлантического союза сухопутные войска и тактическая ударная авиация обоих союзов в Европе были бы в начале 90-х годов сокращены приблизительно на 25% по сравнению с существующим в настоящее время уровнем. Такое сокращение составило бы свыше полумиллиона человек с каждой стороны.

Предлагается выработать такой порядок сокращения вооруженных сил и обычных вооружений, при котором процесс сокращения вел бы к уменьшению опасности внезапного нападения и содействовал бы упрочению военно-стратегической стабильности на Европейском континенте. Для этого предлагается договориться о значительном сокращении уже в самом начале тактической ударной авиации Варшавского Договора и НАТО, а также об уменьшении концентрации войск вдоль линии соприкосновения этих союзов. С этой же целью были бы разработаны и осуществлялись дополнительные меры — ограничения на проведение крупных военных учений (по их количеству и масштабам), обмен более детальной информацией о них, в том числе о силах и средствах, привлекаемых из других районов в Европу на период учений, создание на континенте зон, свободных от ядерного и химического оружия, постепенное сокращение военной деятельности обоих союзов, налаживание сотрудничества между их участниками по вопросам ограничения вооружений и разоружения.

Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений осуществлялось бы под надежным и эффективным контролем с использованием как национальных технических средств, так и международных процедур, вплоть до инспекций на местах. Наряду с мерами контроля за самим процессом сокращения предлагается также установить наблюдение за военной деятельностью остающихся после сокращения войск. Применялись бы также адекватные формы проверки над осуществляемыми в соответствии с договоренностями ме-

рами по укреплению взаимного доверия. Предусматривается обмен цифровыми данными, причем как общего характера, так и по отдельным параметрам.

Важным элементом выдвинутой союзными социалистическими странами программы является положение о том, что все участники соглашения о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе взяли бы на себя обязательство о неувеличении сухопутных войск и тактической ударной авиации за пределами зоны сокращений — как на территориях СССР и США, так и в других районах земного шара.

Государства — участники Варшавского Договора, как подчеркнуто в будапештском Обращении, выступают и за то, чтобы снять накапливавшиеся годами взаимную подозрительность и недоверие в отношении действительных намерений как военно-политических группировок, так и отдельных государств. Они подчеркивают, что в интересах безопасности в Европе и во всем мире военные концепции и доктрины военных союзов должны базироваться на оборонительных началах.

СССР и его союзники исходят из того, что проблема сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе должна решаться при участии всех европейских государств. Наилучшим форумом для этих целей является, по их мнению, второй этап Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

В НАТО явно медлили с ответом на эту далеко идущую инициативу социалистических государств. И когда страны ОВД в целях содействия развертыванию практических переговоров предложили встречу рабочих групп НАТО и ОВД, встречу между главнокомандующим ОВС Варшавского Договора и верховным главнокомандующим ОВС НАТО в Европе, встречу генеральных секретарей Варшавского Договора и НАТО, Североатлантический союз отреагировал на это, по существу, негативно.

В декабре 1986 года вопрос о перегово-

рах по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе рассматривался на очередной сессии совета НАТО в Брюсселе. Однако и на сей раз принятые в данной связи решения были далеки от конструктивных. На словах вроде бы восприняв некоторые из идей будапештского Обращения (например, о необходимости широкого подхода к обычным вооружениям от Атлантики до Урала), совет НАТО на деле, как выяснилось, не выдвинул никаких позитивных предложений по развязке этой проблемы. Из натовских документов вытекает, что главную цель Североатлантический блок видит в устранении якобы существующего неравновесия в обычных вооружениях в Европе, а по существу — в одностороннем сокращении вооруженных сил и вооружений стран Варшавского Договора при сохранении собственного потенциала в этой области. Кроме того, выдвигается предварительное условие: страны Варшавского Договора должны «признать» якобы имеющееся у них превосходство.

Так называемый «ответ» НАТО на будапештские предложения стран Варшавского Договора показывает, что проблемы освобождения Европы от ядерного оружия и понижение здесь противостояния в области обычных вооружений руководство НАТО пытается представить как неразрешимые. Получается заколдованный круг: достижение цели ликвидации ядерного оружия в Европе блокируется ссылками на отсутствие мер контроля в области сокращения обычных вооружений, а на пути сокращения обычных вооружений воздвигаются непроходимые завалы из искусственно привнесенных увязок, условий и оговорок, вроде требования заняться вначале согласованием некоей «философии» контроля за обычными вооружениями.

Все это свидетельствует о стремлении НАТО затянуть решение вопроса даже о начале переговоров о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. В странах Запада много говорят о мнимой «советской угрозе» в Европе, о

невозможности ядерного разоружения в условиях сохранения высоких потенциалов в области обычных вооружений. Однако, когда дело дошло до обсуждения и принятия конкретных мер по сокращению обычных вооружений, оказалось, что у НАТО и интерес к их сокращению пропал.

Почему? Ответ прост. Реакционные круги НАТО явно опасаются, как бы такие переговоры не помешали осуществлению планов по дальнейшему наращиванию военного потенциала этого блока, причем отнюдь не в целях обороны.

Негативная линия НАТО продолжает препятствовать успешному завершению ведущихся с 1973 года переговоров о **взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе**.

В поисках компромисса Советский Союз, ГДР, ПНР и ЧССР внесли 20 февраля 1986 года развернутый проект «Соглашения о начальном сокращении Советским Союзом и США сухопутных войск и вооружений с последующим неувеличением уровней вооруженных сил и вооружений сторон и связанных с этим мерах в Центральной Европе». Он предусматривает: сократить в течение года сухопутные войска СССР и США в Центральной Европе соответственно на 11,5 и 6,5 тыс. человек и вывести их частями в пределы своих национальных территорий вместе со штатным вооружением и боевой техникой; заморозить на последующие три года всеми государствами — участниками соглашения уровни своих вооруженных сил и вооружений на коллективной и национальной основе (либо только на коллективной — в рамках каждого военного союза).

Проект соглашения от 20 февраля 1986 года, содержащий компромиссные решения по ряду важных спорных вопросов, в том числе по проблеме контроля, создал необходимые предпосылки для делового и продуктивного ведения переговоров. Однако страны НАТО, по существу, уклоняются от его делового рассмотрения и продолжают настаивать на своих заведомо неприемлемых требованиях, стремясь, в

частности, поставить под контроль районы СССР, никакого отношения к Центральной Европе не имеющие.

На протяжении многих лет Советский Союз активно борется за **запрещение химического оружия и ликвидацию его запасов**. Так, только за последние годы СССР выдвинул ряд далеко идущих инициатив в этой области. В 1982 году он внес на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению «Основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении». 22 апреля 1986 года на женевской Конференции по разоружению были представлены новые советские инициативы, идущие в развитие поставленной в Заявлении М.С.Горбачева от 15 января 1986 года задачи быстрой полной ликвидации химического оружия и промышленной базы для его изготовления.

Эти инициативы предусматривают конкретные меры по своевременному объявлению местоположения каждого объекта по производству химического оружия, включая производство компонентов бинарного оружия, независимо от того, находятся такие объекты в государственной или частной собственности.

Советский Союз активно добивается скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия, которая разрабатывается на женевской Конференции по разоружению. В результате внесенных им предложений созданы необходимые условия для достижения договоренностей в отношении полной ликвидации промышленной базы для производства химического оружия, сделан шаг вперед в согласовании положений о ликвидации запасов этого оружия. Советским Союзом также внесены новые предложения, открывающие реальный путь к решению комплекса вопросов о непроизводстве химического оружия как частными, так и государственными предприятиями. Они содержат также новые элементы по процедурам проведения инспекций на местах по запросам,

которые учитывают позиции практически всех других участников переговоров. Задача ликвидации химического оружия благодаря советским предложениям продвинулась ближе к решению. Новые советские инициативы открывают путь для скорейшего согласования будущей конвенции.

Вместе с тем не может не настораживать тот факт, что по мере продвижения переговоров о запрещении этого варварского оружия массового уничтожения Соединенные Штаты стали проявлять гораздо меньше, чем другие государства, готовности к развязкам и компромиссам.

Неконструктивную позицию занимают США по вопросам контроля за соблюдением будущей конвенции. Внесенный ими на Конференции по разоружению в 1984 году проект конвенции о запрещении химического оружия содержит заведомо неприемлемые для других участников предложения, в частности по контролю, в которых предусматривается вывод из-под контроля частных предприятий, в том числе транснациональных корпораций, которые составляют примерно 65% производственных мощностей по химическому оружию.

Серьезный удар по переговорам нанесло одобренное НАТО под нажимом США решение о начале производства в Соединенных Штатах бинарного химического оружия. Действия Соединенных Штатов и их ближайших союзников по НАТО, направленные на начало нового витка гонки химических вооружений, создают реальную угрозу международной безопасности, прежде всего народам Европейского континента. Ведь очевидно, что, как только бинарное оружие появится в американских арсеналах, оно неизбежно будет размещено в тех районах, для которых предназначается, в первую очередь в Западной Европе. Усилится опасность распространения химического оружия и в других районах планеты.

Особое место в международной политике принадлежит усилиям СССР по налаживанию **мирного сотрудничества в космосе**. В ответ на обращение 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН к государствам-

членам представить свои соображения о развитии международного сотрудничества в предотвращении гонки вооружений в космосе и его мирном освоении в письме Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова на имя генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра в июне 1986 года была предложена программа совместных практических действий по мирному использованию космического пространства. Эта программа рассчитана на три этапа и имеет целью до 2000 года заложить прочные материальные, политико-правовые и организационные основы «звездного мира». Она направлена на объединение усилий в деле мирного освоения космоса как можно большего числа государств. *«Причем это объединение,— как подчеркнул Н. И. Рыжков в январе 1987 года в ответах на вопросы корреспондента ТАСС,— должно происходить на справедливой, равноправной основе с учетом современного развития космической техники и перспектив в этой области, а также реальных потребностей участвующих в сотрудничестве государств».*

Для рассмотрения проблемы космоса во всей полноте Советский Союз предложил созвать не позднее 1990 года международную конференцию либо специальную сессию ГА ООН по вопросам космоса, где была бы одобрена программа действий на 90-е годы с перспективой и на последующие 10—15 лет и учреждена Всемирная космическая организация, а под ее эгидой специализированные программы для реализации конкретных проектов.

Советский Союз в деле исследования и использования космоса готов к широкому сотрудничеству с зарубежными фирмами, государствами и международными организациями на взаимовыгодной, в том числе и на коммерческой, основе. В частности, среди услуг, которые он предлагает, может быть: запуск иностранных спутников советскими ракетами-носителями; предоставление в аренду на геостационарной орбите советских спутников связи «Горизонт», выведенных в точку, зарегистрированную потребителями; осуществление

съемки из космоса территорий отдельных стран и продажа информации дистанционного зондирования; проведение работ на советской технологической аппаратуре или предоставление советских космических аппаратов для установки приборов заказчика по производству или очистке материалов в космических условиях.

Разнообразна по тематике, но едина по своей мирной направленности программа международного сотрудничества на текущую пятилетку (1986—1990 гг.), которая осуществляется под эгидой Главкосмоса СССР. Среди крупных проектов пятилетия: исследование спутника Марса — Фобоса с получением фото- и телевизионных изображений его поверхности и ряд других сложных программ, осуществляемых СССР совместно с социалистическими странами, Австрией, Ирландией, Нидерландами, США, Финляндией, Францией, ФРГ, Швецией и Европейским космическим агентством.

Все это свидетельствует о том, что Советский Союз активно и последовательно выступает за открытое, доступное для всех и без всякой дискриминации сотрудничество в освоении космоса, которое прокладывало бы человечеству путь в мирное третье тысячелетие.

На 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советским Союзом в противовес зловещим американским планам «звездных войн» была выдвинута конструктивная программа «звездного мира», которая предусматривает предотвращение гонки вооружений в космосе и на этой основе объединение усилий государств по взаимовыгодному сотрудничеству в освоении космического пространства в мирных целях, включая создание Всемирной космической организации.

В итоге была принята резолюция с призывом к предотвращению гонки вооружений в космосе. Отметив необходимость воздерживаться от действий, противоречащих этой цели, Генассамблея по существу дала ответ на попытки США вывести из-под критики планы «звездных войн». При-

нятая резолюция четко ориентирует и на развитие международного сотрудничества в космосе. Только США воздержались при ее голосовании. От позиции американской делегации дистанционировались даже ближайшие союзники США.

Результаты голосования на 41-й сессии Генассамблеи ООН по проектам резолюций об ограничении гонки вооружений и разоружению вновь убедительно показали коренное различие между позициями СССР и США в этих жизненно важных для человечества вопросах. Советский Союз ни разу не голосовал «против» и лишь по шести резолюциям «воздержался». В свою очередь по 70 резолюциям, принятым Генассамблеей ООН по вопросам разоружения, США голосовали «против» 28 раз, причем в 16 случаях либо в полном одиночестве, либо вместе с 1—2 из своих союзников, и 9 раз «воздержались».

Такую же негативную позицию занимают Соединенные Штаты и в отношении **принципа неприменения первыми ядерного оружия**, который неоднократно одобряло подавляющее большинство государств, голосуя за соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Советский Союз и КНР взяли на себя одностороннее обязательство не применять первым ядерное оружие, и, если все ядерные державы поступили бы аналогичным образом, это на практике было бы равносильно запрещению ядерного оружия вообще.

Страны Варшавского Договора неоднократно выдвигали перед странами НАТО предложение **о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира**. Инициатива о заключении такого соглашения, которое было бы открыто для всех европейских и других заинтересованных стран, была подтверждена странами — участницами Варшавского Договора в марте 1986 года. В нынешней сложной международной обстановке, чреватой угрозой ядерной катастрофы, эти конкретные предложения социалистических стран, будь они реализованы, привели бы к настоящему повороту в деле укрепления доверия, безопасности и развития сотрудничества.

СССР активно выступает за включение в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности **азиатско-тихоокеанского региона**, значение которого в мировых делах неуклонно возрастает. В речи во Владивостоке 28 июля 1986 года Генеральный секретарь ЦК КПСС предложил комплекс крупномасштабных инициатив, направленных на укрепление безопасности и развитие сотрудничества в этом районе земного шара. В выступлениях М. С. Горбачева в Индии в ноябре 1986 года этот комплекс был дополнен новыми конструктивными предложениями.

В целом позиция СССР сводится к следующему:

- не переноса механически европейский опыт в Азию, взять из него все полезное, что может прижиться на азиатской почве и послужить безопасности стран этого континента;

- идти к этой цели по всем направлениям, включая двусторонние договоренности, субрегиональные и, наконец, если это станет возможным со временем, региональное соглашение по вопросам безопасности;

- обратить особое внимание на необходимость урегулирования существующих конфликтов в Азии, используя с этой целью все имеющиеся возможности, в том числе контакты между СССР и США;

- укрепить военно-политическую стабильность за счет сокращения численности и ограничения деятельности военноморских сил СССР и США в регионе; провести переговоры с Соединенными Штатами и заинтересованными азиатскими странами о мерах доверия в военной области применительно к Азии и прилегающим акваториям Индийского и Тихого океанов;

- провести многосторонние переговоры относительно гарантии безопасности морских коммуникаций, а также гарантии суверенитета прибрежных государств над их природными ресурсами;

- поощрять и поддерживать движение за создание мирных зон, в частности превращение Индийского океана в такую зону;

- разработать международную конвенцию о борьбе с терроризмом на морских и воздушных коммуникациях и принять в ней участие.

Эти предложения, естественно, не исчерпывают всех мер продвижения к системе безопасности в Азии, но на данном этапе они — наиважнейшие.

Действуя по этим направлениям, вполне можно добиться урегулирования проблем укрепления мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе, несмотря на всю сложность, а порою противоречивость обстановки здесь. Во всяком случае, ясно, что в отличие от США, делающих и в этом районе мира ставку на наращивание американского военного присутствия, на разжигание и подогревание конфликтов, Советский Союз предлагает и борется за подлинно мирную альтернативу.

С особой рельефностью разница в подходах СССР и США к решению проблемы ядерного разоружения проявилась в вопросе о **запрещении ядерных испытаний**. Прекращение и запрещение ядерных испытаний — самый простой и реальный способ остановить гонку ядерных вооружений. Без испытаний нельзя ни совершенствоваться, ни создавать новые виды ядерного оружия. Если бы СССР и США договорились о прекращении ядерных взрывов, это позволило бы сдвинуть с мертвой точки весь процесс ядерного разоружения.

В стремлении добиться прекращения всех ядерных испытаний Советский Союз 6 августа 1985 года ввел односторонний мораторий на любые ядерные взрывы, призвав США присоединиться к этой инициативе.

Чем же ответил Вашингтон? Упорным продолжением серии своих испытаний. А свое нежелание присоединиться к советскому мораторию США мотивировали разного рода надуманными предлогами, в частности «отставанием» по количеству произведенных ядерных взрывов. Общеизвестно, однако, что США произвели больше ядерных взрывов, чем все остальные

ядерные державы, вместе взятые. В сравнении с Советским Союзом они провели примерно на одну треть ядерных взрывов больше. Они же произвели больше ядерных взрывов, чем СССР, в каждой отдельно взятой среде (в атмосфере, под землей, под водой).

Несостоятельны и ссылки Вашингтона на невозможность установления эффективного контроля за соблюдением запрета на ядерные испытания. Советский Союз готов — и об этом не раз заявлялось на самом высоком уровне — к любым мерам контроля в этой области. Такой контроль был бы полностью обеспечен как национальными техническими средствами, так и с помощью международных процедур, включая инспекцию на местах. Советский Союз выражал готовность воспользоваться при проверке прекращения ядерных испытаний помощью, предлагаемой странами «делийской шестерки». Предлагал он Соединенным Штатам рассмотреть вопрос и о создании международной наднациональной сети контроля.

Зримым подтверждением готовности Советского Союза на самый строгий контроль за непроведением ядерных взрывов является соглашение между Академией наук СССР и Комитетом по защите природных ресурсов США, в соответствии с которым на советском ядерном полигоне в районе Семипалатинска летом 1986 года была установлена американская сейсмическая аппаратура.

Истинная причина нежелания Вашингтона отказаться от ядерных взрывов кроется в его стремлении сломать сложившееся равновесие сил в свою пользу путем создания новых вооружений — стратегических ракет МХ, «Трайидент-2», «Миджитмен», ядерных зарядов различного назначения для ударных космических средств по программе «звездных войн». Других причин нет. Ради создания этих средств уничтожения и гремят в Неваде ядерные взрывы.

Хотя Вашингтон продолжал серию своих испытаний (всего за период с 6 августа 1985 года по 1 января 1987 года США

осуществили 20 официально объявленных и 4 необъявленных испытания ядерного оружия), Советский Союз, проявляя выдержку и чувство ответственности за судьбы мира, несколько раз продлевал мораторий. Советская сторона рассчитывала, что здравый смысл возобладает в Вашингтоне. Этого, однако, не случилось.

Более того, как сообщает печать США, только на первые три месяца 1987 года Вашингтон запланировал проведение пяти испытательных ядерных взрывов. А общее число ядерных взрывов в 1987 году, по мнению американских экспертов, может превысить количество взрывов, проведенных в предыдущем году.

В условиях, когда США упорно осуществляют свою программу ядерных испытаний в целях создания новых ядерных вооружений и их наращивания, сложилась ситуация, когда продолжение одностороннего моратория на ядерные взрывы было бы чревато нанесением серьезного ущерба безопасности СССР и его союзников. До бесконечности проявлять одностороннюю сдержанность в военной области СССР не может.

В этой связи после глубокого и всестороннего рассмотрения этого вопроса Советское правительство в своем Заявлении от 18 декабря 1986 года подчеркнуло, что СССР готов придерживаться своего моратория и далее, то есть и после 1 января 1987 года. Однако он возобновит ядерные испытания после первого же ядерного взрыва США в 1987 году. Если США, подчеркивалось в Заявлении, прекратят ядерные испытания, то СССР в любой день, месяц будет готов на основе взаимности остановить реализацию своей программы таких испытаний.

Иначе говоря, СССР продолжает рассматривать мораторий как важное реальное средство в деле прекращения испытаний ядерного оружия. Он за то, чтобы безотлагательно начать полномасштабные переговоры о полном запрещении ядерных испытаний в любом составе и на любом форуме, разумеется, с участием США.

СССР за начало таких двусторонних

советско-американских переговоров. Готов он возобновить и трехсторонние переговоры с участием Англии, которые несколько лет назад, до того как они были односторонне прерваны западными партнерами, вплотную приблизились к конкретным договоренностям.

Готов СССР договориться и относительно созыва специальной международной конференции для решения проблемы запрещения испытаний.

На всех этих форумах Советский Союз считает необходимым как можно скорее договориться о радикальном решении проблемы — раз и навсегда прекратить испытательные взрывы ядерного оружия.

Если же США не готовы к этому, то СССР согласен договариваться и о поэтапном решении проблемы. Начать можно было бы с ратификации советско-американских договоров 1974 и 1976 годов, с введения промежуточных ограничений на количество и мощность ядерных взрывов.

Цель СССР — не просто в том, чтобы привести в движение механизм переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия, но и добиться от него скорейшей практической отдачи.

Будущее покажет, сумеет ли Вашингтон ответить взаимностью на эти далеко идущие советские мирные инициативы.

Большое значение с точки зрения укрепления устоев всеобщего мира, продвижения по пути ядерного разоружения имеет **соблюдение ранее заключенных соглашений в области ограничения стратегических вооружений**, упрочение установленного ими режима. Эти соглашения, в том числе договоренности по ОСВ-1 и ОСВ-2, представляют собой важную исходную базу, опираясь на которую можно было бы продвигаться к новым, еще более эффективным договоренностям, направленным на снижение уровня военного противостояния, на построение безъядерного мира. Что касается СССР, то он всегда строго и четко соблюдает свои обязательства по соглашениям, участником которых он является. Это относится как к Договору по ПРО и Временному соглашению о некото-

рых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, заключенных в 1972 году, так и к Договору ОСВ-2 1979 года, которые СССР рассматривает в качестве важных преград на пути безудержного раскручивания гонки вооружений.

Что же касается нынешней американской администрации, то она действует совсем по-другому. С самого начала она взяла курс не на укрепление этих договоренностей, а на их подрыв.

Особое место в цепи таких действий Вашингтона занимает выход США — в конце 1986 года, когда был введен в боевой состав 131-й американский тяжелый бомбардировщик, оснащенный для КР большой дальности, — за пределы предусмотренного Договором ОСВ-2 суммарного лимита в 1320 единиц для числа баллистических ракет с РГЧ ИН и тяжелых бомбардировщиков с КР большой дальности. Таким образом, Соединенные Штаты растоптали договор, который закреплял военно-стратегический паритет между СССР и США и на протяжении уже целого ряда лет ограничивал гонку вооружений на ее центральном направлении — в области СНВ.

Решение нарастить арсенал своих стратегических средств, перечеркнуть Договор ОСВ-2 продиктовано не чем иным, как стремлением Вашингтона сломать военно-стратегический паритет между СССР и США, обеспечить для себя военное превосходство. Эти действия чреваты серьезными последствиями для международной безопасности.

Договор ОСВ-2, вне всякого сомнения, был серьезной помехой для реализации милитаристских приготовлений в США. Вот и решили избавиться от него.

Точно так же приходят в противоречие с Договором по ПРО интересы заправил военно-промышленного бизнеса, связанные с созданием широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования, ударных космических вооружений. С помощью программы «звездных войн» США хотят протянуть спираль гонки вооружений в космос, превратив косми-

ческое пространство в плацдарм для установления американской гегемонии. Вот почему для администрации США Договор по ПРО — это следующая мишень после Договора ОСВ-2. Американская администрация принялась постепенно расшатывать и этот договор.

Выбор момента — конец 1986 года, то есть вскоре после советско-американской встречи на высшем уровне в Рейкьявике — для торпедирования Договора ОСВ-2 нельзя расценивать иначе как крупнейшую провокацию, попытку остановить тенденцию к ослаблению международной напряженности. Этот шаг — логическое звено кампании нападок на исторические возможности Рейкьявика, открывающие дорогу в безъядерный мир, который так страшит милитаристские круги США.

Вашингтон совершает крупную ошибку. Выход за пределы, установленные Договором ОСВ-2, не укрепит безопасность США.

Итоги шести лет правления нынешней администрации подтверждают: в области ограничения вооружений она, ничего не сделав, разрушила и разрушает многое.

В Заявлении Советского правительства от 5 декабря 1986 года подчеркивалось, что подобные действия Вашингтона дают *«Советскому Союзу все основания считать себя свободным от взятых им обязательств в соответствии с Временным соглашением 1972 года и Договором ОСВ-2. Вместе с тем советская сторона считает, что еще есть возможность остановить опасное развитие событий, которое провоцирует своими безответственными действиями нынешняя администрация США. В Америке и вне ее, надо полагать, еще достаточно политической мудрости, да и просто чувства самосохранения, чтобы не позволить сломать всю структуру договоренностей по ограничению стратегических вооружений, которая создавалась на протяжении 15 лет.*

Учитывая огромную общечеловеческую

важность вопроса, необходимость сохранить ключевой ограничитель гонки стратегических вооружений, СССР пока воздерживается от выхода из ограничений по соглашению ОСВ-1 и Договору ОСВ-2».

Такая линия СССР встретила огромное понимание и поддержку в мире. Советский Союз решительно противопоставляет безответственной линии нынешней администрации США курс мира и международной безопасности.

* * *

Спрашивается, кто же угрожает миру? Та страна, которая на всех международных форумах вносит предложения, нацеленные на прекращение гонки вооружений, или та, которая с порога отмечает эти предложения и блокирует продвижение к разоружению на всех направлениях? Государство, которое предлагает навечно запретить испытания ядерного оружия и берет на себя одностороннее обязательство не применять его первым, или то, которое закладывает идею допустимости ядерной войны в свою военную доктрину и подводит под нее соответствующую материальную базу в виде новейших ядерных вооружений? Страна, предлагающая заключить договор о неприменении силы в отношениях между государствами, или страна, проповедующая культ силы и вседозволенности на международной арене? Страна, которая решительно ведет борьбу за ликвидацию ядерного и других видов оружия массового уничтожения с лица земли в ближайшие 15 лет, или та, которая под разного рода надуманными предлогами уходит от практического обсуждения этого вопроса, стремится оставить в неприкосновенности свои программы наращивания этих вооружений, запрограммировать их безудержный рост до 2000 года, распространить гонку вооружений на космос?

Ответ на эти вопросы напрашивается сам собой.

Заключение

Читателю была предоставлена возможность ознакомиться с фактическими данными, позволяющими непредвзято оценить военно-политическую ситуацию в мире, причины, вызывающие ее осложнение. Книга дает ясный и объективный ответ на вопрос, вынесенный в ее название: реальную угрозу миру представляют военная мощь США, практические действия правящих кругов США и реакционных сил других стран НАТО по дальнейшему наращиванию военных приготовлений, по развертыванию гонки вооружений на Земле, их попытки распространить ее на космос, вынашиваемые в стенах Пентагона сценарии ядерных и обычных, всеобщих и локальных войн.

Содержание книги позволяет предметно видеть двуличие политики американской администрации, когда на публику говорится одно, а на практике делается другое.

Говорят о своей «приверженности делу мира», а на деле оказывают яростное сопротивление любым инициативам по сокращению и ликвидации ядерного оружия, снижению уровня военного противостояния.

Говорят о готовности вести дело к ликвидации ядерных вооружений, а на практике открывают шлюзы неограниченной гонки именно этих вооружений.

Говорят о стремлении добиваться стратегической стабильности, «атмосферы доверия», а практически ведут линию на подрыв военно-стратегического равновесия, на достижение военного превосходства, усиление непредсказуемости в развитии стратегической ситуации. И уж никак не способствуют укреплению доверия попытки вершить международные дела с позиции силы, организовать «крестовый поход» против СССР, который объявляется «империей зла», и других стран социализма.

Не служат делу мира авантюристиче-

ские концепции первого ядерного удара, «ограниченной» войны в Европе, всеобщей ядерной войны. Не укрепляет, а подрывает всеобщий мир и безопасность реализация программы «звездных войн». Ни в коей мере не повышает безопасность Западной Европы, и мира в целом, размещение и наращивание на ее территории американских средств первого ядерного удара — ракет «Першинг-2» и крылатых ракет. Наоборот, с установкой в Европе каждой новой американской ракеты делается еще один шаг к опасной черте.

Если выстроить в ряд военные и внешнеполитические акции администрации США за последнее время, то картина складывается тревожная. Это — отказ от Временного соглашения ОСВ-1 1972 года и Договора ОСВ-2 1979 года, разрушение договорной структуры ограничения гонки вооружений, нежелание вести конструктивные переговоры в этой области; реализация новых военных программ по наращиванию наступательных вооружений как ядерных, так и обычных; проведение одного за другим ядерных взрывов. Это — отказ от укрепления режима Договора по ПРО, от непроведения испытаний элементов ПРО в космосе, стремление побыстрее вывести оружие в космос. Это — начало производства бинарного химического оружия, размещение оперативно-тактических ракет «Ланс» в Южной Корее. Это — «неоглобалистские» действия против Гренады, Ливии, Никарагуа, Афганистана, Анголы, Мозамбика, проведение в международных отношениях политики вседозволенности, вплоть до военного вмешательства в дела любой страны.

Наивно думать, что действия администрации США по наращиванию ядерных вооружений, созданию новых ударных космических средств и «противоракетного щита» над Америкой направлены только против СССР. Стремление США к го-

сподству в космосе, к мировой гегемонии несет прямую угрозу всем государствам, всему человечеству.

Материалы книги дают возможность читателю убедиться в том, что в мире в настоящее время сохраняется примерное военно-стратегическое равновесие, которое служит сдерживающим фактором агрессивных устремлений империалистических кругов, их попыток «переписать» историю. *«Отдавая себе отчет в масштабах военной угрозы,—указывает М. С. Горбачев,—сознавая свою ответственность за судьбы мира, мы не допустим слома военно-стратегического равновесия между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО. Мы и впредь будем придерживаться этой политики, ибо крепко, раз и навсегда усвоили то, чему нас научило прошлое».* Любые попытки Вашингтона нарушить военно-стратегический баланс, сломать в свою пользу военное равновесие приведут лишь к новому витку гонки вооружений, усилению военной опасности. Если сегодня не преградить путь таким попыткам, то завтра гонка вооружений может выйти из-под контроля и даже паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания.

Поэтому главной задачей наших дней является прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращение ее в космосе, полная ликвидация ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Принципиально важное значение в этом плане имеет выдвинутая Советским Союзом 15 января 1986 года конкретная программа устранения ядерного оружия с лица земли к 2000 году. Реализация этой программы позволила бы человечеству встретить третье тысячелетие без угрозы «ядерной зимы», под мирным небом, уверенным в своем будущем.

Целям укрепления мира служат подробно рассмотренные в книге крупные советские инициативы: о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, о запрещении хими-

ческого оружия и ликвидации его производственной базы, о мирном освоении космоса и другие.

Как историческое событие оценивается мировой общественностью встреча на высшем уровне в Рейкьявике, которая стала своего рода пробным камнем политики двух крупнейших ядерных держав. Рейкьявик показал всему миру кто есть кто. И если СССР предложил в Исландии смелые, радикальные планы резкого сбалансированного сокращения ядерных потенциалов, а затем и их ликвидации в короткий срок, то США приехали в Рейкьявик фактически с пустыми руками.

Судите сами, разумна или нет позиция США: перечеркнуть все советские предложения, отказаться от ядерного разоружения в угоду программе «звездных войн». Как бы ни маскировали руководители Вашингтона свое поведение в Рейкьявике, смысл его очевиден: они хотели бы побыстрее выпустить «космического джинна» из лабораторий, обрести военное превосходство. Другими словами — строить безопасность США за счет безопасности СССР.

Но вопрос этот совсем не так прост, как полагают в Вашингтоне. В ядерно-космический век безопасность одной страны (или одних стран) не может быть обеспечена за счет других; безопасность может быть только равной, взаимной, всеобъемлющей — международной безопасностью. Мир один, и безопасность его неделима. Соединенным Штатам не удастся добиться военных преимуществ для себя за счет безопасности других. Советский Союз примет все необходимые практические меры и не допустит подрыва военно-стратегического паритета. И у американской стороны на этот счет не должно быть никаких иллюзий.

Советский пакет крупномасштабных компромиссных предложений, выдвинутых в Рейкьявике, остается в силе. Главным препятствием на пути реализации этих предложений является СОИ. Вопрос стоит так: либо СОИ, либо ядерное разоружение; либо новый виток гонки воору-

жений, связанный с осуществлением СОИ, либо реальное сокращение ядерного оружия.

В Советском Союзе хотели бы надеяться, что те, кто определяет политику США, сумеют взглянуть на создавшуюся ситуа-

цию объективно, непредвзято, занять наконец реалистическую позицию, которая позволила бы отвести от человечества угрозу ядерного апокалипсиса. Главное, чтобы такое прозрение не наступило слишком поздно.

ОТКУДА ИСХОДИТ УГРОЗА МИРУ

Издание четвертое

ИБ 9787

Сдано в набор 29.01.87. Подписано в печать 6.02.87. Т 07206.

Формат издания 84 × 108/16. Бумага каубеларт 115 г/м².

Гарнитура таймс. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 10,45. Тираж 90 000 экз.

(1-й завод 1—5000 экз.)

Заказ № 102. Изд. № 7774. Цена 1 р. 50 к.

Воениздат. 103160, Москва, К-160

Издательство Агентства печати Новости
107082, Москва, Б. Почтовая ул., 7.

Типография Издательства Агентства печати Новости
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

0-83 **Откуда исходит угроза миру.— 4-е изд.— М.:
Воениздат и Изд-во Агентства печати Ново-
сти, 1987.— 112 с.: ил.**

90 000 экз.

Книга дает ясный и объективный ответ на вопрос, вынесенный в ее название: угрозу миру представляют практические действия США и реакционных сил других стран НАТО по наращиванию военных приготовлений, по дальнейшей эскалации гонки вооружений на Земле, их попытки распространить ее на космос.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

0 0801000000
 067(02)-87

Без объявл.

ББК 66.4(7США)

1р. 50к.

